

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1991

1

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1991

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1991

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*),
чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН УзССР
А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР
С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, акад.
АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР
А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН УзССР Б. А. АХМЕ-
ДОВ, чл.-кор. АН УзССР Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН
УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН УзССР
М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН,
доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук
Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ,
доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук
К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕР-
МУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ.

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 39-04-83.*

И. ИСКАНДАРОВ

ЎзССЖ ФА ИЖТИМОЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАРИНИНГ ҲОЗИРГИ АҲВОЛИ ВА УЛАРНИНГ РИВОЖЛАНИШ МУАММОЛАРИ

ЎзССЖ ФА ижтимоий фанлари ўтган даврлар мобайнида қайта қуриш ютуқлари ва қарама-қаршиликлари билан боғлиқ инқилобий ўзгаришлар таъсири остида ривожланмоқда.

Мана шундай оғир бир пайтда бўлинманинг илмий жамоаси жамият ҳаётидаги барча соҳаларни барқарорлаштириш, қайта қуришнинг асосий йўналишларини ишлаб чиқиш, жумҳуриятимизнинг сиёсий ва иқтисодий мустақиллигини таъминлаш, халқ хўжалигини бозор муносабатларига ўтказишга қаратилган ишларига ўзининг ҳиссасини қўшмоқда.

Ижтимоий фанларнинг тараққиётига имкон яратиб бераётган ҳолатлар ҳақида гап кетганда энг аввало ишлаб чиқариш муносабатлари тубдан ўзгараётган иқтисодиёт соҳасига тўхталиб ўтиш зарур. Бунда иқтисодиётни социал жиҳатдан қайта қуриш, хўжаликда тубдан ўзгаришлар ясашга асосий эътибор қаратилади. Меҳнаткашларнинг турмуш тарзини яхшилаш учун кўпгина ишлар қилинаёпти. Шу билан бирга бозор муносабатларига ўтишга кенг миқёсда тайёргарлик кўрилмоқда. Жумҳуриятнинг иқтисодий ва сиёсий мустақиллигини таъминлаш бўйича бир неча тадбирлар амалга оширилмоқда. Давлат миқёсидаги муаммоларни очиқ муҳокама этиш, фикрлар тўқнашуви натижасида янги қонун, муҳим давлат қарорларининг вужудга келиши сиёсий ҳаётнинг мезони бўлиб қолмоқда.

Қайта қуриш қонуниятларини чуқур тушуниб етган Ўзбекистон Коммунистик партияси жумҳуриятимизни иқтисодий, ижтимоий-сиёсий, ахлоқий ва ғоявий кризисдан қутқаришнинг аниқ, асосланган ҳаракат дастурини ишлаб чиқишга муваффақ бўлди. Бу дастурни яратишда ақл-идрокли ва ҳушёр, юқори савияли бизнинг етакчи илмий кучларимиз ҳам иштирок этдилар.

Шуни алоҳида қайд этиш лозимки, ўзбек халқининг миллийлигини англаган ҳолда жумҳурият ҳудудида яшовчи бошқа миллат вакиллариининг ҳам ҳуқуқ ва қадриятларини сақловчи қатор муҳим қарорлар қабул қилинди. Динга муносабат, давлат ва масжиднинг ўзаро алоқалари тубдан ўзгарди.

Бу тадбирлар халқнинг миллий руҳиятини, кишиларнинг адолат тантанасига ишончини мустаҳкамлайди.

Аmmo бу жумҳуриятдаги қайта қуришнинг мураккаб ва кўп қиррали жараёнининг фақат бир томони. Кўпгина муаммолар ҳали ўз счимини кутмоқда, шунинг учун ижтимоий фанлар бўлими олимлари нима билан шуғулланаётганликларига баҳо бериш муҳимдир, негаки шу соҳада жумҳуриятимизнинг етакчи ижодий имкониятлари ҳамда унинг заковатли кучи тўпланган. Айнан шу ерда жамиятни ва унинг иқтисодий ҳамда ижтимоий-тараққиёт йўлидаги саъй-ҳаракатларини демократиялаштиришнинг илмий асослари яратилмоқда. Партия олимларга тинч ва маҳсулдор ишлашлари, ошкоралик ва фикрлар ранг-

баранглигига шаронт яратиб берган экан, улар ҳам ижтимоий-иқтисодий муаммоларни ҳал этишга ўзларининг муайян ҳиссаларини қўшишлари лозим.

Жамиятнинг ижтимоий-иқтисодий ва маънавий жараёнига ижтимоий фанларнинг таъсирини ҳар томонлама кучайтириш бўлим фаолиятининг умумий йўналишини белгилайди. Беш йил давомида жумҳуриятимизда «Ўзбекистон халқ хўжалигини барқарорлаштириш ва бозор иқтисодиётига ўтиш принципларининг асосий йўналишлари», «Жумҳурият мустақиллиги декларацияси», Давлат тили ва мулкчилик ҳақидаги қонулар қабул қилинди, Ўзбекистондаги ижтимоий муносабатларнинг турли соҳаларини қамраб олган қонун лойиҳалари тайёрланди. Бўлим олимлари ўзбек халқининг миллий қадриятларини тиклаш, халқимиз севган «Наврўз» байрами нишонланишида ўзбек тилига давлат мақоми берилишида катта хизмат қилдилар. Ўзбек халқининг тарихи ва маданиятига, жаҳон ижтимоий тараққиётига қўшган ҳиссасига ҳақиқий баҳо бериш соҳасида дастлабки қадам қўйилди. Ўзбек тилини ривожлантириш, унинг ёзма ёдгорликларини тиклаш бўйича катта амалий ишлар қилинмоқда.

Умуман, ҳисобот даврида мазкур бўлимда 16 та илмий йўналишлар ва 100 ечилма бўйича тадқиқотлар олиб борилди. Улардан 62 ечилма ва 5 та хўжалик шартномалари бўйича ишлар тугатилди. Жами 871 та илмий ишлар (1600 босма табоқ) поёнига етказилди, шу жумладан, 95 монографиялар (1262 босма табоқ) чоп этилди.

Йирик халқ хўжалиги вазифаларини ҳал этишда иқтисод фанларининг ролини алоҳида таъкидлаб ўтиш зарур.

Иқтисод институтида — халқ хўжалиги пахта комплексининг хўжалик механизмини қайта қуриш моҳияти ишлаб чиқилди:

— пахтага тўланадиган нархни оборотдан келадиган солиқни қайта тақсимлаш йўли билан такомиллаштириш бўйича таклифлар тайёрланиб ишлаб чиқилаётган Иттифоқ шартномасига киритилади.

— жумҳуриятимизнинг иқтисодий мустақиллигини таъминловчи ва бозор муносабатларига ўтиш билан боғлиқ бўлган бир қанча аниқ тавсиялар ишлаб чиқилди ва тегишли ҳукумат органларига тақдим этилди.

ЎзССЖ Ишлаб чиқариш кучларини ўрганиш кенгаши ЎзССЖнинг 2010 йилгача бўлган илмий-техникавий тараққиёт йўналишини тайёрлаб Ўзбекистон ҳукуматига тақдим этди. Ўзбекистоннинг 1996—2015 йилларга мўлжалланган илмий-техникавий ва ижтимоий-иқтисодий тараққиётини ички имкониятлардан тўлароқ фойдаланиш, янги турдаги манбаларни ишга солиш, ижтимоий ишлаб чиқариш таркибини такомиллаштириш асосида кўпқиррали йўналишлар устидаги ишлар давом эттирилади.

Сув манбаларидан оқилона фойдаланиш, сув хўжалиги комплексларини ривожлантириш, Орол денгизи ҳавзаси, Оролбўйи зонасининг экологик аҳволини яхшилаш бўйича кечиктириб бўлмас вазифаларни бажариш бўйича илмий таклифлар белгиланиб, тегишли ташкилотларга топширилди.

Бозор иқтисодиётига ўтишнинг ижтимоий оқибатлари ҳамда янги хўжалик юритиш шароитида илмий-техникавий тараққиётни бошқариш концепцияси ишлаб чиқилди.

Фалсафа ва ҳуқуқ институти олимлари илмий-техникавий, ижтимоий ва ахлоқий тараққиётдаги диалектик ўзаро боғлиқликлар, экологик аҳвол билан уларнинг муносабатлари, Ўзбекистоннинг ижтимоий таркиби ўзгаришидаги янги йўналишларни аниқлаш; жумҳуриятда миллий ва миллатлараро муносабатларни таҳлил қилиш, Шарқ фалсафий меросини тиклаш, эркин фикрликка Шарқдаги буюк алломаларнинг ҳиссаси, Шарқ ва Ўрта Осиё ҳудудининг тарихий тадқиқот ишларини олиб бордилар.

Институт илмий фаолиятида диншунослик масалаларини ўрганишга ҳам алоҳида эътибор берилмоқда.

Хуқуқшунослик фанлари соҳасида институт олимлари бозор иқтисодиятига ўтишнинг хуқуқий асосларини, моддий ва табиий бойликлардан унумли фойдаланиш муаммоларини ишлаб чиқдилар.

Ҳозирги замон хуқуқий системасини қиёсий ўрганиш, жойлардаги Советлар фаолиятини хуқуқий таъминлаш концепцияси ишлаб чиқилди. Жумҳурият давлат мустақиллигини таъминлашни хуқуқий асослари яратилди.

Тарих институти олимлари «Оламшумул-тарихий жараён муаммолари» ва «Дунё ва ватан тарихининг умумий концепцияси» сингари иккита асосий йўналишда тадқиқот ишларини олиб бормоқдалар.

XVI асрдан бошлаб то 1917 йил февраль инқилобигача бўлган даврларни акс эттирувчи «Ўзбекистон тарихи»нинг III ва IV жилдлари тайёрланди, «40—50-йилларда Ўзбекистоннинг ижтимоий-иқтисодий тараққиёти», «Ўзбекистон қайта қуриш йўлида», «Колхоз жамоа хўжалигининг ҳозирги муаммолари» ва «Миллатлараро муносабатларнинг муҳим масалалари» каби тадқиқотлар яратилди. Хоразм вилояти тарихи ва маданияти ёдгорликлари бўйича тадқиқот натижалари умумлаштирилди.

«Ўзбеклар (ҳозир ва ўтмишда)» монографияси, «Этник тарих ва ҳозирги миллий жараёнлар» йўналишидаги тадқиқотлар тугалланди.

Тарихий муаммо (20—80-йиллар) «Ўзбекистондаги майда миллатлар ва миллий гуруҳлар» мавзулари ниҳоясига етди.

Археология институти олимлари «Ўзбекистоннинг тарихий ва маданий ёдгорликлари» тўпламини тузиш чоғида қидириш ва қазिश ишларини олиб бордилар, Самарқанд ва Бухоро вилоятлари археология ёдгорликлари тўпламарининг жилдлари тайёрланди.

Марказий Осиёни урбанизациялашни ўрганиш муаммолари бўйича тадқиқотлар «Марказий Осиёнинг урбанизациялаш даврлари» коллектив монографиясининг барпо этилиши билан яқунланди.

Ўзбек халқини археологик-антропологик жиҳатдан ўрганиш «Антропология тарихи» номли монументал монографияда ўз аксини топди. ЮНЕСКОнинг дастури бўйича «Буюк ипак йили — халқлар алоқаси йўли» мавзусида тадқиқотлар олиб борилди.

Худуддаги тарихий-маданий марказларни ўрганиш режасига кўра, Афросиёбда (қадимги Самарқанд) совет-француз экспедицияси кучи билан Самарқанднинг (милоддан олдинги VII—I асрлар) фортификацияси ўрганилиб, Искандар Зулқарнайн келиши билан боғлиқ кўҳна шаҳар қалъаси аниқланди.

Чочда — қадимги Қанкада суғд хатлари билан ёзилган чоч ҳокимларининг суратлари туширилган ажойиб тақинчоқлар комплекти топилди. Суғд ва Тохаристонда деворий ёзувлари бўлган янги объектлар (Жартепа қасри ва Тавка қалъаси) топилди.

Ўзбекистон халқлари тарихи музейи «Бухоро вилояти тарихий ва маданий ёдгорликлари тўплами» (тарихий қисм) илмий билдиргич нашрининг нусхаси тайёрланди. 137 та ёдгорлик рўйхатга олинди.

Музейнинг археологик, нумизматик, этнографик фанлари коллекцияси тўлатилди, совет даврининг ҳужжат ва ёдгорликлари тўпланиб уларни авайлаб сақлашга оид ишлар ташкил этилди. Шунинг билан бирга «Ўрта Шарқ маданияти», «Тасвирий ва амалий санъат», «Ўзбекистон нумизматикаси», «Ватанпарварлик ва байналмилал тарбияда музейнинг аҳамияти» номли тўпламлар, «Улуғ Октябрь ёдгорликлари» илмий каталог чоп этилди.

Абу Райҳон Беруний номли Шарқшунослик институтида Шарқ халқларининг маданий мероси ва жаҳон цивилизацияси, Осиё, Африка ва Лотин Америкаси тарихий тараққиёти йўллари бўйича икки асосий йўналишда иш олиб борилди.

Мавзуларни ишлаш давомида Ўрта Осиё халқлари тарихидаги темирлар даври, Ўрта Осиё халқларининг келиб чиқиши, Ўрта Осиёни исломлаштириш даври каби тарихимиздаги оқ доғлар ўрнини тўлатиш имкони туғилади. Кенг китобхонлар оммасига Шарқ халқлари маданиятлари бўйича билимларини оширишлари учун ёрқин уфқлар очилди.

Абу Бакр ар-Розийнинг «Қизамиқ ва чечак ҳақидаги китоби», Юсуфийнинг «Жомъи Фавонд», «Қуръон»дан парчалар таржима қилиниб нашрга тайёрланди, «X—XIX асрларда Шарқий Туркистон», «XVI—XIX асрларда Россия ва Хитой ўртасидаги савдо алоқаларида Ўрта Осиёнинг роли» китобларининг маълум бир қисмлари тугалланди.

Абу Мансур ас-Саолибийнинг «Татиммат ал-Йатима», имом Исмоил ал-Бухорийнинг «Ал-адаб ал-Мафрид» рисоалари чоп этилди. «Ўрта Осиё халқлари тарихи фаани ва маданияти тарихи материаллари», «Бухорода қуллардан фойдаланишга доир ҳужжатлар» тўпламлари тайёрланди.

Иккинчи йўналиш бўйича «Афғонистон жумҳурияти (тажриба ва тараққиёт йўналиши)», «Ислом ва Шарқ аёли», «Осиё ва Африка ёзувчилари тинчлик ва социал тараққиёт учун курашда» сингари асарлар нашрга тайёрланди.

Тил ва адабиёт институтида Совет халқлари тиллари тарихи, рус ва кўпмиллатли совет адабиётининг ривожланиш қонуниятлари, «Тилларнинг қўлланлиши ва ривожланиш қонуниятлари» йўналишлари бўйича тадқиқотлар давом эттирилди.

Ҳозирги замон адабиётининг новаторлик хусусияти, бадий ва услубий изланишлар, маҳорат муаммоси ва ўзбек классик ва ҳозирги замон адабиёти таржимаси хусусиятлари, кўпмиллатли адабиёт вакиллари билан ёзувчиларининг ижодий мулоқотлари каби илмий ишлар ниятисига етди.

«Ҳамза ва ҳозирги замон», «Ўзбек халқ оғзаки бадий ижоди», «Ўзбек халқ поэзияси», Алишер Навоий «Хамса»си, «Таржима ва ҳозирги адабий жараён», «Ўзбек адабий танқид тарихи», 5 жилдли «Ўзбек совет адабиёти тарихи» коллектив монографиялари чоп этилди. Ғ. Ғулумнинг 12 жилдли ва Ҳамзанинг 5 жилдли тўла асарлар тўлами тайёрланди. Шунингдек, икки жилдли «Навоий қомуси» нашрга тайёрланди.

Рус ва ўзбек тилларини ўрганиш Ўзбекистонда кенг қўламда ўрганилмоқда. Шунингдек, «Фарғона водийси ўзбек шевалари луғати» нашрга тайёрланди.

Атамашунослик бўйича атамаларнинг мослаштирилган тартиби, бошқа тиллардан кирган сўзлар ҳисобига ўзбек тилидаги атамаларнинг бойиш йўллари тадқиқ қилинди. «Ўзбек тили атамалари ва уларнинг ривожланиш истиқболи», атамашунослик қўмитасининг маълумотномаси, «Илмий-техникавий атамалар ва уларни тартибга солиш йўллари» каби ишлар нашр этилди.

Қўлёмалар институтида қадимги ёзма ёдгорликлар (суғд, қадимги турк-руник ва уйғур ёзувлари) ҳар томонлама ўрганилмоқда.

Алишер Навоийнинг «Хамса» дostonидаги «Садди Искандарий» поэмаси ва унинг девонининг (умумий ҳажми 29,400 сатр атрофидаги «Бадое ул-бидоя» лирик асарлари тўлами) илмий-танқидий матни тайёрланди. Матнлар асл манба асосида тайёрланиб, муаллиф вариантга имкони борича яқинлаштирилиб яхлит бир ҳолатга келтирилди.

Лутфийнинг янги топилган асарлари матни транслитерация қилиниб, илмий тавсифий таҳлили амалга оширилди ва нашрга тайёрланди. «Суғд полиграфияси» ва «Эски уйғур ёзувларидан кўчирилган XIV—XV асрлардаги ёзма ёдгорликларнинг графика ва полиграфияси» тадқиқотлари тугалланди.

XIV аср ёзма ёдгорлиги «Қиссан Рабғузий» нашрга тайёрланди.

Фалсафа ва чет тиллари кафедралари ёш олимлар тайёрлашда катта ишлар қилмоқдалар. 1990 йил фалсафа кафедрасида 155 киши аспирантурага кириш имтиҳонларини, 386 киши номзодлик минимумларини топширдилар. Чет тиллари кафедрасида ҳам 150 киши аспирантурага кириш имтиҳонларини, 195 киши номзодлик минимумларини топширдилар. Кафедралар ходимлари педагогик фаолиятидан ташқари илмий ва илмий-пропаганда ишларини ҳам олиб бормоқдалар. Кафедра олимлари Фалсафа институти ва Тил ва адабиёт институти ва бошқа олий ўқув юрти ходимлари билан яқин алоқа боғлаганлар. Аммо кўпчилик чет тилидан минимум, ҳатто «аълога» топширган бўлса ҳам ўша чет тилида на гапира олади, ва на чет эл адабиёти билан ишлай олади. Бу ҳолат ёш мутахассисларни чет эллардаги илмий марказларга юбориш ҳақидаги ҳукумат қарорини бажаришда қийинчиликлар туғдирмоқда. Шунга кўра янги кафедралар юқори малакали олимларни тайёрлашнинг ҳозирги талабларидан келиб чиқиб ўз ишларини жиддий қайта қуришлари лозим.

Бўлим фаолиятида етук илмий мутахассислар тайёрлаш муҳим масалалардан биридир. Аспирантурага қабул қилиш режаси 95 фойз бажарилди, ҳозир аспирантурада 223 киши ўқимоқда. 1988 йилдан бошлаб бўлим институтларида докторантуралар фаолият кўрсатапти. Уларда ҳозир 17 киши ўқимоқда. ИГФБнинг 11 илмий тадқиқот ташкилотларида 9 ихтисослашган советлар ишлаб турибди. Ўтган йили 131 докторлик ва 416 та номзодлик диссертациялари ҳимоя қилинди.

1988—1990-йилларда бўлим институтларининг 37 та олим ва ходимлари ҳукумат мукофотлари ва фахрий унвонлари билан, шундан 11 киши «Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби» унвони билан мукофотланди.

Бўлимда 11 академик ва 31 мухбир аъзо ижод этмоқда. 1990 йилда 19 та йиғилиш ўтказилди, уларда илмий йўналишларни такомиллаштириш, институтлар структурасини тасдиқлаш, директорлар сайлаш ва тайинлаш, илмий ишларни нашрга тавсия этиш масалалари кўриб чиқилди.

Давлат тили ҳақидаги қонуннинг бажарилиши, Жумҳурият атамашунослик қўмитасининг фаолияти, Алишер Навоий, К. Яшин, «Бобурнома», Еобораҳим Машраб, Фурқат юбилейларини ўтказиш бўйича тайёргарлик ишларининг бориши муҳокама этилди.

1990 йилда бўлим таркибида еттита илмий-координация кенгашлари фаолият кўрсатди. Булар ўтган йили тармоқ фанларининг ривожланишини белгилаш ҳамда жумҳурият кенгашини ўтказдилар.

Аммо кўпчилик кенгашлар иши мавзуни тасдиқлаш, илмий-назарий анжуманларни ўтказиш билангина чекланиб қолмоқда.

Ўтган йиллар турли хил илмий кенгашлар, шунингдек, халқаро анжуманларга бой бўлди. Бўлим институтларида «СССР — Италия иқтисодий ҳамкорлиги истиқболлари», «Осиё — Тинч океан регионида хавфсизлик ва ҳамкорлик масалалари», «Совет-Жанубий Корея конференцияси», «Жамият тараққиётидаги диалектик қарама-қаршиликлар ва уларни ҳал этиш йўллари» бутуниттифоқ конференцияси, «Ўрта Осиё халқлари маданий меросини ўрганиш» халқаро симпозиуми, «Буюк ипак йўли халқаро конференцияси», «Қадимги ва ўрта асрда Самарқанд маданияти», Совет-Француз анжумани каби 22 та илмий конференция, йиғилиш ва симпозиумлар ўтказилди. Бўлим институт олимлари «Бобурнома»нинг 460 йиллиги тантанаси ва Абу Исо ат-Термизийнинг юбилейларини ўтказишда фаол иштирок этдилар.

Жумҳурият Вазирлар советининг 1990 йил 26 октябрь 344-қарорига биноан, Тил ва адабиёт институтини Тилшунослик институти ва Адабиёт институтига бўлиш ҳақидаги масала ҳал этилди.

Ижтимоий фанлар бўлимининг фаолияти камчиликлардан ҳоли эмас. Унинг ишларида ҳали ечилмаган муаммолар анчагина. Биринчи навбатда бу юксак малакали фан номзодлари ва докторларини тайёрлашдаги доний қолоқликда кўринади. Бўлим илмий жамоалари ҳалигача жумҳуриятларда бажарилаётган ишларнинг барчасини бир жойга қовуштиришни ўз қўлига ололмапти. Илмий кучларни майда ишларга сарф этиш ва янгилиги бўлмаган илмий тадқиқотлар билан ўралашиб қолиш ҳоллари ҳам учраб турибди.

Тарих, Археология, Қўлёзмалар, Фалсафа ва Ҳуқуқ институти ходимларига иккинчи категория бўйича ҳақ тўланади. Бошқа институтлар ходимлари ҳам олий ўқув юртлари ўқитувчиларидан (ижара жамоаси, кооператив ва бошқаларни гапирмаса ҳам бўлаверади) анча кам маош оладилар. Бу академиядан юксак малакали мутахассисларнинг кетиб қолишига сабаб бўлмоқда. Ҳозирданоқ биз меҳнат бозоридagi ёки тўғрироғи, ақл бозоридagi рақобатнинг биринчи давридаёқ мавқеимизни бой бериб қўймоқдамиз. Бошқаришнинг эски усулларидан ҳолис бўлинмаса, бўлим илмий ташкилотларида фақат фанатиклар ва ялқовлар қолади, ҳолос.

Бу жараён айниқса Иқтисод институтида сезилмоқда. Институт томонидан тузилган ҳисобот ва нашр этилган ишларнинг кўпчилиги тавсифий-танқидий характерга эга бўлиб, улар институт иқтисодий бошқарувини қайта қуриш, жумҳуриятдаги муҳим ижтимоий-иқтисодий муаммоларни ҳал этишга зудлик билан киришмаяптилар. Бу ҳақда жумҳурият Фанлар академияси Президиумининг мазкур институт тўғрисидаги қарориди батафсил маълумот берилган. Бундай камчиликлар Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганувчи кенгаш коллективига ҳам хосдир.

Бу кенгашда жумҳуриятнинг ижтимоий-иқтисодий, илмий-техникавий тараққиёти истиқболларини комплекс равишда аниқлаб беришга замон талаби даражасида эътибор берилмаяпти.

Мазкур институтда ходимларни иш билан таъминлаш айниқса ёмон аҳволда. Шунинг учун бу кенгаш учун янги қурилаётган бинони тезроқ тугаллаш чораларини кўриш зарур.

Фалсафа ва ҳуқуқ институтида режалаштирилган коллектив ва шахсий монографияларни нашр этиш муддатларини кечиктириш, жумҳуриятдаги тегишли органларга таклиф этилган масалаларни умумлаштириш ва амалга ошириш ишларини ташкил этишдаги носозлик, фалсафа ҳамда ҳуқуқшунослик фанларини ривожлантириш соҳасида уларнинг етакчилик ролининг пасайиши, жумҳурият олий ўқув юртларидаги ёндош кафедралар билан алоқалар суст бормоқда.

Тарих институти «Жумҳуриятимизнинг қадимги даврлардан шу кунларгача бўлган тарихи» китобининг III—IV жилдларини «Фан»-нашриётига топшириш кечиктириб юбораётганлигини таъкидлаш зарур. Жумҳурият тарихининг совет даврини ўз ичига олган кейинги тўрт жилднинг 1993 йилгача тугатиш амри маҳол. Китобнинг I ва II жилдига жавобгар бўлган Археология институти билан муносабатлари мустаҳкам эмас.

«Ўзбекистон ССЖ тарихи»нинг икки жилдли тўла матнини тайёрлаш вазифаси бажарилмади. «Ўзбекистон археологияси» (Сурхондарё вилояти) жилдлари нашрга топширилмади. Сел-Унгур ёдгорлиги қазилма ишларининг режаси амалга оширилмади.

Шарқшунослик институти коллективи давр талабига старли даражада жавоб бера олмайдиган кам долзарб мавзулардан қутула олмади. Аммо Урта аср ва ҳозирги замонни тадқиқ этишда маълум бир боғланиш йўқлигини таъкидлаш лозим. Дин, маданият, тарихий тараққиёт соҳаларида бир-бирига яқин бўлган хорижий Шарқ, Урта Осиё жумҳуриятларининг ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва маданий масалаларини тадқиқ этишда ҳам узилми сезилмоқда.

Филолог олимларнинг ижодий фаолиятига институтда вужудга келган бир-бирини таъқиб қилиш, ҳақоратлаш каби ахлоқий-руҳий ҳолат жиддий тўсқинлик қилди.

Қўлёзмалар институтида ҳам камчиликлар сезиларли. Нашр имкониятлари торлиги сабабли, илмий тадқиқот натижаларини эълон қилиш жуда секинлик билан амалга оширилмоқда. Институтдаги босмахона қувват ва қоғоз етишмаслиги туфайли яхши ишлай олмайди.

Институт фондидаги қимматли қўлёзмаларни сақлаш талабга жавоб бермайди. Адабий манбашунослик ва тарихий тилшунослик соҳаларида юксак малакали мутахассисларни тайёрлаш қониқарсиз аҳволда. Суғд турк тиллари бўйича қадимги ёзма манбаларни ўрганишга мўлжалланган мутахассисларни тайёрлашга эътиборни қаратиш зарур.

Ҳисобот даврида Тил ва адабиёт, Иқтисод институтлари, Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганувчи кенгаш Ўзбекистон ҚПМК комиссияси томонидан текширилиб, илмий кучлардан оқилона фойдаланиш, мутахассислар тайёрлаш, маънавий-руҳий ва бошқа соҳаларда хато ва камчиликлар аниқланди.

Текшириш натижалари бўйича юқорида номлари зикр этилган институтларда ЎзССЖ ФА Президиумининг кўчма кенгайтирилган мажлиси ўтказилиб, камчиликларни тезроқ бартараф этиш юзасидан аниқ таклифлар қабул қилинди.

1991 йилда илмий ташкилотларнинг фаолиятидаги қайта қуришни чуқурлаштириш, илмий тадқиқотларни мукамаллаштиришнинг ижтимоий-иқтисодий, илмий-техникавий, маданий ва маънавий тараққиётидаги муҳим муаммоларни ҳал этишда уларнинг маҳсулдорлиги ва ролини ошириш бўйича янги вазифалар олға сурилмоқда.

КПСС XXVII ва Ўзбекистон Компартиясининг XXII съездларида ижтимоий фанларнинг роли алоҳида таъкидланди. Сиёсий ва иқтисодий мустақиллик, миллатлараро муносабатларни такомиллаштиришда халқларни ижтимоий-иқтисодий ва маънавий тараққиётининг муҳим муаммоларини ҳал қилишда ижтимоий фанларнинг роли узлуксиз ошиб боради.

Энг аввало, мамлакатнинг иқтисодий ҳаётига кириб келаётган янги муносабатларни, биринчи навбатда бозор иқтисодиётининг оқибатларини олдиндан кўра билиш зарур. Чунки, бу жараён, социал-синфий табақаланишга, сиёсий ва маънавий ҳаётга жиддий таъсир қилиши табиий.

Ҳозирги кунда вақтли матбуотда, радио ва телекўрсатувларда зўр бериб ижтимоий муносабатларни мафкурадан, иқтисод, фан, халқ маорифини, маданиятни сиёсатдан четлаштиришга уринишлар учраб турибди. Шунга кўра, файлсуфлар ижтимоий ҳаётнинг турли соҳалари билан сиёсат ва мафкуранинг ўзаро муносабатини чинакамига акс эттирадиган мухтасар монографиялар бунёд этишлари керак.

Бунда жамиятимизга мувофиқ келадиган қандай мафкура ва сиёсат бўлиши зарурлигини, акс ҳолда социализмнинг нималаридан воз кечишимиз керак деган саволларига аниқ ва равшан жавоб олишимиз керак.

Иқтисод фанлари соҳасидаги қайта қуриш муаммоларини бошқариладиган бозор иқтисодиётига ўтиш билан боғлиқ бўлган сифат жиҳатдан янги вазифаларни жумҳуриятда ҳал этиш масаласидан келиб чиқиш зарур. Бу ишлаб чиқариш кучларини ривожлантириш ва жойлаштиришнинг илмий асосларини замон талаби асосида ҳар томонлама такомиллаштиришга асосий эътиборни қаратишни тақозо этади.

Қайта қуриш халқимиз маданияти, адабиёти тарихига онд у ёки бу тарихий жараёнларни, ҳодисаларни, ёритишда кўплаб етишмовчиликларни очиб ташлади.

Археолог олимлар «Ўзбекистон археология»сининг 5-томлигини,

саккиз томлик «Ўзбекистон тарихи»нинг дастлабки икки томини, «Ўзбекистон тарихи ва маданияти»нинг 10 томлик мажмуасидаги археология бўлимларини яратиши, ўзбек халқининг этник тарихи ва келиб чиқишига оид археологик ва антропологик жиҳатларни ўрганишлари зарур.

Ўзбекистон халқлари тарихи музейи олдида турган асосий вазифалардан бири фонд материалларининг қайта ишлаштини таъминлаш, каталоглар тузиш ва этнографик материалларни ўз вақтида йиғиш, энг муҳими эса марказий илмий муассасаларда мутахассисларни тажриба орттириш йўли билан тайёрлашдир.

Шарқшунос олимларимиз олдида «Темур ва Темурийлар даврида «Урта Осиё», ислом тарихи бўйича муҳим манбаларнинг ўрганилишини, «Қуръон»нинг илмий шарҳланган таржимасини амалга ошириш вазифалари турибди.

Филология фани ижодий коллективининг вазифалари 100 томлик «Ўзбек халқи ижодининг энг яхши намуналари»ни нашр эттириш, 20—30-йиллар адабий жараёнини ҳар томонлама тадқиқ этиш, қатағон қилинган ёзувчиларнинг (Чўлпон, Фитрат, Боту ва бошқалар) ижодий меросини чоп эттиришдан иборат. Шунингдек, рус-ўзбек адабий алоқалари, ўзбек адабиётининг Совет халқлари адабиётлари билан ўзаро таъсири масалаларини янада тيرانроқ тадқиқ этиш, фан ва адабиётнинг буюк намоёндалари юбилейларини ўтказишлари лозим.

Қўлёзмалар институти коллективнинг асосий вазифалари ёзма ёдгорликларни ва кўҳна босма китобларни йиғиш, уларни илмий шарҳлаш ва каталоглаштириш, ўзбек адабиёти асарларининг илмий-танқидий матнини тайёрлаш ва нашр эттириш, турк (эски ўзбек) тилшунослиги тарихига бағишланган ноёб ёзма ёдгорликларни тадқиқ этишдан иборат.

Маълумки, ўзбек адабиётининг асосчиси, улуғ мутафаккир шоир Алишер Навоий бу йил муборак 550 ёшга тўлади. Шу муносабат билан 1991 йил жумҳуриятимизда Алишер Навоий йили деб эълон қилинди.

Илмий тадқиқотларнинг назарий асосланганлигини кучайтириш, мамлакатдаги ва жумҳуриятдаги муҳим ахборот марказлари билан алоқаларни кенгайтириш, марказий ҳамда хорижий илмий муассасаларга истеъдодли ёшларни докторантурага, аспирантурага ва тажриба орттиришга юбориш шу йўл билан юқори малакали мутахассислар тайёрлашни ташкил этишни талаб қилади.

1991 йил режалаштирилган ишлар тадқиқотлар сифати ва кўтарилган масалаларнинг янгилиги ва замонавийлиги билан ажралиб туради.

Бу режанинг бажарилишида яратилган шарт-шароитлар катта аҳамиятга эга.

— Бу ерда меҳнатга ҳақ тўлаш биринчи ўринда бўлиб, ҳозиргача у мутахассисларнинг юқори малакасига ва жумҳуриятнинг ижтимоий равнақига қўшган ҳақиқий ҳиссасига тўла мос эмас. Бинобарин, бизнинг олдимизда илмий ижодий рағбатлантиришнинг янги механизмларини излаб топиш устида жиддий ишларни амалга ошириш вазифаси турибди.

— Фан манфаатлари ҳар бир бўлим институтларининг илмий наشري ҳажмини 50 босма табоқдан 150 босма табоқгача оширишни талаб қилмоқда. Албатта бу жуда мушкул муаммо эканлигини тушунамиз. Лекин давр талаби шунга тақозо этмоқда.

— Барча ижтимоий соҳадаги институтларнинг моддий-техник жиҳатдан жиҳозланиши, ҳозирги талабларга жавоб бермайди. Улар компьютерлар, кўпайтирувчи техника, экспедицион ва транспорт воситалари билан кам таъминланганлар. Биз бу масалаларни Фанлар академияси Президиуми тарафидан кўриб чиқилишини илтимос қиламиз.

Ижтимоий соҳадаги институтларни кенгайтириш чораларини кўриш керак, уларга қўшимча маблағларни мақсадли равишда марказлашган ҳолда ажратиш зарур.

— Ёзма ёдгорликлар ва бошқа илмий китоблар нашр қилинадиган матбаачилик базаси жиддий ёрдамга муҳтож. «Фан» нашриёти босма-хонасининг факсимиль нашрларни шарқона шрифтларда териш имкониятлари жуда чекланган. Бу эса эҳтиёж чексиз бўлган нашр этилувчи ишларнинг сифатини оширишга ва ҳажмини кўпайтиришга тўсқинлик қилмоқда. Шарқона матнларни серияли чиқиш орқали чоп этишни ва бу нашрлар сотиш масаласини «Халқаро китоб» ёки «Ипак йўли» дастури йўналиши бўйича ҳал қилишни ташкил этиш мақсадга мувофиқ. Бу муаммоларнинг ижобий ҳал этилиши фанимизнинг равнақига ижобий таъсир кўрсатган бўлур эди. Сўзимни яқунлар эканман ижтимоий соҳа олимларининг ажойиб жамоаси номидан фан олдида турган улкан, янги вазифалар бажарилади ва улар аввалгидек жумҳуриятимиз равнақига ўз ҳиссаларини қўшаверадилар деб ишонч билдиришга рухсат этгайсизлар.

А. ГАФАРОВ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОБЛЕМ ЭКОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Известно, что современная экологическая ситуация обрела угрожающий характер в глобальных масштабах. Сегодня и устно, и письменно все чаще проводится мысль о том, что на пороге третьего тысячелетия перед человечеством вплотную встала проблема выживания. Ныне уже правомерно говорить о всеобщей экологической угрозе — незагрязненные оазисы среды обитания иллюзорны, поскольку соседствуют с регионами, пораженными экологическими недугами, порождающими экологическую пандемию, признаки которой явно налицо.

Наиболее очевидное объяснение такой ситуации — технократическое: дескать, интенсификация антропогенной деятельности привела к дисгармонии между искусственной, созданной человеком средой и средой естественной, природной. Объяснение такого рода вызывает и адекватные, также технократические, методы выхода из создавшейся ситуации. Конечно, было бы наивно отрицать роль совершенствования техники в решении экологических проблем. Более того, техника теперь, во всяком случае какая-то часть ее, должна быть целевым образом предназначена для реконструкции искусственной среды в направлении ее гармонизации с природой.

Однако на эту тему написано множество научных и публицистических трудов, приняты природоохранные законы и правительственные постановления. Между тем экологическая ситуация не улучшается, а рецепты и постановления по сути «повисают в воздухе». Еще раз подчеркнем, что мы ни в коем случае не отрицаем значимость научно-технического прогресса в смягчении экологической напряженности и не приемлем наивных призывов о возврате к стилю жизни «традиционных» обществ. Но мы считаем, что только технократический анализ экологической ситуации недостаточен для вскрытия причин неконструктивности проводимой, например, у нас природоохранной политики. А без этого, очевидно, трудно выработать и действенную систему мер охраны и сохранения среды обитания, включая и последовательность мероприятий научно-технического характера.

По нашему мнению, экологическая проблема по своим негативным последствиям уже вышла за рамки чисто технических дисциплин и перешла в сферу обществоведения, ибо глубинные причины современного экологического кризиса, несомненно, тесно связаны с социально-экономическими отношениями, не считая крепко засевшего в нашем мыш-

лении представления о непрерывной «борьбе» человека с силами природы. Беда в том, что эта перманентная борьба закончилась поражением человека. Израненная антропогенной деятельностью природа сохранила способность к сопротивлению, вплоть до угрозы уничтожения рода человеческого.

Мы упомянули о стиле мышления, о терминологии «борьбы». Но стиль мышления рождается во взаимодействии индивидуума с обществом, существуют своего рода «перетоки» между социально-общественным устройством и индивидуальным сознанием. Напомним, что взаимодействие представляет собой процесс, в течение которого причина на некотором этапе развития превращается в следствие, а на другом — наоборот, следствие превращается в причину. Техника сегодня достигла внушительных масштабов, но ее нельзя считать «чистой» причиной нашего стиля мышления и тем более социально-общественного устройства. Настало время разумно распорядиться как наличной, так и грядущей техникой с позиций экологии, а это, по нашему мнению, возможно осуществить лишь через цепочку взаимодействий социально-общественного устройства и индивидуального сознания.

Сегодня в стране идет процесс демократизации общества. Но что это значит для индивидуума? Зададим вопрос, который может, на первый взгляд, показаться парадоксальным: легко ли индивидууму жить в условиях представительной демократии? Однозначно ответить на этот вопрос, очевидно, не просто. Ясно лишь, что демократия одновременно с предоставлением больших свобод налагает и чрезвычайно высокую личную ответственность. По мнению философов, повышение личной ответственности объективно связано и с особенностями современной техники, когда нажатие не той «кнопки» может вызвать, например, аварию с катастрофическими последствиями для экологии и смертельными исходами. Кроме того, предоставляя индивидуальную свободу, общество не превращается в сумму проживающих на данной территории индивидуумов, оно исчезнет в таком случае, перейдя в некое «атомарное» состояние. Следовательно, высокая личная ответственность отдельного человека в условиях демократии требуется и на общественном срезе, в том числе проявляясь через определенное ограничение чисто индивидуальных и групповых интересов во имя собственного же самосохранения.

По нашему мнению, внедрение демократии в общество с неадекватным стилем мышления еще только создает стартовые условия для утверждения подлинной демократии. Изменение стиля мышления (индивидуального сознания) может быть, подобно смене формаций или цивилизаций, естественно-историческим процессом, а может быть внедренным «сверху». В последнем случае все зависит от способа такого внедрения — богатый негативный опыт в этой части у нас уже имеется. Следовательно, требуются соответствующие критерии.

Мы поддерживаем точку зрения ряда советских обществоведов, трактующих социализм как особую формацию, призванную вести общественное развитие к достижению идеала последовательного гуманизма. Значит и критерий эволюции индивидуального сознания суть гуманизм, и применительно к экологическому мышлению ветхий девиз «борьбы с природой» названному критерию не отвечает. Хотя бы потому, что дальнейшее усиление такой борьбы становится антигуманным в прямом значении этого слова — в угрозе самому существованию человечества.

Таким образом, демократизация общественной жизни, повышение требований к личности и движение индивидуального сознания вслед за общественным в направлении гуманизации создают, по нашему убеждению, условия для ослабления и постепенного снятия экологического стресса, в котором мы сегодня пребываем.

Среди целей перестройки, как известно, одно из ключевых мест занимает слом административных методов руководства хозяйственной деятельностью. Имеется уже множество исследований влияния этих методов на падение эффективности производства, в том числе за счет отчуждения непосредственного работника от средств производства. Меньше публикаций (если исключить публицистику) затрагивают проблемы негативного влияния административно-хозяйственного руководства на экологическое состояние страны. В этом большую отрицательную роль сыграло превратное представление о народно-хозяйственном примате, породившее соответствующую методологию, например, размещения промышленных объектов по регионам — союзным республикам, автономным образованиям, краям и областям.

В этой проблеме стихийно или сознательно создалась следующая ситуация. В «доперестроечных» условиях действовало деление областей и городов по категориям: чем больше промышленных объектов скапливалось на каком-то «пяточке», тем выше становился статус этого «пяточка», у местных властей появлялись возможности хоть как-то улучшить за счет других регионов снабжение своих городов продуктами питания, промтоварами, посылно увеличить жилой фонд для коренных жителей и т. п. На фоне порой совершенно бедственной социальной обстановки автоматически приходилось жертвовать экологическим благополучием. Диктовали местным властям стиль поведения, по сути дела, ведомства, предприятия которых размещались в регионах. А для ведомств, понятное дело, очистные, например, сооружения — в тягость. А почему? Потому что выбор точки размещения в проектно-ведомственных конторах определялся единственным, по сути количественным критерием — минимумом затрат на производство и транспортировку сырья и готовой продукции. Очистные же сооружения, как известно, непосредственно продукцию, «вал» и товар не производят, а затраты увеличивают. Вот и стремились про очистные сооружения либо забывать вовсе, либо откладывать их создание во времени, зачастую навсегда.

Разумеется, описанная здесь схема несколько упрощена, но существенные моменты она отражает верно. Что касается общественности, то составленная из «колесиков и винтиков», она была равным образом отчуждена и от средств производства, и от участия в местном управлении. Отсутствие представительной демократии в таких условиях вырабатывало и определенный стиль мышления, следование которому делало природу практически беззащитной. Ведь, собственно, и природа: ландшафт, реки, леса, земля — все это было ничье и бесплатное.

Как известно, сегодня в стране наметились явные тенденции к региональному хозяйственному расчету. Понятно, что это шаг, направленный в сторону демократизации общественной и хозяйственной жизни. Но тотчас возник острый вопрос, который, по нашему мнению, требует незамедлительного решения, ибо в противном случае мы столкнемся либо с углублением хозяйственной неразберихи, либо превратим региональный хозрасчет в некое формальное экономическое явление. Речь идет о взаимоотношениях самостоятельно функционирующих предприятий с местными властями, с регионами.

Начнем с того, что центр вкуче с ведомствами стремится отдать под региональное управление местную промышленность и социальную инфраструктуру. Здесь трудно увидеть разницу между действовавшей системой подчиненности хозяйственных объектов и вновь проектируемой. Мы позволили себе усомниться в компетентности таких проектов регионального расчета. В частности, правомерно упрекнуть авторов подобных концепций в недоучете сущностного характера взаимодействия производственной и непроизводственной сфер в развитых индустриальных обществах. Здесь вновь присутствуют застойные

стереотипы, согласно которым непродовольственная сфера ограничивается здравоохранением, образованием, учреждениями культуры, коммунальным хозяйством и услугами типа ремонта обуви или обивки дверей. Опыт развитых стран свидетельствует, однако, что производственная сфера без непродовольственной вообще эффективно работать не может, поскольку там непродовольственная сфера включает часть производственной инфраструктуры и создает систему «кровеносных сосудов» экономики, связывающих производство с обращением.

Схема регионального хозрасчета, которая, кроме общего повышения эффективности производства, сдвинула бы в позитивную сторону решение экологических проблем, представляется нам следующей. Речь должна идти прежде всего о внутривнутрирегиональных экономических отношениях между предприятиями и местными бюджетами. Мы имеем в виду тонкую систему налогов за функционирование предприятий на земле конкретного региона. Необходим и «справедливый» процент отчислений от прибылей предприятий в местный бюджет. «Справедливость» устанавливается характером размещенного производства и закрепляется контрактной системой: предприятие со своей стороны обязуется сделать то-то, а местные органы управления берут обязательства перед коллективами предприятий (жителями региона) «со своей стороны». Предприятие в форме налогов в местный бюджет вносит своего рода арендную плату за использование территории региона. Разумеется, в условиях представительной демократии легко осуществить контроль за расходованием этих налогов, отдавая при необходимости приоритет экологическим расходам. А поскольку совершенно безотходных производств нет, целесообразно выделить специальный «экологический налог». Тогда мышление ведомств и тружеников предприятий, несомненно, менялось бы в природоохранную сторону. Чем меньше отходов, тем меньше налог. Уместно заметить, однако, что система заработает лишь в случае, если предприятия будут базироваться на принципах самокупаемости и самофинансирования.

Сегодня идут дебаты о формах собственности. Здесь мы коснемся лишь одного вопроса, связанного, на наш взгляд, в очень большой степени с экологией. Речь идет об арендных отношениях в деревне. Согласно официальной статистике, уровень урожайности в стране удручающе низок, хотя в сельскохозяйственное производство вложены сотни миллиардов рублей. У специалистов вызывает серьезную озабоченность падение качества возделываемых земель, в частности «наркотизация» ее минеральными удобрениями. Непосредственную опасность для здоровья людей представляют и неквалифицированное применение химических средств защиты растений, и дефолиация хлопчатника.

Мы полагаем, что и урожайность, и экологическое состояние в аграрном секторе непосредственным образом связаны с несовершенством общественных отношений на селе. В литературе сегодня прямо пишут о раскрестьянивании нашего сельского хозяйства, о полном отчуждении земли от непосредственного работника. Причем речь идет о нивелировке крестьянской психологии, вызванной непродуманным перенесением в деревню индустриальных методов хозяйствования.

Экологическое мышление тех, кто обрабатывает «ничью» землю, правильно называть «антиэкологическим». Кратковременная аренда земли положения не выправит. Можно полагать — наоборот: земля подвергнется хищническому насилию с целью скорейшего получения максимального дохода. «Зажатие» кратковременных арендаторов законами, предусматривающими множество кар за такое отношение к земле, не поможет. Землю попросту не станут арендовать. Наш сельский труженик сегодня морально разложен в том смысле, что и в длительную

аренду, и в частную собственность землю брать захотят далеко не все.

Тем не менее выход из производственного и экологического кризиса в сельском хозяйстве видится на пути введения семейных подрядов. Если земля не передается в частную собственность, целесообразно организовать земельные банки, которые будут владеть землей и сдавать ее в аренду, беря на себя обязательства по снабжению инвентарем, обеспечению страховки на погодные условия, по поставкам химикатов, сбыту продукции. Крестьянин должен быть освобожден от заготовительно-сбытовой деятельности. И те же банки создадут посреднические и сервисные структуры, относящиеся в индустриально развитых странах к сфере услуг. Квалифицированные хозрасчетные агрохимические службы не позволят «наркотизировать» землю химикатами — в случае нерадивости работы таких служб банки их прикроют, поскольку они попросту потеряют финансовый крах.

Демократизация сельскохозяйственного производства в сочетании с региональным хозрасчетом позволит более рачительно распределять пашню под культуры. Вполне возможно, что названное сочетание позволит, наконец, покончить в Среднеазиатском регионе с хлопковой монокультурой и создать гармоничное сельскохозяйственное производство. С другой стороны, поскольку региональный хозрасчет предполагает наличие всесоюзного рынка, должны быть установлены справедливые цены на хлопок, что в конечном итоге и определит экономически обоснованные объемы производства этой ценнейшей культуры.

Таким образом, задачи подъема экономической эффективности производства и сложившаяся в стране напряженная экологическая ситуация требуют, помимо продуманных научно-технических мероприятий, технологических и отраслевых структурных сдвигов, изменения социально-экономических отношений. Это окажет постепенное позитивное воздействие на стиль мышления, повысит индивидуальную ответственность каждого гражданина в условиях представительной демократии, создаст механизм выхода из кризисных ситуаций с наименьшими народнохозяйственными потерями как в промышленности, так и в сельском хозяйстве.

Представляется, что новое экологическое мышление создаст условия для заметного продвижения нашего хозяйства по пути более высокой отдачи и на наличном материальном базисе. В заключение добавим, что новое мышление, рождаемое демократией, позволит в нужном направлении менять и упомянутый материальный базис, структура которого сравнительно с развитыми странами «антиэкологична», а физический и моральный износ достаточно велик.

По нашему мнению, изложенные выше соображения находятся в русле программы партии политики, направленной на гуманизацию общественных отношений и на благо каждого члена общества.

Х. ЭШТУХТАРОВ

К АНАЛИЗУ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ СЕЛА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В решении сложных задач развития общества на современном этапе важную роль играет духовная культура. Будучи одной из основных форм человеческой деятельности, она имеет большое значение для развития всех сфер общественной жизни, формирования у людей передового сознания и нового мышления. Нынешнее низкое состояние культуры по стране в целом, особенно на селе, истоки которого кроются в деформации объективных законов общественного развития в годы культа личности и застоя, отрицательно сказываются буквально на всех сферах нашей жизни. Как справедливо отметил в своем вы-

ступлении на I Съезде народных депутатов СССР акад. Д. С. Лихачев, без культуры в обществе нет и нравственности, а без элементарной нравственности не действуют социально-экономические законы и не выполняются указы.

Положение о том, что главной задачей культурной политики прежде всего является всестороннее развитие всех членов общества, приобретает особый смысл в современных условиях, когда глубокий кризис во всех областях общественной жизни со всей остротой требует не только социально-экономического, но и нравственного обновления общества, признания культуры важнейшей, а не подсобной частью жизни, показателем ее духовного состояния и развития, уровня ее человечности.

Культурное богатство общества — широкое понятие, включающее в себя общественное сознание и духовную культуру, духовное производство и духовное потребление, множество социальных институтов: науку, искусство, народное образование, средства массовой информации и др., деятельность которых направлена на удовлетворение культурных запросов людей, решение социально-экономических задач. Духовная сфера охватывает различные проявления человеческого разума, воплощающиеся в гуманистических, интеллектуальных видах деятельности; она отражает общественное бытие в идеологии и социальной психологии людей, моральных нормах и требованиях, во взглядах, представлениях, обычаях и нравах.

Выступая на II Всероссийском съезде политпросветов в октябре 1921 г., В. И. Ленин заметил, что «на одной грамотности далеко не уедешь. Нам нужно громадное повышение культуры»¹. Бесспорны такие завоевания Советской власти на культурном фронте, как повсеместная грамотность населения страны, доступность и демократичность в пользовании культурным наследием, развитие народных талантов. Вместе с тем сегодня отчетливо видно, что «громадного повышения» столь деликатной материи, как культура, механическим приростом числа книг, кинофильмов, количеством стульев в клубах и Домах культуры не добиться. Для этого требуются качественные изменения, серьезная и глубокая перестройка всей социально-культурной сферы, особенно на селе.

Анализ состояния культуры на селе позволяет выделить несколько групп проблем. Во-первых, это проблемы, связанные с созданием объективных условий для подъема культуры села: решение социальных проблем современной деревни, укрепление материально-технической и кадровой базы культуры, повышение эффективности работы ее учреждений, перестройка стиля и методов руководства данной сферой жизнедеятельности людей и т. д. Другая группа проблем связана с ростом культурно-технического и профессионального уровня сельских тружеников, особенностями демографической ситуации в деревне, объемом и структурой свободного времени сельчан, уровнем и характером их духовных потребностей и т. д.

Основными звеньями нынешней аграрной политики Советского государства являются развитие кооперации, повсеместное внедрение хозяйственного расчета, арендного и коллективного подряда, других прогрессивных форм организации и стимулирования труда. Важную роль должна сыграть индустриализация сельскохозяйственного производства, которая призвана способствовать развитию производительных сил, совершенствованию производственных отношений, изменению характера и условий крестьянского труда. В этих целях придается большое значение укреплению материальной базы аграрного сектора народного хозяйства. Так, в Узбекистане в 1986 г. по сравне-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 170.

нию с 1970 г. фондовооруженность сельского хозяйства возросла в 4,1 раза. потребление электроэнергии — более чем в 6 раз, количество механизаторов увеличилось на 112,3 тыс. человек. Только в 1988 г. парк тракторов в республике составил 179,7 тыс., грузовых автомобилей — 47,1 тыс., зерноуборочных комбайнов — 9,3 тыс., хлопкоуборочных машин — 38 тыс. и т. д.

Однако средства, вложенные в сельское хозяйство, все еще не дают должной отдачи, продовольственная проблема остается острой, застойные явления в аграрном секторе сохраняются. Думается, причины этого — не только в извращении переустройства сельского хозяйства, диспропорциях в обеспечении его социально-культурными благами, но и в отсутствии эффективного механизма повышения производительной активности тружеников села, серьезных недостатках в проведении демографической политики, ценообразования и т. д.

Бедственное положение аграрного сектора экономики Узбекистана объясняется различными причинами. Парадоксально, но факт, что и сейчас под хлопковыми посевами занято до 85% орошаемых земель. До сих пор планы производства хлопка-сырца определяются не местными органами, не непосредственными производителями-дехканами, а навязываются сверху, из центра. Сверхцентрализация сельского хозяйства и монокультура хлопчатника стали тормозом не только в развитии животноводства, зерноводства, садоводства, бахчеводства, но и обострили социальную, экологическую напряженность, отрицательно сказались на повышении благосостояния, обеспечении полной занятости сельского населения республики.

Правительством республики ныне намечена программа мер по ограничению монополии хлопка. Как отметил в ответе на вопросы редакций газет «Правда Востока» и «Совет Узбекистони» Президент Узбекской ССР И. А. Каримов, на 1990 и последующие годы объем производства хлопка-волокна в Узбекской ССР определен в пределах 1500 тыс. т, что на 215 тыс. т меньше, чем в 1988 г., а в переводе на хлопок-сырец — примерно на 600—700 тыс. т. Хлопковость орошаемых земель будет снижена до 53—63%. Разумное территориальное распределение установленного задания создаст нормативную базу для внедрения научно обоснованного севооборота практически во всех областях и районах республики.

Серьезным препятствием увеличению производства сельскохозяйственной продукции и росту производительности труда остается неправильная ценовая политика. С одной стороны, — необоснованно низкие закупочные цены на эту продукцию, а с другой, — нарушение соотношения между ценами на продукты сельского хозяйства и на промышленные товары, поставляемые в деревню, вызывают недовольство сельских тружеников. Еще более усугубляют положение перекосы в определении национального дохода. Как известно, одна из главных статей его формирования — налог с оборота, исчисляемый после выпуска конечной продукции. Если учесть, что за пределы нашей республики вывозятся до 92% хлопка-волокна, более половины овощей и фруктов, значительная часть шелка-сырца, каракуля и т. д., то станет ясным, что за пределами УзССР образуются несколько десятков миллиардов рублей национального дохода, по праву принадлежащего ей.

К тому же дехкане работают в тяжелых климатических условиях, причем в основном преобладает ручной труд, за который они получают плату в 2—2,5 раза ниже прожиточного минимума. Низки и размеры их пенсий, плохо со снабжением товарами широкого потребления, другими социально-культурными благами. Надо надеяться, что установление дополнительных надбавок к закупочным ценам на хлопок-сырец и их повышение с 1990 г. позволят почти вдвое увеличить оплату за

каждый собранный килограмм хлопка, повысить жизненный уровень дехкан.

Другой главный аспект развития культуры села — преодоление существенных различий между ним и городом во многих сферах жизни. Хотя город и выступает ведущей культурной силой в этом процессе, все-таки непропорционально трактовать последний как механическое усвоение деревней того, что существенно только для городской жизни. А такие представления зачастую возникают, когда пытаются ограничивать суть данной проблемы исключительно культурно-просветительскими (внедрение ценностей городской культуры на селе) и производственно-технологическими (превращение сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального) аспектами и игнорировать ее социально-культурное содержание. Между тем сближение уровней жизни города и деревни возможно лишь на основе дальнейшего совершенствования всего общества как целостного организма, когда качественным изменениям подвергается жизнь не только села, но и города.

При этом следует обратить внимание на два существенных момента: во-первых, формула «сначала нечто возникает в городе, а затем усваивается деревней» явно односторонняя; во-вторых, задачи, связанные с изменением стиля жизни города и села, не во всем совпадают по содержанию. Возьмем, к примеру, проблемы культуры общения. Нельзя не обратить внимание на некоторые отрицательные черты городского образа жизни (относительная слабость связей общин, в том числе в духовной сфере), тогда как для деревни характерны более личный характер общественных связей, высокий удельный вес неформальных — соседских и родственных — отношений, переплетающихся с производственными.

Сегодня можно выделить три основные группы различий между городом и деревней в нашей стране: в производственной области превалирует неодинаковый уровень развития промышленности и сельского хозяйства, технической вооруженности труда, его производительности; в социально-экономической — существование различных форм общественной собственности на средства производства и вытекающие отсюда социально-классовые различия между рабочими и колхозниками; наконец, сохраняющееся неравенство в материальных и культурно-бытовых условиях жизни городского и сельского населения. Большое значение для преодоления различий в духовной сфере города и деревни, между рабочим классом и крестьянством будут иметь укрепление материальной базы, внедрение аренды, коллективного подряда, широкое развитие кооперации и агропромышленной интеграции, совершенствование управления хозяйственным механизмом на селе.

Колхозное крестьянство не представляет собой некую обособленную единицу. И это следует учитывать при решении проблем социальных преобразований в сельской местности. Лидером общественного прогресса, как известно, остается город, а его руководящей силой — рабочий класс, который играет также существенную роль в подъеме экономики и культуры села. Благодаря ему те или иные стороны жизни села подтягиваются до уровня городского, идет ли речь о преобразовании материальной базы производства и быта, о превращении сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального, подъеме культуры и т. д. В республике сотни заводов и фабрик выпускают продукцию для деревни. Только в Ташкенте около 90 предприятий работают на нужды колхозов, совхозов, сельского населения.

Способствуют укреплению связей города и деревни советы по оказанию шефской помощи, созданные в ряде городов. По их инициативе проводятся праздники урожая, вечера творческого сотрудничества, соз-

даны филиалы театров, картинных галерей, организуются различные художественные выставки и т. п. Вместе с тем в этой работе имеются и недостатки. Зачастую она носит кампанейский, формальный характер, нередко сводится к двум-трем мероприятиям в год. Необходимо изжить формализм и показуху в шефстве города над селом, что потребует, конечно, коренных изменений и в данной сфере общественной жизни.

Всестороннее обновление жизни современного села предполагает высокий уровень и быстрые темпы развития всех отраслей сельского хозяйства на промышленной основе. Достижения науки и техники позволяют резко ускорить превращение сельскохозяйственного труда в интеллектуальную, творческую деятельность, способствуют подъему культуры жителя села. Формирование современного экономического мышления, рост технической вооруженности аграрного производства, распространение агрономических, зоотехнических, химических и других знаний влияют на духовную жизнь дехканина непосредственно, требуя от него пополнения знаний, повышения квалификации, и опосредованно — через интеллектуализацию содержания труда.

Следует отметить, что наряду с повышением образовательного уровня сельского населения растут и его духовные запросы. Стремление к постоянному культурному обогащению, пополнению знаний становится нормой жизни, неотъемлемой частью быта дехканина. Если в предыдущие годы он в основном был потребителем достижений прогресса, то ныне все заметнее его тяга к созданию определенных духовных ценностей.

Анализ материальной и образовательной сторон процесса культурного развития села позволяет выявить их соотношение в реальной действительности. Поскольку рост духовной культуры населения зависит от внешних условий, естественно предположить, что они должны быть в той или иной мере сбалансированы. Но на практике такое равновесие среды и личности динамично. Между ними происходит постоянное «соревнование» — прогрессирует то один, то другой фактор. Поэтому четкая программа ликвидации существенных различий между городом и деревней возможна лишь с учетом всех их взаимоотношений на основе научно обоснованной творческой работы государственных, общественных организаций и различных институтов.

Велением времени, обусловленным потребностями роста сельскохозяйственного производства, повышения культурного и профессионально-технического уровня тружеников села, ускорения научно-технического прогресса, является массовая профессионализация деревни.

За годы Советской власти в Узбекистане сделано немало по обучению и увеличению выпуска кадров аграрников. Тем не менее в республике все еще ощущается недостаток ветеринарных врачей, инженеров, бухгалтеров и других специалистов. Низок их удельный вес среди руководящих работников среднего звена производства (заведующих отделениями и фермами, бригадиров и т. д.). Актуальными задачами остаются значительное улучшение качества профессиональной и технологической подготовки кадров, повышение их квалификации с учетом требований, предъявляемых научно-техническим прогрессом в отрасли.

Важное место в росте культурного уровня тружеников села принадлежит культурно-просветительным учреждениям. Наряду с такими средствами идейного воздействия, как телевидение, кино, печать, радио, работники дворцов и домов культуры, клубов, библиотек, музеев, парков культуры и отдыха вносят весомый вклад в развитие духовного облика крестьянства. Будучи центрами общественной и культурной жизни, обращенными непосредственно к каждому труженику, они оказывают большую помощь партийным организациям, Советам в

формировании нового мышления, повышении культурного и научно-технического уровня жителей деревни.

В республике создана разветвленная сеть учреждений культуры на селе. Так, более чем в 6 тыс. библиотек имеется 50,8 млн. экз. книг и журналов, функционируют 3,6 тыс. клубов, 4,7 тыс. киноустановок и т. д.

Широкой популярностью пользуются культурно-спортивные комплексы колхозов им. Нариманова Багатского, «Маданият» Бухарского, совхоза «Сурхан» Джаркурганского районов.

Вместе с тем в работе многих сельских учреждений культуры и спорта по-прежнему преобладают формализм и показуха. Большинство клубов, домов культуры, стадионов, спортивных залов пустуют или действуют от случая к случаю, в них отсутствуют необходимые условия для разнообразных занятий в свободное время. Слабо развиваются самостоятельное творчество, любительские объединения, клубы по интересам, технические кружки, игротеки, пункты проката, молодежные безалкогольные кафе и т. д.

Серьезное беспокойство вызывает состояние материально-технической базы культурно-просветительных учреждений в республике. Из 13,6 тыс. населенных пунктов в 3,7 тыс. с населением 500 и более человек нет стационарных домов культуры; они построены лишь в 39 из 158 райцентров. На один клуб приходится в среднем около 4,2 тыс. человек (тогда как по стране — около 200). Более 84% клубов государственной сети расположены в непригодных для этих целей помещениях, 22% требуют капитального ремонта, 40% не имеют зрительного зала, 19% — комнат для кружковых занятий.

Улучшению деятельности сельских учреждений культуры мешают такие объективные и субъективные факторы, как догматизм в этой сфере, различные бюрократические положения и инструкции, разработанные без учета особенностей регионов, областей и районов страны. К их числу, например, можно отнести Типовое положение о клубах, которое фактически тормозит развитие клубного дела, не способствует появлению других типов клубов и т. д. Серьезной проблемой остается текучесть кадров культуры, одна из причин которой — низкая оплата их труда. Так, если заработная плата по стране в среднем составляет 240 руб., то у сельского библиотекаря, который по долгу службы призван формировать у людей новое мышление, она почти в 2 раза меньше.

Чтобы решить отмеченные и иные неотложные задачи социально-экономического и культурного развития села в республике, необходимо, на наш взгляд, превратить аграрный сектор Узбекистана в высокоразвитую отрасль НХК в соответствии с требованиями объективных экономических законов и научно-технического прогресса, опираясь на передовые формы организации и стимулирования труда и т. д.

В условиях высокой рождаемости и избытка рабочей силы проведение эффективной демографической политики позволит определить пути обеспечения полной занятости населения, создания действенных экономических рычагов повышения трудовой активности людей, ускорения темпов роста уровня жизни и благосостояния дехкан, преодоления диспропорций в обеспечении их социально-культурными благами, устранения существующих различий в условиях труда и быта жителей деревни и города. При проектировании, строительстве и размещении объектов соцкультбыта следует отказаться от утратившего свое значение административно-территориального принципа и руководствоваться в основном демографическим фактором.

Социально-экономические и культурные связи города и села должны развиваться с учетом современных требований, надо практиковать создание филиалов театров и других учреждений культуры в сель-

ской местности, организацию гастролей творческих коллективов, передвижных выставок изобразительного и декоративно-прикладного искусства, а также выступления сельских самодеятельных коллективов в городах и т. д. Необходимо развивать библиотечную сеть, имея в виду складывающуюся демографическую ситуацию, особенности национального и социального состава сельского населения и характера сельскохозяйственного производства. Требуют улучшения качество подготовки специалистов культуры и искусства для села, решение вопроса о приравнивании их деятельности к труду ведущих специалистов колхозов и совхозов, совершенствовании структуры и профиля культурно-просветительных учебных заведений, их программы обучения и т. д.

Сегодняшнее состояние общества, перечисленные выше факты из жизни республики свидетельствуют о том, что в социально-экономическом и культурном развитии села накопилось много проблем. Для их решения прежде всего необходимо, на наш взгляд, последовательно и энергично осуществлять на местах комплекс намеченных мер. Горький опыт прошлого учит: при реализации главной стратегической задачи — превращения аграрного сектора в высокопродуктивную и эффективную отрасль народного хозяйства надо на деле отказаться от догм и строго руководствоваться требованиями объективных экономических законов развития общества, опираясь на новейшие достижения научно-технической революции, прогрессивные формы организации и стимулирование труда. Справиться с социальными проблемами села можно лишь тогда, когда аграрный сектор станет экономически мощным и будет в состоянии выделять необходимые средства на социально-культурное развитие деревни, когда мы откажемся от пресловутого «остаточного» принципа его планирования и финансирования.

И. Х. МАМАНОВ

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ТОРГОВЛИ

Определение круга субъектов административной ответственности за нарушение правил торговли должно осуществляться прежде всего в соответствии с общими положениями, сформулированными в Основах законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях¹ и в кодексах союзных республик об этих правонарушениях². Административной ответственности, согласно Основам, подлежат вменяемые лица, достигшие к моменту совершения правонарушения шестнадцатилетнего возраста. Среди этих лиц затем выделяются «граждане» и «должностные лица». Однако анализ ряда статей Особенной части упомянутых кодексов позволяет выделить еще одну группу лиц, несущих административную ответственность, — тех работников соответствующих предприятий, учреждений и организаций, которые не являются должностными лицами («рядовые» их работники).

Все это относится и к субъектам административной ответственности за нарушение правил торговли. Например, в ст. 166 КАП УзССР говорится об ответственности «работников предприятий (организаций) торговли (общественного питания)» за нарушение правил торговли. Таким образом, речь идет об ответственности не только должностных лиц, а любых работников указанных предприятий, обязанных соблюдать правила торговли.

Должностные лица и работники предприятий, учреждений и ор-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1980. № 44. Ст. 909; 1982. № 49. Ст. 934.

² Далее по тексту — Основы и КАП союзных республик.

ганизаций, не являющиеся должностными лицами, составляют две группы субъектов административной ответственности. Ст. 8 Основ устанавливает, что должностные лица подлежат административной ответственности за административные правонарушения, связанные с несоблюдением установленных правил в сфере охраны порядка управления, государственного и общественного порядка, природы, здоровья населения и других правил, обеспечение выполнения которых входит в их служебные обязанности. В отличие от иных субъектов ответственности должностные лица совершают административные проступки не только путем нарушения установленных правил своими физическими действиями, но и путем дачи подчиненным указаний, идущих вразрез с этими правилами, т. е. толкающих подчиненных на путь неправомерного поведения, и, наконец, путем отсутствия надлежащего контроля за поведением подчиненных, которые, пользуясь этим, нарушают установленные правила³. Так, если продавцы магазина припрятывают дефицитный товар, а завмаг не обеспечивает соблюдения правил, запрещающих продавцам делать это, то к административной ответственности привлекаются как нарушители правил торговли — продавцы, так и завмаг. Сходство этих субъектов ответственности состоит в том, что все они совершают административное правонарушение при исполнении служебных обязанностей, отличие же — в том, что завмаг обладает распорядительными полномочиями, а продавцы — нет.

Как известно, субъектами административной ответственности за нарушение правил торговли спиртными напитками являются как должностные лица предприятий торговли и общественного питания, так и другие работники этих предприятий (продавцы, официанты, буфетчицы и т. п.). Короче говоря, к административной ответственности привлекаются лица, состоящие в трудовых отношениях с предприятиями торговли и общественного питания. Однако изучение практики ряда торговых предприятий Навоийской, Самаркандской, Ташкентской областей Узбекской ССР, а также многочисленные материалы печати последних лет свидетельствуют о том, что подобные нарушения допускаются и лицами, официально не имеющими отношения к торговле. Это, например, родственники продавцов, а также грузчики, уборщицы, посудомойки и сторожа предприятий торговли и общественного питания, которые нередко подменяют других лиц на работе и в связи с этим продают спиртные напитки, к тому же нарушая установленные правила. Кроме того, в торговых предприятиях стали появляться такие лица, которые продают спиртные напитки «с черного хода». Их сейчас (при условии отсутствия признаков мелкой спекуляции) нельзя привлечь к административной ответственности, тем более, что некоторые из них вообще не являются работниками предприятий торговли и общественного питания. Однако подобные их действия, по нашему мнению, наносят такой же общественный вред, как и действия работников торговых предприятий, правомочных торговать спиртным, но нарушающих правила этой торговли.

Поэтому, на наш взгляд, в целях усиления борьбы с нарушениями правил торговли спиртными напитками субъектом рассматриваемого правонарушения следовало бы признать не только любых работников торговых предприятий, но и иных лиц, реализующих там спиртные напитки в отсутствие работников предприятий торговли, правомочных делать это, и нарушающих правила торговли. В связи с этим было бы целесообразно внести дополнение в формулировку ст. 167 КАП УзССР об административных правонарушениях: после слов «...другими спиртными напитками...» добавить «...и иными лицами, реализующими там

³ См.: Лазарев Б. М. Административная ответственность должностных лиц в СССР // Правовые основы ответственности в управлении: СССР и ГДР. М., 1981. С. 57.

спиртные напитки при отсутствии работников предприятий торговли, правомочных делать это, и нарушающих правила торговли...» — и далее по тексту.

Военнослужащие и иные лица, на которых распространяется действие дисциплинарных уставов, могут, на наш взгляд, выступать как в качестве «граждан», так и в качестве «должностных лиц». Так, руководящих работников военторгов из числа военнослужащих следует рассматривать как должностных лиц. «Рядовой» военнослужащий, допустивший незаконную скупку, продажу, обмен или использование в качестве средства платежа в небольших размерах иностранной валюты, платежных документов в иностранной валюте или банковских платежных документов в рублях, приобретаемых за иностранную валюту с правом обращения их в такую валюту, выступает в качестве «гражданина». Тем не менее, в обоих случаях военнослужащие, а также приравненные к ним лица несут в соответствии со ст. 9 Основ ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам, т. е. дисциплинарную ответственность.

Предприятия и организации торговли, как и всякие иные⁴, не являются субъектами ответственности за административные правонарушения. Такого мнения придерживается значительная часть ученых-административистов⁵.

Другая часть ученых рассматривает предприятия, учреждения и организации (как являющиеся юридическими лицами, так и не относящиеся к таковым) в качестве субъектов административной ответственности⁶.

Несомненно одно — предприятия, учреждения и организации торговли не выступают в качестве субъектов административной ответственности за нарушение правил торговли, но к ним могут применяться такие меры административного принуждения, как предупредительные и пресекающие. Так, органы Госторгинспекции Министерства торговли УзССР имеют право выносить решения об изъятии излишне полученных с населения сумм в доход государственного бюджета; выносить решения о временном закрытии секций, отделов или предприятий торговли и общественного питания, складов оптовых и розничных предприятий, систематически допускающих реализацию нестандартных и недоброкачественных товаров народного потребления, до устранения обнаруженных недостатков; закрывать и опечатывать предприятия торговли и общественного питания при обнаружении в них хищений товарно-материальных ценностей, продажи товаров, не принадлежащих предприятию, с немедленным сообщением о закрытии предприятия

⁴ Применяя термин «организация», мы исходим из толкования понятия юридического лица, которое дается в ст. 11 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Иначе говоря, под собирательным словом «организация» в данном случае имеются в виду различные виды юридических лиц, перечисленные в Основе (Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 50. Ст. 525).

⁵ См., напр.: Бартыков И. Ф., Дагель П. С. и др. Административные правонарушения, рассматриваемые в судебном порядке. М., 1964. С. 7—8; Власов В. А. Новое законодательство об административных штрафах. М., 1963. С. 61; Ключишниченко А. П. Меры административного принуждения, применяемые милицией: Учебное пособие. Киев, 1979. С. 43; Коваль Л. В. Административно-делiktное отношение. Киев, 1979. С. 118; Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. М., 1961. С. 59; Седугин П. Общесоюзные основы законодательства об административных правонарушениях//Социалистическая законность. 1981. № 1. С. 5—7; и др.

⁶ См., напр.: Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности. Пермь, 1969. С. 97—100; Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (Государственное и материально-правовое исследование). Воронеж, 1970. С. 225—229; Додин Е. В. Субъекты административного проступка// Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1965. Вып. 5. С. 47—51; Матвеев С. И. Субъекты административной ответственности//Субъекты советского административного права: Сб. Свердловск, 1985. С. 152—155; и др.

руководителю вышестоящего звена и в следственные органы; производить изъятие из употребления неправильных или не имеющих установленных клейм весовых и измерительных приборов, образцов нестандартных, недоброкачественных товаров народного потребления⁷.

Но, видимо, в условиях перехода производственных предприятий, в том числе предприятий торговли, на полный хозяйственный расчет, самофинансирование и самоокупаемость есть смысл еще раз вернуться к вопросу о возможности наложения административных взысканий, в первую очередь штрафов, на производственные предприятия и организации, в том числе предприятия торговли. Это, в частности, будет способствовать ускорению реагирования на административные правонарушения, упростит порядок производства по этим делам, повысит ответственность трудовых коллективов за укрепление государственной дисциплины и правопорядка.

В последнее время предприятия плодотворные попытки выработать еще более тонкую классификацию субъектов административных правонарушений путем выделения «особых» и «специальных» субъектов административной ответственности⁸. Действительно, в ряде случаев общих признаков, характеризующих виновного в совершении административного правонарушения (ст. 8 Основ), бывает недостаточно для признания того или иного лица ответственным за совершение данного правонарушения. Поэтому законодатель в подобных случаях включает в состав проступка и характеристику субъекта ответственности дополнительные признаки. На основе этих признаков определяется круг лиц, несущих ответственность за правонарушение данного вида и получивших в связи с этим название «специальных субъектов».

Под «специальным субъектом» административной ответственности понимается лицо, которое, наряду с общими, обладает специальными, дополнительными признаками, включенными законодателем в число конструктивных признаков состава административного проступка⁹. «Специальные признаки» имеются в статьях главы «Административные правонарушения в области торговли и финансов» КАП союзных республик.

К числу таких «специальных субъектов» административной ответственности относятся: работники предприятий (организаций) торговли (общественного питания) (ст. 166, 167 КАП УзССР); работники торговых предприятий (организаций) (ст. 168 КАП УзССР); их должностные лица (ст. 169 КАП УзССР). Вместе с тем в ряде статей конкретный субъект административного правонарушения прямо не называется (ст. ст. 170—174 КАП УзССР).

На практике это приводит порой к ослаблению борьбы с административными правонарушениями. Например, к ответственности за мелкую спекуляцию привлекаются чаще всего «граждане», а «работники торговли», включая должностных лиц, остаются обычно безнаказанными. Так же обстоит дело со скупкой в государственных или кооперативных магазинах хлеба и других хлебопродуктов для скормливания скоту или птице.

Иногда в зависимости от того, кем совершен административный проступок — «специальным субъектом» или «гражданином», — решается и вопрос о родовом объекте правонарушения и включении соответствующей статьи в ту или иную главу Особенной части КАП. Так, со-

⁷ СП УзССР. 1990. № 5. С. 17.

⁸ См.: Бахрах Д. Н. Особый субъект административной ответственности // Актуальные проблемы административной деликтологии: Сборник научных трудов. Киев, 1984. С. 151—155; Матвеев С. И. Понятие и виды специальных субъектов административной ответственности // Там же. С. 155—160.

⁹ См.: Матвеев С. И. Указ. статья. С. 160.

гласно ст. 168 КАП УзССР, продажа работниками торговых предприятий (организаций) огнестрельного гладкоствольного охотничьего оружия и боевых припасов к нему гражданам, предприятиям, учреждениям и организациям, не имеющим на то разрешения органов внутренних дел, относится к административным правонарушениям в области торговли и финансов. Продажа же гражданами огнестрельного гладкоствольного охотничьего оружия другим гражданам без разрешения на то органов внутренних дел (ст. 195 КАП УзССР) отнесена к административным правонарушениям, посягающим на «установленный порядок управления». По КАП УССР, оба этих правонарушения включены в число административных правонарушений, посягающих на «установленный порядок управления» (ст.ст. 190, 194). Показательно, что незаконное хранение, ношение, приобретение, изготовление и сбыт оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боевых припасов и взрывчатых веществ уголовно наказуемо рассматривается как преступление, «направленное против общественного порядка и безопасности» (ст. 210 УК УзССР и соответствующие статьи УК ряда других союзных республик).

КАП большинства союзных республик среди административных правонарушений в области торговли предусмотрен лишь один состав, где дифференцированно решается вопрос об ответственности «граждан» и «должностных лиц». Это нарушение правил торговли на колхозных рынках (ст. 169 КАП УзССР). Такая дифференциация, тем не менее, представляется все же недостаточной. Дело в том, что торговлю на колхозных рынках ведут не только колхозники и другие граждане, но и колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные предприятия, межхозяйственные организации, предприятия государственной торговли и потребительской кооперации, кооперативы, а также лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью. Работников, ведущих торговлю на колхозных рынках от имени названных организаций, а также лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью, тоже следует признавать «специальными субъектами» административной ответственности.

КАП всех союзных республик предусмотрена ответственность за торговлю с рук в неустановленных местах (например, ст. 170 КАП УзССР). В большинстве случаев специальный субъект таких нарушений не указан. Но можно полагать, что субъектами этого правонарушения являются лишь «граждане». О них собственно и шла речь ранее в принимавшихся по данному вопросу решениях местных Советов с административной санкцией. Сейчас же соответствующий состав включен непосредственно в КАП без принятия каких-либо дополнительных законодательных актов об административной ответственности за торговлю в неустановленных местах. В результате на республиканском уровне остался неурегулированным вопрос о лицах, уполномоченных составлять протоколы о таких нарушениях. Исключение составляет КАП УССР, где имеется специальная ст. 225 — «Лица, имеющие право составлять протоколы об административных правонарушениях». В соответствии с этой статьей, протоколы по делам о торговле с рук в неустановленных местах имеют право составлять уполномоченные на то должностные лица органов внутренних дел (п. 1) и народные дружинники (п. 4). Аналогичным образом, видимо, надо решать данный вопрос и в других союзных республиках.

Следует также сказать, что на практике торговлю в неустановленных местах и без соответствующего разрешения ведут не только обычные граждане, но и работники государственных и кооперативных организаций, в том числе колхозов, и лица, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью. Причем такая торговля нередко ведется представителями торгующих организаций из других республик,

краев и областей. В связи с рассматриваемым вопросом представляет интерес ч. 2 ст. 148 КАП БССР, которая предусматривает административную ответственность любых лиц за торговлю в городах с лотков, тележек, автомашин, а также с использованием иных приспособлений на улицах, площадях и в других местах без соответствующего на то разрешения. Субъектом административной ответственности в данном случае будут, очевидно, и «должностные лица», давшие указание о проведении такой выездной торговли, а также лица, непосредственно ведущие торговлю.

Для республик Средней Азии и некоторых других регионов страны характерно ведение торговли с рук несовершеннолетними, подчас без всякого присмотра со стороны родителей и других взрослых лиц. Между тем родители или лица, их заменяющие, привлекаются в связи с этим к административной ответственности очень редко. В подобных случаях таких родителей или лиц, их заменяющих, надо рассматривать в качестве «специальных субъектов» и применять к ним меры, предусмотренные Положениями о комиссиях по делам несовершеннолетних.

В главах «Административные правонарушения в области торговли и финансов» КАП союзных республик имеется единственный состав, субъектом которого может быть только «гражданин». Это нарушение гражданами установленного порядка приобретения (купли-продажи, мены, дарения) у других граждан строительных материалов (ст. 170¹ КАП УзССР). Также только граждане несут ответственность за продажу вина домашней выработки, не относящегося к крепким спиртным напиткам (ст. 179¹ КАП УзССР)¹⁰. Правда, этот проступок отнесен к числу административных правонарушений, «посягающих на общественный порядок», а не к правонарушениям «в области торговли и финансов», что, пожалуй, было бы точнее.

Специальный субъект административного правонарушения в области торговли предусмотрен ст. 8 Закона СССР от 31 октября 1990 г. «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле»¹¹. Эта статья устанавливает ответственность за продажу в предприятиях торговли (общественного питания), принадлежащих гражданам на праве собственности, или в кооперативах товаров, выделяемых из государственных рыночных фондов или приобретенных ими в розничной сети, по ценам, превышающим установленные розничные цены на эти товары, с нарушением установленных правил торговли¹². Специальным субъектом здесь является лицо, принявшее решение о повышении цен.

Законодательству об административных правонарушениях известен и такой «специальный субъект», как лицо, совершившее административный проступок повторно. Таковыми, в частности, признаются совершившие мелкую спекуляцию лица, которые в течение года были подвергнуты административному взысканию за указанное нарушение.

Изложенное, как представляется, свидетельствует о том, что научная классификация и выявление особенностей субъектов административной ответственности за нарушение правил торговли позволяют не только расширить познания об одном из важных институтов советского административного права, но и усовершенствовать законодательство в рассматриваемой области, повысить эффективность его реализации в борьбе с нарушениями правил торговли.

¹⁰ КАП УзССР был дополнен этой статьей Указом Президиума Верховного Совета республики от 26 июня 1986 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Узбекской ССР» (Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР. 1986. № 19. Ст. 217).

¹¹ Известия. 1990. 4 нояб.

¹² К сожалению, данная статья пока не включена в КАП УзССР.

Проблемы национально-государственного строительства в СССР

Г. Е. ЕРНИЯЗОВА

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КАРАКАЛПАКСКОЙ АССР

Отсчет нынешнего времени, времени глубокой перестройки всей жизни страны, мы справедливо связываем с апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС. За прошедшие годы в нашей жизни произошли глубокие, необратимые перемены. Нарастает и стремление союзных и автономных республик к обеспечению своей подлинной суверенности, качественному совершенствованию правового статуса.

Чтобы построить правовое государство, необходимы законы, регулирующие все стороны нашей жизни, и каждый закон должен иметь четкие границы, что предполагает и четкое определение соотношения федеральных, союзных и автономных республиканских законов. Пока что это не всегда удается обеспечить на практике.

Например, в Законе «О собственности в СССР» ясно разграничены виды собственности и ее владельцы. Но не до конца раскрыт механизм права на собственность. В ст. 19 п. 1 гласит: «В государственную собственность входит союзное имущество, имущество союзных и автономных республик, автономных областей и округов и других административно-территориальных делений. Распоряжение и управление государственным имуществом осуществляют от имени народа соответствующие Советы народных депутатов и уполномоченные ими государственные органы». И это правильно, так как право владения остается у государства.

Но в п. 1 ст. 20 говорится: «Земля и ее природные богатства, воды, растительный и животный мир являются неотъемлемым достоянием народов, проживающих на данной территории. Союзные, автономные республики, автономные области и округа осуществляют в рамках законов СССР владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами на своей территории в своих интересах и в интересах Союза ССР».

Как видим, в первом случае союзное государство является владельцем государственной собственности, а остальные (т. е. союзные и автономные республики) могут на основе законов пользоваться и распоряжаться этим имуществом. Во втором же союзные и автономные республики выступают и как владельцы.

Союзные и автономные республики в своих недавно принятых законах о собственности декларируют о том, что все богатства на их территории являются исключительной собственностью республики, а общесоюзным имуществом они могут пользоваться и распоряжаться только на основе договоров.

Согласно Закону Каракалпакской АССР «О собственности в Каракалпакской АССР» (ст. 23, раздел 4) объектами собственности автономной республики определяются: земля, вода, ее природные богатства, воздушное пространство, растительный и животный мир.

В состав имущества органов власти и управления Каракалпакской АССР входят:

— средства республиканского бюджета, республиканские банки, страховые, резервные и другие фонды;

— предприятия и народнохозяйственные комплексы, объекты социально-культурной сферы и иное имущество, гарантирующие суверенитет и экономическую самостоятельность республики.

Передача общесоюзного имущества в собственность автономной республики, условия функционирования общесоюзной собственности на территории ККАССР регулируются договором между Союзом ССР, УзССР и ККАССР.

Как известно, многие предприятия и народнохозяйственные объекты, расположенные на территории автономной республики, являются объектами союзного и союзно-республиканского подчинения. Поскольку правом владения и управления обладают союзные и союзно-республиканские министерства, то автономная республика на основе договора имеет право только на пользование этими объектами.

Такое положение в корне не отвечает задачам экономического развития автономной республики, а соответственно, и социально-культурной жизни региона. Но сказать, что эти факторы действуют одинаково во всех автономных республиках, мы не можем. Например, республика Татарстан, как теперь именуется Татарская АССР, имела национальный доход в 1988 г. в сумме 9,7 млрд. руб., а превышение доходов над расходами составляло 2,5 млрд. руб. и там только право пользования может принести огромный доход. А в тех автономных республиках, которые ориентировались на производство сырья, которые не производят готовую продукцию и ввозят ее в огромном количестве для своих нужд, ситуация иная. Например, в ККАССР национальный доход в 1988 г. составил 540 млн. 640 тыс. руб., а превышение доходной части — только 22 млн. 532 тыс. руб.

В таком положении от объявления самостоятельности, суверенитета республики толку будет мало, пока не будет у нее права на собственность в полном объеме. Поэтому, чтобы укрепить статус автономии, надо создавать на широкой, прочной правовой основе надлежущую экономическую базу.

В первую очередь, надо решить следующие вопросы:

— обеспечить переработку сырья на месте, увеличение количества объектов, выпускающих готовую продукцию;

— чтобы предотвратить экологическую катастрофу в Приаралье, следует решительно сократить посевные площади под водоёмкими сельхозкультурами (хлопок, рис), а взамен расширять промышленные отрасли;

— добиться четкого разграничения общесоюзной и союзно-республиканской собственности, а также собственности автономных республик;

— обеспечить полную самостоятельность в разработке планов социально-экономического развития, государственных бюджетов, пересмотре экономических нормативов, установлении цен, тарифных ставок, а также развернуть прямые внешнеторговые операции с зарубежными фирмами, для чего создать банк для ведения валютных операций (типа филиала Внешнеэкономбанка).

Без этого не может быть экономической самостоятельности, полного хозрасчета и безболезненного перехода к рыночным отношениям.

Противоречия в Законе «О собственности в СССР» вызвали закономерные требования пересмотра отдельных его положений. А в результате, в частности, принят Указ Президента СССР «О мерах по охране неприкосновенности права собственности»¹, где в п. 2 дается указание разработать меры по защите различных форм собственности.

¹ Известия. 1990. 4 окт.

В настоящее время для углубления экономической реформы приняты различные законы: Закон «О кооперации», Закон «О государственном предприятии и объединении», Закон «О собственности в СССР» и др.

Аналогичные законы (с небольшими изменениями и дополнениями) приняты или находятся в стадии принятия в Верховных Советах союзных и автономных республик. Но в большинстве своем эти законы содержат те же недостатки и противоречия, которые заложены в союзном законе. Это можно объяснить тем, что законодательные функции федеральных, союзных и автономных органов четко не разграничены.

Акад. АН УзССР Ш. З. Уразаев в своей недавно опубликованной статье «Без права на ошибку», останавливаясь на вопросе авторитета и качества принимаемых законов, справедливо отметил: «Законодательные права союзных республик должны быть расширены. За федерацией может быть оставлено законодательное право только в тех сферах, которые определяют сами республики»².

Итак, прежде чем заключить союзный договор, надо, в первую очередь, выяснить, на каких условиях союзные республики хотя бы его заключить и какие именно права они передают центру. Мы думаем, что такие же условия вправе выдвинуть и автономные республики.

Автономные республики должны самостоятельно решать не только вопросы государственного управления или социально-экономические проблемы, но и вопросы правового характера, разрабатывать и издавать законы по таким направлениям, как уголовное право, гражданское право, административное и трудовое законодательство и т. д., с учетом региональных особенностей.

По этим направлениям, как было записано в Конституции Каракалпакской АССР 1932 г., автономная республика имела свои полномочия. По инструкции ВЦИК 1932 г. «О государственном устройстве и управлении», союзные и автономные республики имели объединенные кодексы, где автономные республики имели специальные разделы. Например, предусматривалось изъятие для автономных республик некоторых статей Уголовного кодекса по бытовым преступлениям³. Этот и другие кодексы, между прочим, не переводились на каракалпакский язык с 1935 г.

Кроме того, по Конституции СССР 1924 г. суверенитет автономных республик был приближен к суверенитету союзных республик. В Палате национальностей ЦИК автономные республики, как и союзные, имели по 5 представителей. А в состав СредАзЭКОСО уполномоченный ККАССР входил, наравне с представителями союзных республик, на общих основаниях⁴. Помимо этого, автономные республики имели право на объявление амнистии⁵. Позднее это право было передано в ведение Всероссийского ЦИК, и он имел право на объявление амнистий от имени Каракалпакской автономной республики. Например, в ознаменование преобразования Каракалпакской автономной области в Каракалпакскую автономную республику объявлялась амнистия осужденным на два года и тем, кто совершил преступления первый раз и по неосторожности⁶.

Все эти права автономной республики существовали до принятия «Сталинской» Конституции 1936 г.⁷

При разработке новых конституций автономным республикам

² Правда Востока. 1990. 7 авг.

³ ЦГА УзССР, ф. Р-229, оп. 1, ед. хр. 46, л. 4, 5.

⁴ Там же, ед. хр. 48, л. 73.

⁵ Правда Востока. 1990. 19 авг.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-229, оп. 1, ед. хр. 62, л. 2, 3.

⁷ Правда Востока. 1990. 18 авг.

необходимо восстановить эти права. Поэтому прежде чем ответить на вопрос, как развивались автономные образования в составе тех или иных республик, мы должны проследить, в каком положении находится правовой статус автономных республик, установившийся в соответствии с законами прошлых времен.

Процесс перестройки не только поставил цель — построение правового государства, но и выявил необходимость восстановления и расширения правового статуса автономных республик и наполнения его новым содержанием. Примером тому служит восстановление института представительства автономных республик. Так, при Совмине УзССР, в Ташкенте, открыто постпредство ККАССР, а один постоянный представитель автономной республики работает в составе постпредства УзССР при Совмине СССР, в Москве. Но один представитель не в силах решать все наши проблемы общесоюзного характера. Исходя из этого, было бы целесообразно создать представительный орган ККАССР или открыть соответствующее отделение при постпредстве УзССР в Москве, состоящее из нескольких полномочных представителей.

Чтобы обеспечить реальный суверенитет автономной республики, надо и далее развивать институт представительства. Глубокие политические и экономические преобразования, происходящие в стране, «парад республиканских суверенитетов» заставляют нас рассматривать эту проблему в новом аспекте.

Автономная республика должна также иметь равное представительство в Палате национальностей Верховного Совета СССР. Целесообразно было бы предоставить АССР и право законодательной инициативы на Съезде народных депутатов СССР и в Верховном Совете СССР. Это позволило бы автономным республикам эффективнее решать проблемы своего ведения, активно участвовать в решении вопросов, отнесенных к компетенции Союза ССР.

Для решения этих и других актуальных проблем правового характера автономной республике необходимо иметь прочную научную базу. Основой для такой базы может послужить вторично созданное в 1989 г. юридическое отделение НГУ, где могли бы разрабатываться и вопросы права, а также истории права. В настоящее время по этому направлению мы имеем лишь несколько кандидатских диссертаций и небольших научных разработок. Но этого мало, надо уже сейчас приступить к подготовке ученых-правоведов по столь жизненно важному направлению юриспруденции.

Для удовлетворения нужд Каракалпакской АССР в юристах, особенно ученых, одного юридического отделения явно недостаточно, тем более, что ежегодный контингент студентов там составляет всего 25 человек. Поэтому остро стоит вопрос об открытии юридического факультета НГУ. Кроме того, мы должны развивать и правовое воспитание населения, правовой всеобщ, издавать юридическую литературу на каракалпакском языке. В правовой пропаганде должны играть активную роль наше телевидение, радио, пресса.

Пока не будет у населения должного уровня правосознания, выносимые на обсуждение народа проекты законов не дадут надлежащего эффекта и останутся на бумаге. Подготовка специалистов из местных кадров, их воспитание, открытие специализированных научных учреждений и факультетов должны быть одной из составных частей обеспечения должного правового статуса Каракалпакской АССР.

Нарождающийся реальный суверенитет нашей автономной республики может еще наталкиваться на разного рода объективные и субъективные трудности. Эти трудности должны быть преодолены общими усилиями наших народов. И с этой целью следует ускорить работу по заключению Союзного договора.

И. А. АЛИМОВ

ЛЕВАЦКИЕ ПЕРЕГИБЫ В РЕШЕНИИ РЕЛИГИОЗНОГО ВОПРОСА В ТАССР

В условиях перестройки, утверждения приоритета общечеловеческих интересов над классовыми изменилось отношение партии и Советского государства к религии. В 1988 г. было отмечено тысячелетие принятия христианства на Руси; в среднеазиатских республиках увеличивается число мечетей; муфтий Духовного управления Средней Азии и Казахстана избран народным депутатом СССР. Так постепенно ликвидируются допускаясь в прошлом нарушения Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

М. С. Горбачев в докладе на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 г. подчеркнул: «Хочу затронуть и такой принципиальный вопрос, как свобода совести. Сейчас к нему проявляется повышенное внимание в связи с 1000-летием введения христианства на Руси. Мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению, как нематериалистическому, ненаучному. Но это не основание для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более — применения какого бы то ни было административного давления для утверждения материалистических воззрений»¹.

Исследование не только нашего положительного, но и негативного опыта, обобщение его служат сегодняшнему дню, перестройке общественной жизни. В первые годы Советской власти в Узбекистане также допускались администрирование, искривление партийной и государственной линии по отношению к исламу. Ныне, когда мы ищем пути устранения прежних ошибок по отношению к религии, углубления диалога между атеистами и верующими, создания церкви возможности для свободного действия в рамках закона и внесения своего вклада во взаимные отношения между людьми, исследование истории ислама в Узбекистане, в частности в первые годы Советской власти, представляет большое научно-познавательное и практическое значение.

Историкам почти не исследованы отношения Советской власти Узбекистана к исламу, перегибы в решении этого вопроса, положение мусульманской религии в первые годы после победы Октября. Здесь мы рассмотрим прежде всего экономические аспекты данной проблемы на примере решения вакфного вопроса.

Известно, что принципы взаимоотношений между Советским государством и церковью были определены декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Он освободил государственные организации и учреждения из-под влияния религии и церкви, а религиозным организациям гарантировал полную свободу самоуправления, все условия для непосредственной деятельности по удовлетворению религиозных потребностей верующих.

¹ Горбачев М. С. О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. М., 1988. С. 43.

Вместе с тем декрет лишил церковь экономической основы. В нем указывалось, что «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием»². Церковные и религиозные общества не имели права владеть собственностью. Они лишались прав юридического лица.

Школа была отделена от церкви. Не допускалось преподавание религиозных вероучений ни в каких государственных, а также в частных учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы. Все кредиты на преподавание религии в школах были закрыты и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого довольствия. Все здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий как народное достояние переходили в распоряжение местных Советов или Народного комиссариата просвещения.

24 августа 1918 г. постановлением Народного Комиссариата юстиции РСФСР была утверждена «Инструкция о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Она конкретизировала основные положения декрета. В инструкции об имуществах церкви говорилось: «Не предназначенные специально для богослужбных целей имущества церковных и религиозных обществ, а также бывших вероисповедных ведомств, как-то: дома, земли, угодья, фабрики, свечные и другие заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходные имущества, в чем бы они ни заключались, не взятые до настоящего времени в ведение советских установлений, незамедлительно отбираются от означенных обществ и бывших ведомств»³.

Инструкция Наркомюста разъяснила: «Под действие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» подходят: а) церкви: православная, старообрядческая, католическая всех обрядов, армянско-грегоринская, протестантская и исповедания: иудейское, магометанское, буддийско-ламаистское»⁴.

Следует отметить, что такое широкое толкование декрета Наркомюстом было ошибочным. В частности, в условиях Туркестана проводить в жизнь этот декрет целиком и полностью было нельзя. Специфика социально-экономических и политических условий края требовала не копировать механически опыт решения религиозного вопроса в центре России, а творчески применять его с учетом этой специфики. Об этом неоднократно говорил В. И. Ленин.

В. И. Ленин указывал на необходимость при строительстве социализма в национальных районах страны строжайше учитывать уровень экономического и культурного развития, специфику национальных и бытовых условий ранее угнетенных народов. Он указывал, что на темпах и своеобразии пути к социализму должны отразиться и местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения⁵.

В. И. Ленин предостерегал от слепого, механического копирования на национальных окраинах тактики и политики русских коммунистов, предлагая «обдуманно видоизменять ее применительно к различию конкретных условий»⁶. Он писал: «...Тут надо дожидаться развития данной нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, которое неизбежно»⁷.

В. И. Ленин, ЦК РКП(б), осуществляя руководство процессом

² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 18.

³ Там же. 1918. № 62. Ст. 385.

⁴ Там же.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 46. С. 153.

⁶ Там же. Т. 43. С. 198.

⁷ Там же. Т. 38. С. 159.

постепенного перехода экономически отсталых народов Средней Азии к социализму, показали образец применения и приспособления коммунистической тактики и политики к условиям докапиталистических отношений, претворения в жизнь стратегической задачи партии с учетом общей экономической, социальной, политической отсталости народов Средней Азии. При осуществлении революционных преобразований принимались во внимание, наряду с особенностями социально-экономического характера, также культурно-бытовые условия народов Советского Востока, верования, обычаи и традиции мусульман.

В «Обращении к трудящимся мусульманам России и Востока», подписанном В. И. Лениным, указывалось: «Отныне ваши верования, обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это»⁸.

Основополжники марксизма-ленинизма указывали, что преодоление религии после установления диктатуры пролетариата не может быть осуществлено путем запрета. «Преследования, — писал Ф. Энгельс, — наилучшее средство укрепить нежелательные убеждения. Одно несомненно: единственная услуга, которую в наше время можно еще оказать богу, это провозгласить атеизм принудительным символом веры»⁹.

Всякие попытки запретить религию и религиозные учреждения с неизбежностью приводят к их закреплению на длительное время.

Партия, В. И. Ленин неоднократно возвращались к вопросу о необходимости исключительно тактичного отношения к религиозным чувствам мусульман.

В. И. Ленин подчеркивал, что «бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства. Нужно бороться путем пропаганды, путем просвещения. Внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу; такая борьба укрепляет деление масс по принципу религии, наша же сила в единении. Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это нищета и темнота; с этим злом и должны мы бороться»¹⁰.

Полномочный орган ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР — Турккомиссия, направленная в Туркестан осенью 1919 г., сыграла важную роль в осуществлении указаний В. И. Ленина, партии об учете специфики местных условий национальных республик при проведении общекommунистической политики. Так, после установления в Хорезме народной власти Турккомиссия направила в Хиву чрезвычайную комиссию, преобразованную позже в полномочное представительство РСФСР в ХНСР, для оказания помощи в строительстве новой жизни. В решении о задачах этой комиссии Турккомиссия поручила ей «сочетать всю свою работу со всем укладом местной жизни: обычаями, бытом и даже религиозными верованиями»¹¹.

До революции мусульманское духовенство Туркестана имело сильное влияние на трудящиеся массы. Одной из причин этого была его крепкая материально-финансовая, экономическая база. Оно владело огромным количеством вакуфного имущества — землей, торгово-промышленным и другим имуществом. Это имущество щедро жертвовалось в пользу духовенства эксплуататорскими классами. Мусульманское духовенство было одним из крупных феодальных землевладельцев. Кроме того, мусульманское духовенство, в отличие от других религиозных служителей, в том числе христианских, было не только организатором культа, но и суда, просвещения, т. е. выполняло государ-

⁸ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 114.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 18. С. 514.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 186.

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 122, оп. 1, д. 14, л. 36.

ственные функции. Все это усиливало влияние духовенства на трудовое население. Эксплуататорские классы были заинтересованы в укреплении экономического положения, авторитета духовенства, ибо с помощью последнего укрепляли свою политическую власть и в связи с этим широко учреждали вакфы в пользу религиозных учреждений.

Мусульманское духовенство с первых же веков своего существования становится крупным землевладельцем. Еще в те времена халифы и крупные феодалы обращали в вакф землю и другое имущество в пользу религиозных учреждений. Маргилапский законовед Бурханитдин Али (XII в.) в своей многотомной книге «Хидоя» — комментарии мусульманского права» пишет: «Обращение в вакф земли представляется законным, потому что некоторые из сподвижников пророка обращали свои земли в вакф»¹².

Бурханитдин Али, определяя сущность вакфа, отмечает: «Обращенное в вакф (имущество) не может быть взято обратно учредителем его, равно не может быть объектом дара или купли-продажи, а также завещания» (с. 138). Это положение оставалось неизменным, пока существовал вакф в Средней Азии.

В качестве вакфа завещалось движимое и недвижимое имущество: земельные площади, мельницы, толчеи, бани, базарные площади, крытые рынки (каппон), караван-сарай, лавки, амбары, жилые дома.

Вакфные земли, другие имущества и доходы с них предназначались для содержания различных религиозных и культурно-просветительных организаций, выполнения разных общественных работ. Вакфные земли делились более чем на 30 видов. Наиболее распространенными из них были земли мечетей, доходы с которых использовались для содержания служителей культа, обслуживающего персонала, освещения, приобретения палаток, проведения религиозных мероприятий; земли ханака (дома ишафов); земли чиллахонн¹³; земли мазаров (кладбищ). Вакфы завещались также на содержание медресе, мактабов, карыхане, больниц, домов инвалидов, библиотек, пунктов для путешественников, приютов для беспризорных детей, на оплату труда каллиграфов и поэтов, ремонт мостов, дорог, прудов и водоемов на больших дорогах, прорытие арыков для освоения новых земель, борьбу с эпидемиями, вредителями растений, для посадки тутовника, на случай голода и др. Были также потомственные вакфы, доходы с которых принадлежали одной фамилии или роду. До революции мусульманское духовенство распоряжалось всеми видами вакфов.

После победы Октября в Туркестане сложнейшим аспектом в решении вакфного вопроса стало установление порядка пользования вакфным имуществом.

Вакфный вопрос после установления Советской власти в крае впервые был основательно поставлен Народным Комиссариатом по национальным делам Туркеспублики в середине 1918 г. В докладе Наркомнаца СНК ТАСССР, где излагались задачи в области решения национального вопроса, намечались и пути решения вакфного вопроса. Наркомнац справедливо подчеркивал, что жизнь мусульман края «всцело еще зиждется на основе ислама, шариата и адата и отличается крайне своеобразным бытовым укладом. Со всеми этими местными условиями, особенностями необходимо считаться. Как бы ни было население предрасположено к Советской власти и как бы ни соответствовала его интересам предпринятая социализация земли, но

¹² Бурханитдин Али. «Хидоя» — комментарии мусульманского права (пер. с англ.): В 4-х томах. Т. II. Ташкент, 1893. С. 145.

¹³ Чиллахона — помещение для сорокадневного уединения во время поста и молитв.

если, например, принятые ныне способы социализации земель крупных собственников распространить на вакфные земли, то можно рисковать не только потерей симпатий населения, но даже, может быть, возникновением серьезного недовольства вплоть до активного противодействия¹⁴. При таких условиях вполне понятно, что попытка немедленно национализировать вакфное имущество на общих основаниях не могла способствовать целям упрочения Советской власти. Объективные реалии первых послеоктябрьских лет требовали узаконения неприкосновенности вакфов.

Для достижения главной цели — укрепления Советской власти действенным средством явилось бы сохранение издревле установившихся обычаев мусульман в отношении вакфов. По шарияту, доходы с вакфного имущества использовались согласно порядку, определенному в вакфнаме. В этом акте перечислялось имущество, обращенное в вакф, и устанавливался порядок использования дохода с него. Так, в вакфнаме мечети в махалле Кият Шайхантаурской части г. Ташкента указывается, что учредитель вакфа Мухаммад Солихбай Наврузагликов, построив мечеть в махалле Кият, пожертвовал в пользу этой мечети 8 лавок, распределив доход с них следующим порядком: одну десятую часть всего дохода — в пользу мутавалли и на ремонт построек, а остальное должно делиться на девять частей, из них четыре части в пользу имама мечети; две части муаззину: одна часть учителю мактаба при мечети; остальные две части — на подстилку и освещение мечети¹⁵.

Таким образом, мечети, а также медресе, мактабы и иные религиозные, культурно-просветительные учреждения существовали за счет средств, поступавших с вакфов. Национализация вакфов лишила бы мечети, медресе, мактабы их материальной базы, и это могло вызвать недовольство не только духовенства, но и прихожан мечетей, учащихся медресе и школ, т. е. фактически всего трудового населения.

Но несмотря на объективные условия, требовавшие осторожного, внимательного подхода к решению религиозного вопроса вообще и вакфного вопроса, в частности, не была сразу выработана правильная политика по отношению к вакфам. Народным Комиссариат по национальным делам ТАССР предложил Совнаркому Туркеспублики следующий путь решения вакфного вопроса: «Выходом из положения должно явиться установление ближайшего наблюдения за имеющимися вакфами со стороны комиссариата по национальным делам. При этом должны преследоваться следующие цели: разбор бесчисленных жалоб и недоразумений, постоянно возникающих по вакфным делам, и в связи с этим исследование вакфов и установление злоупотреблений, после чего уже легко будет объяснить заинтересованному населению необходимость национализации вакфов». Тогда такие вакфы «должны быть переданы немедленно в соответствующий комиссариат, по распоряжению которого и будет произведена национализация имущества, можно ручаться, что при таком образе действий эта мера (т. е. национализация) пройдет без всяких трений и осложнений»¹⁶. Это неверное, левачье положение нашло свое отражение в законодательных актах, разработанных Комиссариатом.

Наркомнацем РСФСР было выработано «Временное положение об областных и уездных комиссарах по национальным делам в Туркестанской автономной республике». В подлиннике Положения имелась резолюция народного комиссара по национальным делам ТАССР от 24 июля 1918 г. следующего содержания: «Принять к руководству и исполнению впредь до утверждения Центральным Комитетом»¹⁷.

¹⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-36, оп. 1, д. 21, л. 35—36.

¹⁵ Там же, ф. Р-34, оп. 1, д. 153, л. 75.

¹⁶ Там же, ф. Р-36, оп. 1, д. 21, л. 36.

¹⁷ Там же, л. 60.

Положением были определены функции, обязанности и задачи комиссаров в решении национального вопроса на местах, в том числе вакфного вопроса. В Положении указывается: «...10. В отношении вакфов, состоящих при мусульманских учебных заведениях, а равно и всех прочих вакфов. Областной комиссар по национальным делам разрешает все жалобы, сопряженные с различными претензиями материального характера, а по вопросам принципиального характера входит в Комиссариат по национальным делам республики.

При разборе жалоб и претензий по всем делам управления вакфами Областной комиссар по национальным делам всегда имеет в виду цель национализации вакфов (особенно крупных), в видах чего распоряжается при возникновении жалоб соответственным исследованием вакфа; свои предложения о национализации вакфов Областной комиссар по национальным делам представляет Народному комиссару по национальным делам республики.

Равным образом в целях упорядочения управления вакфами и наблюдения за правильным использованием доходов Областному комиссару по национальным делам предоставляется устанавливать общие руководящие положения с представлением оных в Комиссариат по национальным делам республики для согласования и объединения их по всей республике»¹⁸. Эта установка на национализацию вакфного имущества не соответствовала условиям того времени и потому была ошибочной.

Положение о Народном Комиссариате по национальным делам Туркестанской АССР было утверждено правительством республики и опубликовано 8 февраля 1919 г. в «Нашей газете» и «Иштракюн». Следует отметить, что в проекте Положения, составленном Наркомнацем вскоре после его создания, предусматривалось учреждение трех отделов: статистического, агитационно-пропагандистского и культурно-просветительного. О функции Наркомнаца в области вакфного вопроса там не было сказано ни слова.

В отличие от проекта, в утвержденном Положении, хотя и очень скупо, говорилось, что в обязанности Народного Комиссариата по национальным делам входит «управление вакфным имуществом республики»¹⁹.

Положением было предусмотрено учреждение в структуре Наркомнаца Вакфного отдела. Однако Положение не конкретизировало вопросы управления вакфным имуществом. Применение Положения о Наркомнаце выявило необходимость его конкретизации и уточнения. В апреле 1919 г. была создана комиссия по пересмотру Положения, которая наряду с другими вопросами обсудила (на заседаниях от 19 апреля, 9, 10, 14 мая) и вакфный вопрос. Был заслушан обстоятельный доклад заведующего вакфным отделом Наркомнаца А. Фрей и обсуждены разработанные им «Правила о порядке устройства управления и заведования вакфным имуществом Туркеспублики». А. Фрей при составлении проекта правильно считал, что необходимо сохранить за вакфами «все старинные особенности их бытового устройства по обычаю»²⁰.

Однако при обсуждении вакфного вопроса члены комиссии исходили из неверных позиций. Большинство выступивших считали, что законами Советской власти ликвидирована частная собственность на средства производства, а потому вакфные земли и другое имущество должны быть национализированы. Так, в протоколе комиссии от 9 мая 1919 г. указывается: «Алферов высказал мнение, что крайне необходимо в тексте указанной статьи сказать и о ликвидации вакфного иму-

¹⁸ Там же, л. 61.

¹⁹ Наша газета. 1919. 8 февр.

²⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 394, л. 75.

щества, так как в силу социального принципа вопрос о ликвидации вакфного имущества является очередной задачей Советской власти, причем прежнее царское правительство находило вакфы, как установленные вредные, содержащие на свои средства вредно-ученый персонал, а поэтому в задаче Советской власти должно входить принятие мер к ограничению и уничтожению вакфов и, таким образом, противодействовать их деятельности, имеющей весьма вредный характер. Мнение тов. Алферова поддерживает тов. Сушинский»²¹.

Член комиссии С. Велунц заявил: «Вакфный вопрос в смысле упорядочения его необходимо осуществить по программе Советской власти и ...раз Советская власть борется с прежними порядками и их не признает, то вполне естественно во главе управления необходимо оставить только коллегию по управлению тем или другим вакфным имуществом, и от этих обязанностей мутаваллиев освободить»²².

Мнение С. Велунца разделял и Алферов, а М. Собберей охарактеризовал деятельность мутаваллиев как института, пользующегося плохой репутацией. В протоколе заседания комиссии от 9 мая 1919 г. вместе с тем отмечается: «Тов. Собберей высказался, что в видах чисто политических, следует вакфы сохранить неприкосновенными. По поводу оставления вакфов неприкосновенными тов. Велунц разъяснил, что в силу соображений, высказанных предыдущими ораторами, по вопросу о неприкосновенности вакфов не может быть речи. После окончания прений комиссией принята редакция 6-й статьи с примечанием к ней, изменениями, которые тут же вносятся в проект правил»²³.

В протоколе заседания комиссии от 14 мая 1919 г. записано: «Тов. Караульчиков высказался, что при наличности нового закона о социализации, национализации, муниципализации и т. п. вакфы, само собой понятно, должны подчиняться этому закону, следовательно, толкование закона в другом смысле противоречило бы общей программе Советской власти»²⁴.

Член комиссии Нарбутабеков высказал следующее мнение: «При решении вакфного вопроса находить настоятельно необходимым иметь в виду закон о социализации земли и вакфное имущество объявить государственным и весь земельный фонд передать в Комиссариат земледелия»²⁵.

Как видим, ответственные работники, заведующие отделами и члены коллегий Наркомнаца ТАССР считали необходимой национализацию вакфных земель. Такое левацкое отношение к решению вакфного вопроса было вызвано тем, что большинство европейских работников Наркомнаца хорошо знали социальную, экономическую, культурную политику Советской власти, но плохо разбирались в национальной политике Компартии и Советского правительства в те годы, не знали специфику условий Туркестана. Поэтому они допускали перегибы в решении вакфного вопроса.

Следует отметить, что разработка нового Положения о Наркомнаце Туркеспублики, а также подготовка Положения о вакфах затянулись. Партией и правительством республики не было утверждено новое Положение о Наркомнаце. Незавершенность и неясность вакфной политики правительства Туркеспублики осложняли работу органов управления вакфным делом. Между тем практика работы местных органов Наркомнаца и положение вакфного имущества в республике требовали срочного решения этого вопроса. Местные совет-

²¹ Там же, л. 71.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же, л. 74.

²⁵ Там же.

ские органы, не имея четкого указания по управлению вакфами, допускали перегибы в решении вакфного вопроса. Так, постановлением Андижанского уездного исполкома от 29 ноября 1918 г. вакфное имущество в уезде было частью национализировано, а частью сдано в аренду²⁶.

В практике работы отделов Советов по национальным делам были допущены грубые перегибы в организации управления вакфным имуществом и избрании мутаваллиев. Например, в письме Отдела по национальным делам Кокандского Совета рабоче-крестьянских и мусульманских депутатов в Наркомнац ТАССР от 5 декабря 1919 г. сообщается: «Просим нам разъяснить, каким образом выбрать мутаваллия для заведования вакфными учреждениями. У нас до сего времени было два порядка для избрания мутаваллия:

1. Раньше, до революции, мутаваллия избирали ахли заифи (прихожане вакфа, так, например, карни-монахи, мударрисы, имамы, суфи, слепые и т. п.) из своей среды, о чем составляли приговор, какой приговор утверждался областным правлением. Ахли заифи выборы производили в присутствии пристава, который подтверждал правильность выбора.

2. Если же ахли заифов было мало, так, например, от 1 до 2—3 человек, то тогда мутаваллия избирали одни махаллинцы вакфного учреждения.

После²⁷ революции с января сего года все старые мутаваллии были отстранены и на их места были назначены из старгородского коллектива партийные коммунисты-мусульмане, без согласия на то ахли заифов (прихожан вакфов). Затем по открытии вакансии мутаваллия на открывшуюся вакансию опять-таки назначали из означенного коллектива»²⁸.

Наркомнац ТАССР и его руководство с первых же дней своей деятельности стояли за национализацию вакфного имущества. Руководители Наркомнаца считали, что законами Советской власти, в частности Декретом о земле, ликвидирована частная собственность на землю, поэтому вакфные земли и другое имущество мусульманских религиозных учреждений должны быть национализированы. Это мнение, не отвечавшее специфическим условиям Туркестана, и нашло свое воплощение в законодательных актах Советской власти Туркеспублики.

Так, Положение «О землепользовании и землеустройстве в Туркестанской республике Российской Советской Федерации», утвержденное ТуркЦИКом 17 ноября 1920 г., отмечая, что все земли и воды в пределах Туркеспублики, в чем бы они пользовании ни находились, считаются единым государственным народным достоянием, указывало: «Все вакфные земли переходят в ведение Народного Комисариата просвещения для организации детских садов, приютов, школ-коммун и т. п. культурно-просветительных учреждений, не использованные для этих целей, подвергаются землеустройству на общих основаниях»²⁹.

Как видно из Положения, все земли, в том числе вакфные, были национализированы и последние переданы в ведение Наркомпроса Туркеспублики для использования в целях просвещения народа. Это решение вызвало противодействие духовенства и верующих.

Это обстоятельство заставило внести изменения в вакфную политику правительства. X съезд Советов Туркеспублики (август 1921 г.) в резолюции о земельной политике разделил вакфы на две катего-

²⁶ Там же, д. 401, л. 1.

²⁷ В документе: «С появлением».

²⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-34, оп. 1, д. 404, л. 44.

²⁹ Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 43, л. 38.

рии: вакфы религиозного характера, принадлежащие мечетям, мазарам (кладбища), и вакфы культурно-просветительного характера, принадлежащие медресе, мактабам и др. Съезд решил отказаться от изъятия в общегосударственный фонд вакфного земельного имущества религиозного характера, имеющего отношение к мечетям и мазарам. Вакфы культурно-просветительного характера было решено подвергнуть мерам социалистического землеустройства только в случае, если этого будет требовать трудовое население. При отсутствии такого требования и желания, отметил съезд, вакфы такого рода переходят в эксплуатацию Наркомпроса ТАССР³⁰.

В 1923 г. при Наркомпросе РСФСР было организовано Главное управление для заведования вакфным имуществом. Как видно из решения X съезда Советов, вакфы культурно-просветительного значения были переданы в ведение государственного учреждения, т. е. фактически национализированы.

Что касается самих старометодных школ — медресе и мактабов, то после победы Октября они формально имели право на существование. Однако из-за отсутствия точных установок, законоположений о старометодных школах и вакфах местные советские органы, как правило, руководствовались законодательными актами центра, которые не соответствовали туркестанским условиям. На основании Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» школа была отделена от церкви, церкви было запрещено воспитание детей в религиозном духе. А Декрет о земле объявил все земли, в том числе монастырские, церковные, общенародным достоянием и вообще отменил частную собственность на землю.

При наличии этих законодательных актов центра и отсутствии распорядительных документов по данным вопросам местные партийные и советские органы не поддерживали старометодные школы и не создавали условий для их функционирования.

В докладе заведующего Ташкентским уездным отделом народного образования Исполнительному комитету Совета крестьянских и دهканских депутатов от 13 ноября 1918 г. указывалось: «...В селениях же туземных существуют дореформенные школы: мактабы, медресе при мечетях, как старометодные, так и новометодные, причем как те, так и другие не отвечают ни требованию момента, ни программе новой реформированной школы, а поэтому во всех туземных пунктах населения необходимо открыть новые школы»³¹.

Органы народного образования республики стремились реформировать старометодные школы и перевести их работу на программу советских школ. В распоряжении Наркомпроса ТАССР отделом народного образования от 14 декабря 1919 г. было указано: «Чуждые жизненным интересам уцелевшие еще в Туркестанской республике иногородские конфессиональные школы, старометодные, новометодные в дореволюционный период пользовались субсидиями... из правительственных и местных источников. В настоящее время субсидирование этих школ недопустимо.

Предлагаю отделам народного образования через местные Совдепы ко всем подобного рода школам обратиться с опросом, не пожелают ли они реформироваться и принять общереспубликанский тип»³².

В результате такого отношения советских органов к старометодным школам резко сократилось как число медресе и мактабов, так и количество учеников в них. Заведующий Ташкентским старородским отделом народного образования Тиллаханов на I съезде заведующих отделами народного образования Туркеспублики 23 мая 1920 г.

³⁰ Там же, ф. Р-34, оп. 1, д. 2172, л. 12.

³¹ Там же, д. 92, л. 26.

³² Там же, ф. Р-17, оп. 1, д. 1062, л. 19.

говорил: «Старометодных школ существует около 20. Учеников в них по 5, 7, 10, не более 15 в каждой. Постепенно они изживают себя. Этим школам мы не трогаем, не закрывали и не поддерживали... Все медресе насчитывают 75 учеников, не больше!»³³

Отметим, что до революции в Туркестане функционировали 6600 старометодных мактабов с 70 тыс. учеников и 311 медресе с 9 тыс. студентов.

На съезде заведующих отделами народного образования ТАССР Мунавваркары Абдурашидов выступил с докладом о вакфах и предложил реформировать старометодные мактабы и медресе в новометодные школы и использовать их для просвещения коренного населения. Однако вплоть до конца 1923 г. вакфное имущество мечетей и медресе не было возвращено их владельцам, а в результате многие религиозные учреждения, не имея средств для существования, прекратили свою деятельность. Такое неуважительное отношение советских органов к религиозным учреждениям вызывало недовольство и мусульманского духовенства, и верующих.

Таким образом, в этом аспекте ленинская национальная политика в Туркестане была деформирована и осуществлялась непоследовательно, с перегибами.

Большевики Туркестана, их лидеры в отношении к исламу придерживались левацких позиций. Они не считались со специфическими условиями края и форсировали национализацию средств производства, в том числе принадлежавших мусульманскому духовенству вакфных земель, торгово-промышленных заведений и иного имущества, ускоряли проведение социалистических мероприятий, искусственно сокращали путь революционно-демократических преобразований, в том числе решения религиозного вопроса.

Извращения ленинской национальной политики отталкивали от Советской власти трудовое дехканство, лили воду на мельницу контрреволюции и приводили к усилению басмаческого движения, осложнению политического положения Туркеспублики, БНСР и ХНСР.

Компартия и правительство РСФСР вынуждены были изучить причины усиления басмачества в среднеазиатских республиках и исправить ошибки местных партийных и советских органов в отношении к исламу, мусульманскому духовенству в целях ликвидации басмачества, укрепления Советской власти в Средней Азии, привлечения на свою сторону дехканских масс, в том числе наиболее отсталой части населения, находившегося всецело под влиянием мусульманского духовенства.

В решении ЦК РКП(б) от 18 мая 1922 г. «О Туркестанско-бухарских делах» предусматривались «объявление амнистии всем желающим вернуться к мирному труду басмачам, возвращение вакфных земель их бывшим владельцам и восстановление местных судов»³⁴. Эти политические мероприятия, гибкость программы партии легализировали духовенство, восстановили его права на вакфное имущество, способствовали сужению социальной базы басмачества и в конечном счете его ликвидации.

Постановление ЦК РКП(б) внесло принципиальные изменения в политику партии по отношению к исламу и экономической основе мусульманских религиозных учреждений — вакфу. В 1923 г. ЦИК Советов ТАССР опубликовал Декрет о вакфах. С этого времени начинается новый этап в решении религиозного, в том числе вакфного, вопроса в республике, который заслуживает специального изучения.

³³ Там же, ф. Р-34, оп. 1, д. 461, л. 17.

³⁴ История коммунистических организаций Средней Азии. Ташкент, 1967. С. 687.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СОВЕТЛАРНИНГ МАДАНИЙ-МАЪРИФИЙ МУАССАСАЛАР
ФАОЛИЯТИГА РАЎБАРЛИГИ

Дфёримизда 1985 йилнинг апрель ойидан бошлаб қайта қуриш тонги отди. Биз шу даврдан, то ҳозирги кунгача бўлган воқеаларни сарҳисоб қиладиган бўлсак, барча жабдаларда ўзгаришлар бўлганлигини гувоҳи бўлемиз.

Шуни алоҳида таъкидлаш керакки, қайта қуриш секкилик билан одим ташлаётган бир паллада, янги тафаккурлаш покларини руҳияти, муҳити вужудга келмоқда. Жумҳуриятимизда 1990 йил март ойида бўлиб ўтган ЎзССЖ Олий Кенгашининг сессияси ҳаётимизни янги демократиялаштириш, ошкораликни амалга оширишда муҳим боққин бўлди. Сессия кун тартибига қўйилган масалалар долзарблиги, халқ депутатларининг шижоат билан фаолият кўрсатишлари, йигилишлар ошкора ва демократик руҳда, баҳс-мунозара тарзида ўтганлиги диққатга сазовордир. Сессияда заҳматқаш халқимизни неча йиллар мобайнида қалбиди армон бўлиб, дилларини жароҳатлаган, виждонини қийнаб турган жуда кун масала ва муаммолар муҳокама этилди ҳамда унинг хулосалари асосида ҳозирги мураккаб шароитда жуда кўпдан-кўп муаммоларни ҳал этишга аниқлик киритилди.

Ҳозирги вақтда жумҳуриятимиз бутун мамлакат сингари мураккаб ва зиддиятли жараёнларни бошдан кечирмоқда. Узоқ йиллар мобайнида йиғилиб қолган миллий, сиёсий, ижтимоий-иқтисодий муаммолар мураккаб ва кескин тус олди.

Мамлакатимизнинг бошқа музофотларига нисбатан Ўзбекистон аҳолиси турмуш даражасининг ниҳоятда пастлиги, жон бошига даромад, озиқ-овқат ва ҳар қунилик эҳтиёж молларини истеъмол қилиш, уй-жой, халқ таълими, соғлиқни сақлаш, савдо, маданият-манший тармоқлар бўйича Иттифоқимизда охириги ўринлардан бирида турибди.

1990 йил 4 июнда бўлиб ўтган ЎзССЖ Коммунистик партиясининг XXII съездида, Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитетининг биринчи котиби, ЎзССЖ Президенти И. А. Қаримовнинг «Қайта қуришнинг бориши ва асосий йўналишлари, Ўзбекистон ССРининг суверенитетини ва иқтисодий мустақиллигини таъминлаш вазифалари, мамлакат ва жумҳуриятнинг янги сиёсий системасида Ўзбекистон Компартиясининг ўрни ва мавқеи ҳақида»ги сиёсий маърузаси халқимизнинг дилидаги фикрларни ифода этади.

Маърузада маданиятимиз муаммоларига ҳам тўхталиб ўтилди. Унда нимага мўлжалланганлиги нотайин бўлган иншоотлар ва маъмурий бинолар қурилишига миллион-миллион сўм маблағларни сарфлаб юборавериш, халқнинг маънавий ва жисмоний камолотини учун жуда зарур бўлган клублар, кутубхоналар, спорт иншоотлари қурилишига маблағ аядик, дейлади.

Айниқса қишлоқ турмуш маданиятини юксалтириш, шаҳар билан қишлоқ ўртасидаги тафовутларни йўқотишга катта эътибор, амалий фооллик зарурлиги таъкидланди.

Қайта қуриш шарофати туйфайли маданият-маърифий муассасалар фаолиятида ҳам бир мунча ўзгаришлар, юксалишлар бўлаётганини никор этиб бўлмайди. Бунга Маданият Вазирлигининг маданият-маърифий муассасалар бош бошқармаси амалга ошираётган ишлар бунга ёрқин мисол бўла олади. Жумҳурият катта ашула ижрочиларининг ва бахши-шоирларининг ижодий беллашувлари, Еш ижрочилар конкурслари, Дўстлик фестиваллари, III Бутуниттифоқ халқ ижодиёти фестивали доирасида иккинчи Жумҳурият фольклор ва оилавий ансамблларнинг конкурслари, миллий халқ байрамлари, анъанавий маросимлар ва бошқа ранг-баранг тадбирлар ўтказилди.

Барча соҳаларда бўлгани каби маданият-маърифий муассасалар фаолиятининг ривожланишига тўсқинлик қиладиган муаммолар ҳақида очиқ айтмасдан бўлмайди. Маданият масканларининг моддий-техника базасини ичорлиги, клублар, маданият уйлари, кутубхоналар мослаштирилган биноларга жойлаштирилганлиги, фикримизнинг далилидир.

Айниқса қишлоқ жойларда олий ва ўрта малакали маданият-маърифий ишлар бўйича етук мутахассислар етишмайди. Иш ҳақининг озлиги маданият ходимларининг қўнимсизлигига сабаб бўлмоқда. ЎзССЖ Вазирлар кенгашининг 1987 йил

15 апрель «Қишлоқ жойлардаги маданий-маърифий муассасалар ходимларининг маошига қўшимча (устама) 30 фоиз тўланиши ҳақида»ги фармойиши ҳамма жойда ҳам ҳаётга татбиқ этиляпти деб бўлмади.

Баъзи маҳаллий кенгашларнинг ижроия қўмиталари ёш мутахасссларнинг кундалик эҳтиёжлари учун зарур бўлган ижтимоий-маиший, ҳамда яшаш шароитларини яхшилашга доир бўлган муаммоларни бартараф этишга етарлича эътибор бермаяптилар.

Келгусида жумҳурият миқёсида маданий-маърифий ишларга онд ойнома ёки рўзнома нашр этиш ишлари йўлга қўйилса, унда клублар, кутубхоналарнинг фаолияти ҳақидаги аниқликлар, илгор иш услублари, ютуқ ва камчиликлари бафуржа ёзилса, бу эса маданият ўчоқларини иш услубларини ривожланишига, халқимизнинг маданий ҳордиқ чиқаришига, бадний ҳаваскорлик ижодиётининг юксалишига кўмак берган бўларди.

Ҳозирги кунда маданий-маърифий муассасалар ишидаги долзарб ва ҳал этилиши лозим бўлган муаммолар барчанинг яқдиллиги ҳамда саъий-ҳаракати натижа-сида ўз ечимини топишга ишончимиз комил.

М. Х. Қосимова

К ИСТОРИИ ГОНЧАРНОГО КРУГА (IV—I ВЕКА ДО Н. Э.)

Керамика — один из массовых продуктов ремесленного производства — является весьма важным источником исторической информации, и изучению ее неизменно уделяется большое внимание. Вопросы истории техники и технологии керамического производства Средней Азии, например, специально занималась Э. В. Сайко¹. Анализируя керамические материалы от эпохи бронзы до ранней античности, она пришла к заключению, что основной причиной изменения форм сосудов на разных исторических этапах было изменение гончарного круга.

Изучая гончарную керамику Хорезма, А. И. Тереножкин еще в 30-е годы отметил, что древний гончарный станок Хорезма включал в себя элементы как ножного, так и ручного круга².

Крупными работами, посвященными гончарному производству народов Средней Азии, являются исследования Е. М. Пещеревой и М. В. Воеводского³, подготовленные на основе большого количества этнографических материалов.

А. А. Бобринский, базируясь также на этнографических материалах, характеризует разные варианты гончарных кругов Восточной Европы⁴.

Важна и работа немецкого автора А. Ритча, который рассматривает изменения гончарного круга в ряде стран Востока⁵.

Здесь мы попытаемся охарактеризовать особенности гончарных кругов, использовавшихся в древнем Согде в античное время. Они выявлены на двух памятниках Южного Согда — Курганча и Киндиктепа.

Курганча находится в 6 км к востоку от районного центра Гузар Кашкадарьинской области. Это округлый в плане холм диаметром 50 м, высотой 3 м. Здесь выявлены около десяти полуземлянок различной величины и небольшие хозяйственные ямы, которые функционировали на протяжении нескольких строительных периодов — в IV—II вв. до н. э.

Киндиктепа находится на территории сельсовета им. Ленина Касанского района Кашкадарьинской области⁶. Городище состоит из двух частей: в центре — квадратной формы холм (100×100 м) и окружающий его вал (200×240 м). На двух участках памятника заложены раскопы. Один из них (р-1) — на северо-восточном склоне цитадели, второй (р-2) — в южной части второго кольца оборонительной стены. По результатам стратиграфических исследований городище датируется III—II вв. до н. э. — V—VI вв. н. э.

Объектами для изучения истории развития гончарного круга были выбраны нижние части кувшинов, горшков, блюд, хумчей и т. д., где на внешней поверхности донца остались следы гончарного круга и обработки сосудов при формовке.

¹ Сайко Э. В. К истории гончарного круга и развития форм керамики. Душанбе, 1971.

² Тереножкин А. И. О древнем гончарстве в Хорезме // Изв. УзФАН СССР. 1940. № 6. С. 40—46.

³ Пещерева Е. М. Гончарное производство Средней Азии. М.; Л., 1959; Воеводский М. В. К истории гончарной техники народов СССР // Этнография. Кн. XII. № 4. 1930.

⁴ Бобринский А. А. Древнерусский гончарный круг // Советская археология. 1962. № 3. С. 33—52; Бобринский А. А., Мунчаев Р. Из древнейшей истории гончарного круга на Северном Кавказе. М., 1966. С. 14—22; Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978.

⁵ Rietsch A. 5000 Jahre Töpferscheibe. Jan Thorbecke: Verlag KG. Printed in Germany, 1969.

⁶ Кабанов С. К. Нахшеб на рубеже древности и средневековья (III—VII вв.). Ташкент, 1977. С. 40.

На поселении Курганча найдены фрагменты нижних частей около 20 сосудов. По их характеру, способу изготовления, а также по стратиграфическим слоям памятника они подразделяются на четыре группы. К первой относятся нижние части цилиндрико-конических сосудов, выявленные в наиболее ранних слоях поселения.

Как известно, процесс изготовления цилиндрико-конических сосудов в середине I тыс. до н. э. состоял в основном из трех операций: 1) изготовление конического основания, 2) формовка цилиндрического тулова и 3) их соединение. Характерная особенность нижней половины цилиндрико-конического сосуда, найденного на поселении Курганча (рис. 1, 21), состоит в том, что на поверхности конической части имеются следы шаблона типа плетеной корзины (рис. 2, 3). Края конической части дополнительно обработаны ножом. С внутренней стороны четко прослеживаются отпечатки пальцев. Места спаев тулова и поддона четко прослеживаются в изломе черепка. Толщина конической части почти всегда меньше, чем цилиндрической (рис. 1, 20, 21).

Отпечатки плетеной корзины остались именно на сосудах цилиндрико-конической формы. Очевидно, что конические части сосудов не могли изготавливаться на плоской поверхности гончарного круга.

Хронология материалов поселения позволяет проследить этапы перехода от цилиндрических сосудов с четким коническим низом к сосудам с несколько округлым, а позднее — с плоским дном.

На приводимых нами иллюстрациях стрелкой показана последовательность смены форм нижней половины сосудов (рис. 1, 16—20; рис. 2, 3).

Ко второй группе относятся сосуды, характеризующиеся плавным переходом от цилиндрической части к плоской (рис. 1, 14, 15; рис. 2, 2). На неровном, слегка округлом дне сосуда видны отпечатки растений. В обоих случаях края дна аккуратно обработаны ножом. По мелким признакам они отличаются от других изделий серийного производства, т. е. от сосудов первой группы (рис. 1, 16—21). Плотный черепок стенок сосудов с обеих сторон красный, что обусловлено окислительным режимом обжига⁷. Эта группа с обеих сторон по всем

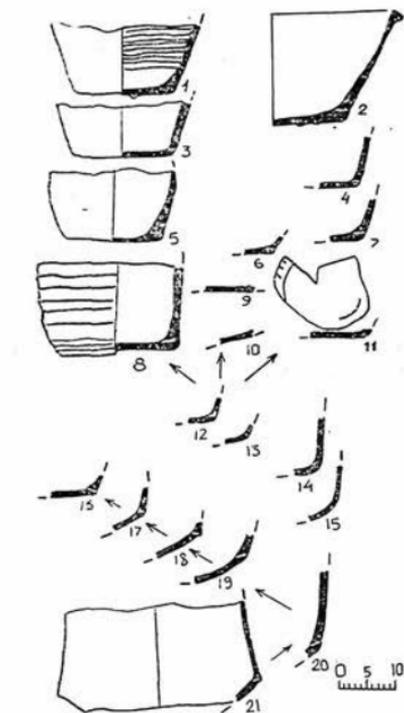

Рис. 1. Развитие форм донца основных групп крупных типов сосудов с поселения Курганча и Киндиктепа.

признакам имеет прямые аналогии среди комплексов керамики стадии Афрасиаб I Б⁸. По некоторым формам данная керамика имеет аналогии среди керамического комплекса ахемендского Ирана.

В изломах стенок сосудов невозможно обнаружить следы спайки нижней части с корпусом: толщина их одинакова. Это свидетельствует о том, что сосуд был сделан на гончарном круге из одного комка глины. По способу изготовления он принципиально отличается от сосудов первой группы.

От всех отмеченных выше сосудов отличаются небольшие сосуды третьей группы — типа кувшина или горшка (рис. 1, 13). В отличие от других черепков масса их донца плотная, светло-желтого цвета, черепок с наружной стороны залощенный до металлического блеска. Лощению подвергались донце и поддон. По технике лощения сосуды напоминают сосуды второй группы. К этой группе можно отнести плоское донце небольшого кувшина. На черепке прослеживается влияние способа формовки керамических сосудов первых двух групп. По традиции донная

⁷ Кверфельд Э. К. Керамика Ближнего Востока. (Руководство к распознаванию и определению керамических изделий). Л., 1947. С. 18; Августинник А. И. К вопросу о методике исследования древней керамики // КСИИМК. Вып. 64. М., 1956. С. 149—156; Шишкина Г. В. Эллинистическая керамика Афрасиаба // СА. 1975. № 2. С. 68.

⁸ Кабанов С. К. Освоение западных районов города на ранних этапах его жизни // К исторической топографии древнего и средневекового Самарканда: Сб. Ташкент, 1981. С. 43. Рис. 19.

часть сосуда изготавливается отдельно и соединяется с корпусом. Но имеются и следы способа изготовления сосудов второй группы. Они проявляются в округлом переходе от вертикальной части сосуда ко дну, где две имеются четкие следы в виде углубленного квадрата, размерами 7x7 см. Такие же углубления изучены и на предметах керамики Восточной Европы⁹ и древнего Востока¹⁰. Это следы от оси ножного круга.

Обычно в процессе долголетнего использования гончарного круга вертикальная ось ножного круга постепенно выступала вверх, от этого на дне сосудов и оставались отпечатки конца оси. Нужно отметить, что все квадратные отпечатки прослежены в основном в сосудах с округлым профилем¹¹. Исходя из этого, мы можем сказать, что с появлением комплекса керамики типа Афразаб 1Б¹² в Средней Азии распространяется более совершенный вид гончарного круга, на котором можно было формовать и более сложные формы сосудов.

Последние четыре фрагмента нижних частей горшков и кувшинов были получены из верхних слоев поселения Курагача (рис. 1, 8—10; рис. 2, 1). Эти сосуды можно отнести к четвертой группе. Нижняя половина одного плоскодонного кувшина изготовлена на гончарном круге. Черепок плотный, коричневатый в изломе, с пупырьками, без отщипов. На месте склейки корпуса с дном прослеживается косой шов. Кроме того, место спайки донца с корпусом с внутренней стороны укреплено дополнительно жгутом¹³. Донце сосуда с наружной стороны обсыпано песком и, в отличие от аналогичных сосудов из верхних слоев, на нем отсутствуют следы среза с гончарного круга.

В двух случаях донца сосудов изготовлены на круге. Они интересны тем, что у одного следы подрезки инструментом при формовке на гончарном круге имеются с внутренней стороны дна (рис. 1, 10), а в другом случае — с наружной (рис. 1, 9). Округлые или отрывочные линии на фрагментах дают представление о быстрой вращении гончарного круга. Черепок плотный, коричневатый, без отщипов. Толщина стенок — около 0,8 см.

В одном экземпляре представлено плоское дно кувшина (рис. 1, 11). На дне отсутствует песочная обсыпка. В изломе плоского дна на месте склейки вертикальной части сосуда с дном имеются полосы прорезанных линий, специально нанесенных для прочной спайки.

Аналогичные приспособления были прослежены на взвешанных сосудах, найденных на этом же поселении.

Дальнейшее развитие гончарного круга можно проследить на керамике из слоев III—I вв. до н. э. городища Киндиктепа. Около 20 фрагментов донца сосудов имели следы изготовления на гончарном круге. По способу формовки они четко подразделяются на три группы.

К первой относятся кувшины и горшки, найденные в самых нижних слоях городища Киндиктепа. Тремя экземплярами представлены нижние части донца кувшинов и горшков. Во всех случаях можно уловить отпечатки от оси кругов указанной формы и песочной засыпки в центре донца, а по краям — следы срезы с гончарного круга при помощи ножа (рис. 1, 5, 6, 7; рис. 2, 1). На месте склейки корпуса и дна с внутренней стороны имеется жгут, а с наружной это место обработано ножом.

К сосудам второй группы можно отнести нижние части горшков (рис. 1, 3—4), где в обоих случаях можно проследить подсыпку песка и соломы. Один из этих сосудов с наружной стороны покрыт темно-коричневым ангобом, что является редким для этого комплекса. В другом прослежены отпечатки пальца — вдавления при поправке дна. Такие поправки обычно делаются на сосудах, сформованных на старых гончарных кругах. Старые диски, как уже сказано, после многолетнего употребления изнашиваются, и ось, как наиболее выступающая часть, оставляет на дне отпечаток. В таких случаях обычно мастер, снимая готовый сосуд, слегка прижимает центр дна к низу, поправляя его, и в этом месте остаются отпечатки пальцев.

Плотный черепок сосуда с обеих сторон имеет фиолетовый оттенок. В центре дна четко виден квадратный отпечаток от оси ножного гончарного круга.

Сосуды третьей группы представлены горшками и тагорой (рис. 1, 1—2). Следы на дне сосудов этой группы принципиально отличны. На дне горшка остался четкий валикообразный пояс, а тагоры — двойной (рис. 1, 1—2). Кроме того, на обоих сосудах отсутствует песочная подсыпка. На разрезе видны следы, свидетельствующие о том, что они были изготовлены по отдельности, а затем соединены. С внутренней стороны сосуд дополнительно подкреплён жгутом и слажей, а с наружной — обточен ножом. В середине донца — тонкие отпечатки растений.

⁹ Бобринский А. А. Древнерусский гончарный круг. С. 33—52; Бобринский А. А., Мунчаев Р. Из древнейшей истории... С. 14—22; Бобринский А. Гончарство...

¹⁰ Ритч А. Указ. соч. С. 20.

¹¹ Бобринский А. А., Мунчаев Р. Из древнейшей истории... С. 14—24; Бобринский А. А. Древнерусский гончарный круг. Рис. 13, 15.

¹² Кабанов С. К. Освоение западных районов... С. 43. Рис. 19.

¹³ Сайко Э. В. К истории...; Бобринский А. Гончарство...

Таким образом, в слоях поселения IV—III вв. до н. э. встречаются традиционные для Средней Азии цилиндрико-конические сосуды. Они, как отмечено выше, изготавливались двумя способами.

Вместе с тем в связи с вхождением Средней Азии в зону распространения эллинистической культуры в большом количестве появляются плоскодонные сосуды округлой формы, отличающиеся новым способом их изготовления. Теперь на дне

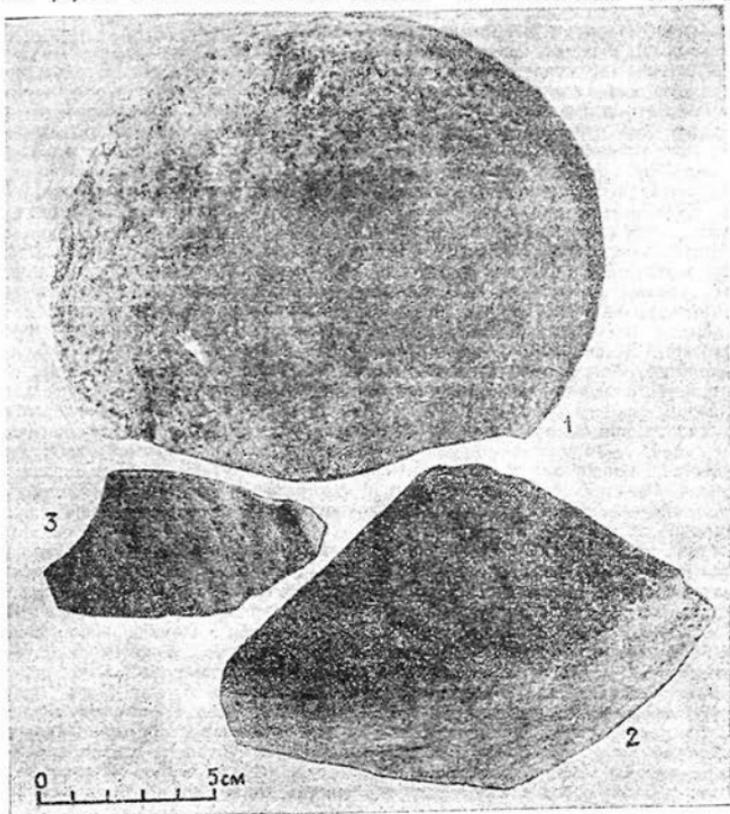

Рис. 2. Отпечатки на донцах сосудов: 1—донца с квадратным углублением с гордища Кундуктепа (III и I вв. до н. э.); 2—нижняя часть красноглиняного сосуда второй группы с поселения Курганча; 3—нижняя часть сосуда первой группы с поселения Курганча (IV—III вв. до н. э.).

сосудов можно проследить отпечаток непосредственного прикосновения донца к диску гончарного круга. На многих донцах сосудов средней и большой величины прослеживается подсыпка песка или сечана для удобства снятия с гончарного круга; известны и прокладки из ткани¹⁴. Только по краям сосуда замечаются следы среза с гончарного круга ножом. Этот вид снятия как наиболее удобный в дальнейшем стал традиционным вплоть до поры развитого средневековья. Появляются и новые приспособления к гончарному станку. Теперь под сосуды на гончарный круг ставятся диски со специальными круговыми углублениями для лучшего закрепления сосуда на гончарном станке.

Так по деталям форм сосудов и отпечаткам на дне их можно уловить этапы развития гончарного станка и приспособлений к нему. Этот процесс был непосредственно связан с широкими контактами народов Средней Азии в древности и взаимодействием культурных традиций регионов, вошедших в сферу распространения эллинизма.

М. Хасанов, М. Исамиддинов

¹⁴ Воробьева М. Г. Керамика Хорезма античного периода // Труды Хорезмской экспедиции. Т. IV. М., 1959. С. 177.

ЎЗБЕКИСТОН ХАЛҚЛАРИ ТАРИХИ МУЗЕЙИНИНГ ЯНГИ ТОПИЛМАЛАРИ

Ўзбек халқининг моддий ва маънавий маданият ёдгорликлари неча минг йиллик тарихимизни кўрсатувчи гуноҳ. Ана шундай бебаҳо меросимиз М. Т. Ойбек номидаги Ўзбекистон халқлари тарихи музейида сақланмоқда ва саралаб йиғилиб кўпайтирилмоқда.

Музей бу йил ўзининг 115 йиллигини нишонлайди. Унинг хазинасида 200 000 дан ошiqқ ноёб тарихий ёдгорликларимиз сақланади.

Булар 60 мингдан ошiqқ археологик қазилмалар натижасида олиб келинган ашёлар бўлиб, 301 коллекциядан иборат. Бу экспонатлар фақат Ўзбекистон хуудуида яшаган халқларин эмас, балки бутун Урта Осиё халқларининг қадимий тарихи — қадимги тош (палеолит) давридан то феодад даврини ҳам қамраб олувчи ноёб ашёлардир. Тош қурооллар, суякдан қилинган меҳнат қурооллар, бронза даври бола, тўқмоқ, игна, ойналар, Сололн тепадан топилган ҳайкалчалар, милоднинг I—III асрларга оид Фаёз тепадан топилган идиш-товоқлар, бронзадан қилинган иш қурооллари, Варахшадан қазиб олинган ганчли шарафалар, иморат қолдиқлари, Тупроқ қатъа, Қўйқирилган қатъа ва бошқа жуда кўплаб шаҳар қолдиқларидан чиққан турли хил ноёб буюмларни ўз ичига олади.

Музизматика хазинахонасида 65 мингдан ошiqқ тангалар, гимма, орден, медаллар, қозоқ, шойи пуллар, значоклар бор. Булар Дарик тила тангалари, тетрадрахма, драхмалар, Искандар Зулқарнайн тасвири туширилган тангалар, Афина, Грек-Бактрия, Кушон, Парфия, Чоч, Сугд, Тохаристон Хоразм, Уструшон тангалари — ҳар қандай жаҳон музейлари билан беллаша олади. Омовийлар, Аббосийлар, Тохарийлар, Сомонийлар, Қорахонийлар, Чингатайлар, Темурийлар, Хулагийлар, Шайбонийлар, Аштархонийларга оид бутун Урта Осиё династиялари даврида зерб қилинган тангаларнинг ҳамма хилларидан йиғилган. Шунингдек, кейинги давр яъни инқилобдан олдинги хонликлар тангалари, инқилобдан кейинги даврда чиқарилган қозоқ пуллар намуналари мазжуд. Музейнинг этнография фонди хазинасида халқимизнинг боёй уй-анжомлари, кийим-кечақлари, гиламлар, кашталар, зебу зийнатлар, ҳунармандчиликнинг ҳамма соҳасига оид буюмларнинг 16 мингдан ортиқ хиллари тўпланган. Шундан 10 мингдан ортиги ўзбекларга, қолганлари қардош қорақалпоқ, туркман, қирғиз, қозоқ, тожик ва бошқа халқлар ижтимоий ҳаётини кўрсатувчи ашёлардир.

Музей архивида 12 минг нусха ҳужжатлар, 11 минг нусха расмлар, 20 минг негатив фонд мавжуд. Булар тарихий қўлёзма ҳужжатлар, китоблар, ер ишларига оид вақфиомалар, савдо ишига оид ёрлиқлар, миллий-озодлик курашлари, инқилобий ҳаракат тўғрисидаги расмлар, яъни 1905—1907 йиллар инқилоби, 1916 йилги халқ кўзғолони, Февраль инқилоби, Октябрь инқилоби ундан кейинги жамият қурилиши, босмачиликка оид, ЎзССЖнинг ташкид топишдан бугунги давргача Ўзбекистон тарихи тўғрисида тўла тасаввур берувчи ҳужжатлардир.

Осори атиқа фонди хазинасида 8 мингдан ортиқ экспонат бўлиб, булар инқилоб қатнашчиларининг шахсий буюмлари, кўзга кўринган Ўзбекистон давлат арбоблари, олимлари жамоат-арбобларининг шахсий буюмлари, орден медаллари, турли декадларда тухфа қилинган соғвалар, Улуғ Ватан уруши қахрамонлари ва бошқа меҳнат қахрамонлари тўғрисидаги осори атиқа ашёларни ўз ичига олади. Бундан ташқари ҳар бир фонд қошида ёрдамчи фонд хазинаси бўлиб, улар ҳам тарихимиз тўғрисида маълумотлар беради.

Жумҳуриятимизнинг турли вилоят ва ноҳиялардан 1990 йилнинг ўзидагина музей илмий ходимлари 4128 ашё йиғиб халқимиз тарихини ноёб экспонатлар билан бойитдилар.

Йилнинг бошида бир гуруҳ илмий ходимлар археолог олим Л. И. Альбаум бошчилигида Сурхондарё вилоятининг Термиз ноҳияси хуудуида Кичик чингиз тепа деб аталувчи қатъа қолдиқларини қазиб ишларини лавом эттирдилар. Бу қўرғонни қазиб натижасида, бу ерда милоддан аввалги IV—III асрлардан милоднинг IV асригача ҳаёт қайнагани, кейинги даврда оташпарастлик мавжуд бўлганлиги аниқланди. Бу ерда бир неча ибодатхона қолдиқлари топилди. Милоддан аввалги аждодларимиз ҳаётига оид ноёб материаллар олинди. Булар 1000 дан ошiqқ турли хил уй-рўзгор буюмлари: кўза, коса, қадаҳ, ҳайкаллар, 100 дан ортиқ тангаларни ўз ичига олади. Ҳозир бу ашёвий далиллар илмий таҳлил қилинмоқда. Археологияга оид яна бир гуруҳ ноёб экспонатлар келтирилди. Қурувчилар Тўйтепа ноҳияси хуудуида жойлашган Емишқози тепалигида қурилиш учун ер текислаётганларида қўрғон қолдиқлари очилди, у ердан кўплаб кўзачалар, идиш-товоқлар, табибларнинг дори тайёрлаш ва сақлашда ишлатиладиган 74 дан ортиқ буюмлари топилди. Қурувчилар музей илмий ходимларига хабар беришлари биланоқ текшириш ишлари олиб борилди. Натижада бу IX асрга оид катта қалъа эканлиги аниқланди.

Музейнинг музизматика фонди хазинаси ҳам 1990 йилда жуда қимматли тангалар билан бойиди. Музейга Қашқадарё вилояти Яккабоғ ноҳияси коммунизм совхозидан катта ҳажмда тангалар топилгани тўғрисида хабар келди.

Илмий ходимларимизнинг зудлик билан ҳаракат қилишига қарамай хазинанинг жуда катта қисми давлат фондига топширилди, Москвага жўнатиб юборилгани маълум бўлди. Қолгани эса одамлар қўлига тарқаб кетган 1129 кумуш танга музейга келтирилди. Бу тангалар XIV—XV асрга оид турли подшоҳлар томонидан

зарб қилинганлиги аниқланди. У ҳозир илмий тавсиф қилинмоқда. Шунингдек, Тошкент вилояти Оржоникидзе ноҳияси ҳудудида жойлашган «Қизил Октябрь» санаторияси атрофидан XVII—XVIII асрларга оид 1250 донга мис тангалар топилди. Бу тангаларнинг ҳаммаси музей фондига келиб тушди. 1889—1927 йилларда Россияда зарб қилинган 116 кумуш танга сотиб олинди. Турли даврларда ишлаб чиқарилган 381 хил значоклар Тошкент божхонасидан келтирилди. Ҳозир унинг каталоги тузилмоқда.

Ўзбек халқининг ижтимоий ҳаётини ўрганиш ва кўрсатишда этнография бўлими илмий ходимлари ҳар йил жумҳуриятимизнинг турли вилоятларига бир неча экспедициялар уюштирмоқдалар.

1990 йилда Самарқанд вилояти Каттақўрғон шаҳари ва унинг атрофида олиб борилган этнографик экспедиция натижасида 100 га яқин ашёлар тўпланди. Маълумки, Каттақўрғон шаҳрида инқилобдан олдинги йилларда 30 дан ортиқ ҳунармандчилик турлари мавжуд бўлган. Буни венгер олими ва сайёҳи Г. Вамбери ҳам уз асарига таъкидлаб, бу ерда айниқса чармгарлик, гул бошиш, кулолчилик, темирчилик, мисгарлик, ёғоч устачилиги каби ва бошқа ҳунармандчилик буюмларини ниҳоятда нафислик билан ясаллишни қайд қилиб ўтган. Экспедиция қатнашчилари ҳунармандчиликка оид ашёвий далиллар йигдилар. Ота-боболари темирчилик қилиб келган, бугунги кунда бу ҳунарни давом эттираётган Уста Файзулла Нарзуллаевдан темирчиликка оид маълумотлар, иш усуллари эътибор олинди. Шунингдек, бугунги кунда аҳоли кўплаб харид қилиб келаётган кетмоннинг 4 хили, ўроқ, ранда, тақа, теша, пичоқ, чопқи, пойтеша каби меҳнат қуролларидан намуналар олинди. Уста Амриддин Ҳомидов бугунги кунда ёғоч ҳунармандчилиги бўйича 10 хилдан ортиқ эгар, курак, галвир, чигил, чаккич, чўмич, қошиқ ва шунга ўхшаш буюмлар тайёрлайди. Бу буюмлардан ҳам намуналар олинди. Каттақўрғон ноҳиясида чорвачилик билан шугулланаётган қишлоқларда ўз хом ашёсидан гилам, палос, хуржин, шолчалар тўқиш анча жонланган. Каттақўрғон бозорига кўзини қамаштирадиган, қўлда тўқилган гиламлар кўплаб сотилар экан. Экспедиция қатнашчилари Тим қишлоғидан гилам тўқувчи Тўланой Турдибоевдан ўзи тўқиган гилам, хуржин, бугжом, ойна халта каби буюмларини сотиб олдилар.

Кўплаб кийим-кечаклар, кашталар, уй-анжомлари каби ашёлар келтирилди. Музей илмий ходимлари Тошкент шаҳридан ҳам кўплаб халқ ҳунармандчилигига оид ашёлар йигдилар. Хуллас, 1990 йилда халқимизнинг 400 дан ошмиқ этнографик моддий маданият ёдгорликлари музей фондиди бойитди. Инқилобдан кейин бугунги кунимизгача бўлган давр (Совет даври бўлими)ни ўрганиш бўйича илмий ходимлар Ўзбекистонда саноат, қишлоқ хўжалиги, фан, маданият ва халқни ижтимоий ҳаётини кўрсатувчи материаллар йиғиш учун 8 дан ортиқ экспедиция ва командировкалар уюштирилди.

Бу ерда шунини таъкидлаш керакки, илгари вақтларда музейда кўпроқ корхоналарнинг фақат илгорлари, унинг муваффақиятларини акс эттирувчи материаллар тўпланар эди. Қайта қуриш, ошкоралик даврида, ишчилар, деҳқонлар ҳаётини ҳаққоний кўрсатувчи материаллар тўплашга эътибор берилиб, тарихимизни бўяб кўрсатишга чек қўйилмоқда.

Илмий ходимлардан Э. Қодиров, Э. Исмаилов, С. Аъзамовлар 1990 йил Сирдарё вилояти Гулистон шаҳридаги тикувчилик ишлаб чиқариш бирлашмаси, ёғ-мой экстракцияси заводи, Октябрь колхози, Олим Хўжаев номли музыкали драма театридан материаллар тўпландилар.

Жиззах вилоятидан Жиззах пахта тозалаш заводи, Трикотаж ишлаб чиқариш бирлашмаси, Ҳамид Олимжон номли совхоздан хўжаликлар фаолиятини ёритувчи меҳнаткашлар ҳаётига оид материаллар тўпланди. Самарқанд вилоятидаги 8-март номли тикувчилик ишлаб чиқариш бирлашмаси, Самарқанд пахтачилик машинасозлиги заводидаги меҳнат фаолиятини тасвирловчи материаллар, Самарқанд қишлоқ хўжалиги институти ўқитувчилари олиб бораётган илмий ишлар, талабаларнинг билим олиш фаолиятини кўрсатувчи кўплаб материаллар тўпланди.

Тошкент вилоятидан Ангрэн «Ўзбекшахтастрой», «Чарвоқстрой» меҳнаткашларининг муваффақиятлари, «Чкалов номли Тошкент авиация ишлаб чиқариш бирлашмаси», «Ленин номли электрон техника заводи», «Алгоритм», «Компрессор», «Қизил тонг» каби корхоналарнинг халқ истеъмолчи моллари ишлаб чиқариш маҳсулотлари тўғрисида, ишчиларнинг ҳаёти тўғрисида қимматли материаллар тўпланди.

Сурхондарё вилоятига уюштирилган экспедиция айниқса диққатга сазовор. Вилоятнинг Термиз, Шеробод, Денов, Сарисоёқ, Гагарин, Жарқўрғон, Шўрчи, Шеробод каби ноҳияларидан саноат, қишлоқ хўжалиги, фан, маданият, маориф, соғлиқни сақлаш соҳасига оид қимматли материаллар тўпланди. Булардан Термиз пахта тозалаш заводи жумҳуриятимизда ипак пахтаини саралашга ихтисослашган. Унинг ташкил этилганга 1990 йилда 110 йил тўлди. Ўз юбилейини ўтказган корхона тарихига оид ҳужжатлар, расмлар, ипак пахта намуналари, унда хизмат қилувчи ишчиларнинг турмуш тарзи, дипломлар олиб келинди. Термиз тикувчилик ишлаб чиқариш бирлашмасидан миллий кийим намуналари, корхона фаолиятига оид ҳужжатлар, расмлар олинди. Илгари ҳарбий маҳсулот ишлаб чиқарган «Сурхон» заводининг ҳозирги вақтда халқ истеъмолчи маҳсулотларидан намуналар келтирилди. Шунингдек, Маннон Уйғур номли вилоят театрининг 60 йиллигини ёритувчи тарихий материаллар олиб келинди. Бу театр 60 йил мобайнида 200 дан ортиқ спектакль

саҳналаштирган бўлиб, шулардан 20 таси классик асарлар ҳисобланади. Ойбек номли Педагогика олий институтига оид материаллар талабаларнинг амалий ишларидан намуналар, ўқитувчиларнинг илмий ишларидан халқ хўжалигига тадбиқ қилинганлари тўғрисидаги материаллар келтирилади.

Қишлоқ хўжалиги соҳасида Термиз ноҳиясидан Термиз совхоз, Гагарин номли ноҳиядан Искра совхоз, Шеробод ноҳиясидан Владимир, Қодиров номли совхоз, Жарқўрғон ноҳиясидан Нурали Боймуродов, Олтинқул ноҳияси Шакарқамиш совхоз, Сарисенё ноҳиясидан Охунбобоев номли колхозларидан бугунги деҳқон ҳаётини кўрсатувчи, хўжаликда олиб борилаётган тадбирлар тўғрисида материаллар тўплашди.

Шунингдек, жумҳуриятимизда Улуғ Ватан урушида қатнашиб қаҳрамонлик кўрсатган жангчилар, ветеранлар ҳаётини кўрсатувчи кўплаб фотожурналлар йиғилиб, бу мавзуга оид коллекциялар янада бойитилди. Илмий ходимлар корхоналарда Узбекистон тарихи мавзусига оид лекциялар ўқидилар, маҳаллий рўломазларда, радиода тарихимиз саҳифаларидан суҳбатлар уюштардилар.

К. Турсуналиев

МАНБАШУНОСЛИК

ВАСИҚАЛАР НАМУНАЛАРИ ҲАҚИДАГИ ҚҮЛЁЗМА (XIX АСР)

ЎзССЖ ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти қўлёмалар фондида Хива қози ҳужжатлари — васиқаларининг намуналари ёзилган жуда қимматли қўлёзма (7799 инвентарь рақам остида) сақланмоқда.

Ушбу қўлёзма нақшан амал ишланган қелин чарм муқовали 10×17 см. бўлиб, 288 varaқдан иборат. Унинг 1—16 ва 49—288 varaқлари юлқа сарғиш рангли маҳаллий қоғоздан, 16—49 varaқлари эса оқ рангли рус ёзув қоғозидан ташкил топган. Қўлёзма насталиқ ҳатида, асосан қора, қисман қизил ва сафсар рангли сўхда ёзилган. Қўлёзманинг номи, муаллифи, ёзилган жойи ва йили номаълум. Бироқ, қўлёзmani қунт билан синчиклаб ўрганиш натижасида Хива қози ҳужжат — васиқаларидан намуналар тўплами эканлиги, 1882—1890 йиллар давомида хонлиқнинг Ҳазорасп ҳокимлиги қозиларидан бири томонидан ёзилганлиги аниқланди.

Аслида китоб 176 varaқдан бошланади. Унинг бошидаги 16 varaғи кейин қўшиб қўйилганидан сўнг муқова қилинганлиги маълум.

Китобнинг дастлабки varaқларида келтирилган васиқа нусхаларидаги ҳижрий 1300 (в. 2), 1301 (в. 4, 14, 16), 1302 (в. 5), 1308 (в. 8—10) йиллари учратамиз.

Қўлёзманинг 17-varaғидан 189-varaғигача берилган васиқа намуналаридан, ҳижрий 1300 йил қайд этилган. Фақат форс-тожик тилида ёзилган васиқа намуналаридангина (в. 189 б.—203) ҳижрий 1221, 1241, 1261, 1263, 1273, 1281, 1291 йилларни учратамиз.

Форс-тожик тилидаги васиқа намуналари олдн ёзилган ҳужжатлар орасидан таялаб олинганлиги учун уларда кўрсатилган йиллар қўлёзманинг ёзилган йилини белгилашда ҳал қилувчи роль ўйнамайди. Шунинг учун бизни қўлёзма юқорид айтганимиздай 1300—1308 (1882—1890) йиллар орасида ёзилган деган хулосага олиб келади.

Қўлёзманинг 224 б.—226 б. varaқларида 1300 йил (1882 й.) Сайид Муҳаммад Раҳимхон номига ўқилган хутба, фикримизни тасдиқлайди.

Қўлёздамаги васиқа намуналарида васиқанинг Ҳазорасп ҳокимлигига тобе ерларда тузилганлиги қайд қилинади. Бу қўлёзманинг Ҳазораспда, Ҳазорасп қозиларидан кўзга кўринган бирортаси томонидан ёзилган бўлиши мумкин деган фикр уйғотади.

Қўлёздамаги:

«Бу тазвиж² хатнинг нусхаси» (в. 5);

«Ижора хатнинг нусхаси» (в. 9);

«Қозининг байи³ қилгон хатнинг нусхаси турур» (в. 17);

«Бу ҳам бир тариқа гаровнинг нусхаси» (в. 18 б.);

«Бу васиқа из⁴ хатнинг нусхаси» (в. 36 б.);

«Бу васиқа ҳам деҳқон⁵ ман деб берган хатнинг нусхаси бу турур» (в. 66 б.).

¹ Васиқа — арабча васиқатун, кўплиги васиқун — ҳужжат, далолатнома.

² Тазвиж — никоҳ, уйлантириш.

³ Бай-и — олти-сотди, баҳоланиш.

⁴ Из, изз — азизлик, иззат, қадр-қиммат маъносида бўлиб, бу ерда васиқа сифир-сағиранинг мулкни топширганлик тўғрисида кетаяпти.

⁵ Деҳқон — деҳқон тушунчаси қишлоқли, қишлоқда яшовчи тушунчасини ифода қилади. Лекин, бу илмий-тарихий нуқтан назардан бутунлай нотўғри. Шкавский сўзи билан айтганда: «Деҳқон батрақдир, яъни ер эгаси томонидан дала ишларига ва бошқа ишларга ёлланадиган кишидир. Иш муддати бир йил, иш ҳақи — деҳқонга кийим-бош (чопон, кўйлак-шитон, этик ва теллак) ва 20—25 тилла пулдан иборат. Хивада деҳқон деб, ёлланиб ишловчи, ери ҳам, уй-жайи ҳам бўлмаган ки-

«Вақфиоманинг⁶ нухаси», «Ота вақфи мазорининг тариқаси» (в. 179) каби жумлалардаги «нухаси», «нухаси бу турур», «тариқаси», «тариқаси турур» деган сўзлар қўлланганин васиқалар намуналарининг тўплами эканлигини исботлайди.

Ундан ташқари васиқа намуналарида кўпинча шахс жуғрофик номлар ёки мулклар фалон-фалон ерда каби берилган. Бу ҳам васиқанинг асли эмаслигини кўрсатади.

Қўлёзмада қуйидаги васиқаларнинг нухалари берилган. Биз уларга қўлёзмадаги тартиб асосида қисқача тўхталиб ўтамиз. Васиқа турларини рим рақамда, бир турли васиқанинг ҳар хил формаларини эса араб рақами ёки «а», «б» каби ҳарфлар билан кўрсатиб ўтамиз:

I. Васиқа-и мадъюн⁷. Бир шахснинг иккинчи бир шахсдан қарздорлиги ва уни ўз муддатда тўлаш тўғрисидаги васиқа.

II. Васиқа-и ижора ба тариқа-и байн жойиз⁸ и-шар-и (в. 17—19 а). Бир шахс ўз мулкни (ерини) иккинчи бир шахсга шартли (узил-кесил эмас, байн жойиз йўли билан) сотиб, сотган мулкни яна ўзи ижарага олиши ҳақидаги васиқа. Бу гаровга қўйишнинг бир тури.

Гаровга қўйишнинг яна бошқа уч шаклдаги нухаси:

1. Бу ҳам бир тариқа гаровнинг нухаси;

2. Васиқа-и гаров ба тариқа-и бай-и жойиз;

3. Бу ҳам бир тариқа гаров деган мазмунда берилган.

III. Васиқа-и бай-и бот⁹ (в. 19б—21). Бир шахс иккинчи шахсга ўз мулкни (ер, ой-жой, дўкон ва ҳ. к.) узил-кесил савдо билан сотганини тўғрисидаги васиқа. Бунинг ҳам яна икки шаклдаги нухаси бор.

1. «Васиқа-и бай-и бот ба тариқа вакил»¹⁰;

2. «Васиқа бай-и бот ба тариқа-и асолатан¹¹ ва вилоятан¹²» (в. 41 б, 42 аб, 43 аб, 44 а). Унда сағир ёки сағира мулкни, қозилиқ оталиқ вилояти билан ва ўзи тарафидан вакил бўлиб сотганини тўғрисидаги васиқадан намуна берилган.

IV. Васиқа-и талоқ¹³ (в. 21б—27 б). Эрақ аёлини нафақа ва маҳруни бериш (тўлаш) шарт билан ажримни тўғрисидаги васиқа.

Бу васиқа ўз навбатида бир неча турли бўлган:

1. Бу васиқа вакил бўлиб қилгон талоқ (в. 22 б);

2. «Васиқа-и хатти талоқ» (в. 25). Бу васиқада хотинини икки маҳр ва нафақа бериш шарт билан талоқ қилганлиги ҳақида фикр юритилади;

3. Васиқа қозининг хати билан бўлгон талоқ.

V. Хатти Ибро — унинг ҳам икки туридан нухса берилган.

1. Васиқа ибро-и¹⁴ зан¹⁵ азбаройи бадали талоқ;

2. Васиқа-вакил билан бўлгон ибро-и бадали талоқ деган мазмунда берилган.

Биринчиси бир аёлнинг талоқ этган (ажрашгани) эри устидан қилган даъвосидан кечгани тўғрисида бўлса, иккинчиси талоқ қилинган хотинга вакил бўлиб унинг эри устидан қилган даъвосидан воз кечганлиги ҳақида тузилган.

VI. Хатти этоқ¹⁶ (в. 27 б) яъни қул чўрининг бутунлай озод этилганлиги тўғрисидаги васиқалар.

VII. Хатти мудаббар¹⁷ (в. 28 б). Қул эгаси қулини мен ўлганимдан кейин озодсан, ҳеч кимга мерос эмассан деб қўлига берилган васиқа.

шиларни айтганлар. Бу кишиларнинг аҳволи бир қарич ерга эга бўлган майда деҳқонларга ва қешшоқлини кетаётган ижарачиларга қараганда ҳам оғир эди. Феодал Хивада энг қаттиқ эзилган ва ҳуқуқсиз халқ деҳқонлар эди. Улар ишчилар билан биргаликда энг пастки ижтимоий табақани ташкил этарди. Шкапский О. Аму-Дарьинские очерки. К аграрному вопросу на Нижней Амударье. Ташкент, 1900. С. 119—130, 194, 233, 257—258; Иўлдошев М. И. Хива хонлигида феодал ер эгаллиги ва Давлат тузилиши. Тошкент, 1959, 170-бет.

⁶ Вақфома (форс-арабча) — айрим шахслар томонидан ер-сув, тегирмон, об-жувоз, дўкон каби мулкларни мусулмон диний муассасасига: маҷит, мадраса, мазорат ёки хонақоҳга ихтиёрий равишда берилганлиги ёки васият қилинганлиги ҳақидаги ҳужжат.

⁷ Маъюн — қарздор.

⁸ Бай-и жойиз — бирор мулкни шарт билан гаровга қўйиш ёки шартли олди-сотди.

⁹ Бай-и бот — узил-кесил олди-сотди, узил-кесил савдо.

¹⁰ Бай-и бот ба тариқа вакил — Вакил бўлиб узил-кесил олди-сотди, яъни узил-кесил савдо қилиш.

¹¹ Бай-и бот ба тариқа асолатан — асли ўзи тарафидан узил-кесил савдо қилиш — сотиш.

¹² Вилоятан — вилоят сўзидан. Вилоят — мамлакат, область, провинция, оёёка, попечительство.

¹³ Талоқ — ажралиш, эр-хотиннинг ажралиш ҳақида жавоби, хотинини қўйиб юбориш.

¹⁴ Ибро — даъвони бир томонга ҳал қилиш.

¹⁵ Зан — аёл, хотин. Васиқа ибро-и зан азбаройи бадали талоқ.

¹⁶ Этоқ — озод қилиш, қўйиб юбориш.

¹⁷ Мудаббар — эгаси ўлганидан кейин озод қилинган қул.

VIII. Васиқа макотиб¹⁸ (в. 28). Қул эгаси қулини пул ҳисобига (бадалига) озод қилганлиги ҳақидаги васиқа.

IX. Васиқа-й таъзим сағира басағираст¹⁹ (в. 29). Оталиқ вилояти билан бир етим қизни бир етим йигитга никоҳ қилгани ҳақидаги васиқа. Қўлэзмада хатти таъзимнинг 3 турининг нусхаси келтирилган.

X. Васиқа-и хатти вакил (в. 31) деган мавзуда хатти вакилнинг 6 туридан нусха келтирилган:

1. Бир шахс иккинчи шахсдан қарз пулини олиш учун учинчи шахсни вакил қилгани ҳақидаги хат (в. 31);

2. Аёл ўз акасини бир нарсани иккинчи бир шахсдан ҳақини олиш учун вакил этади (в. 31 б—32 а);

3. Вакил ба қабзи²⁰ хусумат²¹. Бир аёл бир эркакни ўзининг қалини ва кийим-кечакларини олиш учун вакил қилгани ҳақида (в. 32 а);

4. Маҳкамада тасдиқлатиб олган вакил. Вакиллик қози маҳкамасида тасдиқлатиб қози муҳри билан олинган бўлса, (в. 32 б) вакили мутлақ аталган;

5. Ерини сотиш учун қилган вакил (в. 33);

6. Вакилни азл²² қилганлиги ҳақидаги васиқа (в. 33 б).

XI. Васий²³ хат (в. 34—38 б). Қўлэзмада васий хатнинг етти туридан нусха қўйидаги мазмунда берилган:

1. Бу васиқа бир кишини васий этиб сағирнинг молини топширгони (в. 34);

2. Бу ҳам бир тариқа васий хат турур (в. 35);

3. Бу ҳам бир тариқа васий хат турур (в. 36);

4. Бу васиқа васий сағирнинг нарсаларини бай-и бот била сотғони (в. 37);

5. Бу ҳам бир тариқа васийнинг байи (в. 37 б);

6. Бу васиқа васийдан сағирнинг ерини ижарага олиб ва яна қорандалик даввсини ўтқанидур (в. 38);

7. Бу васиқа из хатнинг нусхаси (в. 36 б).

Из хатларда ҳам васийга сағирнинг мулкани топширганлиги устида фикр юритилади.

XII. Нафақа²⁴ хатнинг уч туридан нусха берилган:

1. Бу васиқа хотунга фарзи нафақа кесиб берган хат (в. 39);

2. Бу ҳам бир тариқа нафақа хат (в. 39 б);

3. Бу хат қозининг сағирга нафақа олиб бергани (в. 40 б). Нусхаларда берилган маълумотлар XIX асрнинг охирида нафақанинг миқдорининг қанчалигини аниқлаш нуқтаи назаридан ҳам зарур.

XIII. Хатти мероснинг²⁵ бир нусхаси (в. 45 б—46 а).

XIV. Хатти музорибанинг²⁶ бир нусхасини «Бу васиқа хатти музориба бу турур» деган мавзуда Серади (в. 46 б).

Унда бир шахс иккинчи шахсдан муомалага солиб фойдасининг маълум қисмини бериш шарти билан пул олганлигига иқдор қилади.

XV. Хатти гум²⁷нинг икки нусхасини беради (в. 46 б—47 а). У васиқаларда қўрсатилишча, бир шахс иккинчи бир шахсдан қарзи бўлиб, аммо, унинг қўлидан олган хатни ҳақиқатдан йўқотганлиги, эндиликда у қарзини қайтариб олганлигига ва йўқолган хат топиладан ҳолда қарзим бор деб даъво этмаслигига иқдор қилади.

XVI. Хатти сезор²⁸ (в. 47 б). Ота ўглининг қилган жиноятларига жавобгар эмаслиги, фақат ўглининг ўзи жавобгарлиги тўғрисидаги хат.

XVII. Хатти тафвиз²⁹дан икки нусха (в. 48 аб). Бир киши ўз боласини бошқа

¹⁸ Макотиб — бу ерда қулини пул ҳисобига озод қилиш. Мактублар, ёзишмалар, хатлар деган маънони ҳам энглатади.

¹⁹ Васиқа-и таъзим сағира басағираст — етим қизни етим йигитга никоҳлаш ҳақидаги васиқа.

²⁰ Қабзи — олиш, тутиш, тутамлаш, ушлаш.

²¹ Хусумат — бировга нисбатан бўлган кек, адоват, қасд; душманлик.

²² Азл — бўшатиш, четлатиш, мансабдан тушириш. Азл қилмоқ, азл этмоқ — бўшатмоқ, вазифасидан тушурмоқ.

²³ Васий — вояга етмаган етим болаларга гамхўрлик қилиш ва уларга мерос қолган мол-мулкка (болалар вояга етгунча) қараб туришни ўз устига олган шахс, маънавий ота.

²⁴ Нафақа — алимент, турмуш кечирish учун қилинган харажат, эр-хотин ажрашгандан, яъни талоқдан кейин уч ойгача эри томонидан хотинига туланидиган ҳақ.

²⁵ Хатти мерос — ота-она, бобоси, авлодидан қолган мол-мулкнинг тақсимоти ҳақидаги ҳужжат.

²⁶ Музориба — ўртоқчилик, бир шахс (томон) капитал қўйса, иккинчи шахс (томон) меънатини сарфлашга, яъни ишлаб чиқаришга асосланган ўртоқчилик).

²⁷ Хатти гум — гум, бу — чуқур, чуқурлик, йўқотмоқ, йўқолмоқ. Бу ерда қарздорлик ҳақидаги ҳужжат йўқолганда нима қилиниши устида сўз юритилади.

²⁸ Безор — бу ерда оталик жавобгарлик, масъулият — кечish — безор бўлиш маъносига келган.

²⁹ Тафвиз — топшириш, ўз ишини бошқага юклаш; тафвиз этмоқ — топширмоқ.

бир одамга (ёки хотинига) бутунлай бериб юборганлигига иқрор қилганлиги тўғрисидаги васиқа.

XVIII. Васиқа имтаҳон³⁰.

Хатти жавоби ғассайин (в. 51).

XIX. Исқот-и³¹ шафий³² (в. 52).

XX. Сижил³³ хатдин икки нусха (в. 53—56 б). Уларда бир шахснинг бир молни вакил орқали иккинчи одамдан олганлиги ҳақида фикр юритилади.

XXI. Хатти таҳқир³⁴ (в. 56 б).

XXII. Тақсим хат, яъни мерос тақсимоти ҳақидаги васиқанинг етти туридан нусха берилган (в. 56 б—65 б).

XXIII. Васиқа деҳқон — бу васиқанинг беш хил нусхаси келтирилади (в. 66 б—69 а).

Бундай васиқаларда бир шахс иккинчи шахсдан маълум миқдорда пул олиб, унинг ҳисобига маълум муддат ишлаб бериши ёки ўз кучини ижарага қўйганлиги ифода этилади. Масалан, уларнинг бирида бундай ёзилган:

«Бу жумлаганим, олдим Оллоназарбой валади Зайналдин ҳаммага ва тамоми маблага ўттуз бир тиллага ҳар бири тўқуз танга вазили онинг бадалинда муқирла мазкурга муддати икки йил қомила хизмат қилурман. Ҳар йилги хизмат ҳаққимни фалондан ҳисоб этарман. Ва агар хизматдан обо қилиб ўз муддати мазкурга бошқа жойга кетар бўлсам, ба андоза-и хизмат ҳисоб қилиб қолғонини муқирла-и мазкур [га] бериб кетарман маа қабулагаҳ ва қона золика би маҳзар».

XXIV. Маҳр³⁵ тўғрисидаги васиқанинг етти туридан нусха беради (в. 69—74 б). Уларни маҳр ваҳиддан даъво, маҳри муажжал, маҳрини ўтгани каби номларда аталган.

XXV. Улғунча боқаман ёки боқамиз деб берган васиқанинг иккита нусхаси.

XXVI. Хатти ҳуба³⁶нинг беш туридан нусха. Бир шахс ўз мулкнини ёки маҳрини хотини, ўгли, эри ёки отасига бахш этгани ёки бўлмаса ўтганлиги ҳақидаги васиқа.

XXVII. Куёвнинг қизнинг ота-онасига, эрининг хотинига берган никоҳ ва талоққа муносабатли васиқадан еттита нусха (в. 82—86 а).

XXVIII. Қорандалик даъвосини ўтгани ҳақида васиқадан 3 нусха (в. 86—88).

XXIX. Васиқа ба тариқа-и шерик³⁷ (в. 18 б—21 б).

Бир шахс маълум миқдордаги мол-мулкка иккинчи шахс билан шерик эканлиги, қачон сўраса унинг ҳиссасини тақсимлаб бериши ҳақидаги васиқа.

XXX. Хатти варис³⁸дан икки нусха (в. 92).

XXXI. Отни нафақа билан боқмоқ ҳақида (в. 92 б—93 а).

XXXII. Кафил-и нафис³⁹ ва кафил-и зардан⁴⁰ уч нусха (в. 97 а—98 а).

XXXIII. Ибро хатнинг 12 туридан нусха. Уларда турли муносабатлар билан қилган даъвосидан ёки бирор нарса эвазига даъво қилмаслиги юзасидан тузилган васиқа.

XXXIV. Хатти музайян⁴¹дан икки нусха (в. 109—110).

XXXV. Хатти амр⁴²дан икки нусха. Бу эр-хотин ўртасидаги никоҳ муносабатлари тўғрисидаги васиқа (в. 110—113).

XXXVI. Ҳукм хатнинг 39 туридан нусха берилган. У ҳукмлар эр-хотин ўртасидаги никоҳ, талоқ, маҳр (в. 113—119, 131—133, 137—147, ер савдоси (в. 134—137, 131 а, 161—162), қарзлар (в. 151 б—153 б). Турли даъволар юзасидан ҳукмрон (в. 162—170).

XXXVII. Вақфномаларнинг 8 туридан нусха берилган (в. 179 а—189):

³⁰ Имтаҳон — синов, синаб кўриш маъносини билдиради.

³¹ Исқот — олиб ташлаш, йўқ қилиш, ташлаш, соқит қилиш.

³² Шафий — воситачи, ҳимоячи.

³³ Сижил — 1. Бирор жойга юборилдиган хат устидан ўралган қоғоз. 2. Ҳукнома, ҳукмнома ёзилган қоғоз-хат, қози муҳри босилган ҳужжат.

³⁴ Хатти таҳқир — таҳқир-хўрлаш, ҳақоратлаш, камситиш маъносини билдиради.

³⁵ Маҳр — эски одат бўйича куёв томонидан келинга тўланадиган пул, мол-ашё бўлиб, бир қисми нақд, қолгани кейинчалик (ажралишганда) тўланиб келинган; маҳри мажжал — нақд берилган маҳр, қалин (насиеси).

³⁶ Хуба — ҳаля, бахш.

³⁷ Шерик — бирор иш-ҳаракатни бирга бажарувчи, ҳамкорлик.

³⁸ Варис — мерос олиш ҳуқуқига эга бўлган шахс, мерос эгаси, меросхўр.

³⁹ Кафил-и нафис — кафил нафис шартин бўйича бир шахс қарздор иккинчи бир шахснинг ўз муддатига қарзини тўлашига ва керак пайтида у қарздор шахсни топиб беришига кафиллик қилади.

⁴⁰ Кафил-и зар — бунинг шартин бўйича кафил шахс қарздор шахсни ўз пайтида топиб бериши, агар топиб беролмаса, унинг қарзини ўзи тўлашини бўйича олади.

⁴¹ Музайян — зийнатланган, безанган.

⁴² Амр — 1) буюриш, буйруқ, буюрмақ; 2) иш-ҳаракат. Бу ерда гап вакил бўлиб талоқ этишга буюргани тўғрисида кетапти.

1. Ота вақф мазорнинг тариқаси (в. 17 а);
  2. Хонақоҳга бўлгоннинг нухаси (в. 18 а);
  3. Ошхонага вақф бўлгоннинг нухаси (в. 181);
  4. Масжидга бўлгон вақфнинг нухаси (в. 182 б);
  5. Вақфнома йўқ бўлса онга ахбор бирлан яна вақфнома этканининг тариқасининг нухаси турур (в. 184);
  6. Вакил бирлан бўлган вақфи мазорнинг тариқасининг нухаси (в. 185 б);
  7. Таҳоратхонага бўлгон вақфнинг нухаси (в. 187 а);
  8. Қўп одамларни хабари бирлан тузилган вақфноманинг нухаси (в. 188 б).
- XXXVIII. Форсча васиқаларнинг 21 туридан нуха берилган (в. 189 б—202):
1. Хатти мадъюн — қарздорлик хати;
  2. Хатти гаров — гаров хатининг васиқаси;
  3. Хатти ижора — ижара хатининг васиқаси;
  4. Хатти бай-и ботнинг тариқасининг нухаси; олди-сотди хатининг нухаси;
  5. Бай-и бот ҳурфанинг нухаси (в. 191) — эркин савдонинг нухаси;
  6. Хатти озод (в. 191 б) — озодлик хати;
  7. Хатти талоқ (в. 192 б) — талоқ хати;
  8. Хатти ибро-и зан — хотиннинг келишув хати;
  9. Хатти фарз нафақа-и сағир — балоғатга етмаган болага нафақанинг фарз-лиги ҳақидаги хат;
  10. Хатти фарз нафақа завжа-и ғойиб — эркак киши томонидан ўз никоҳидаги аёлига бериладиган нафақанинг фарзлиги ҳақидаги хат;
  11. Хатти вакил — вакиллик, хати;
  12. Хатти ҳақи обо⁴³ — сув ҳаққи хати;
  13. Хатти бахшидан фарзанди худ бир ғайр — ўз фарзандни бировга бериш ҳақидаги хат;
  14. Хатти қабул қардан фарзанди сағири ғайриро ба фарзанди худ — бировнинг ёш боласини ўз болам деб қабул қилиб олгани ҳақидаги хат;
  15. Хатти амри зан (в. 197 а) — аёлнинг буйруқ хати;
  16. Хатти ал-никоҳ сағира — балоғатга етмаган қизнинг никоҳ хати;
  17. Хатти адои маҳрин занги (в. 199) — хотинга маҳрини бериб тугаллагани ҳақидаги хат;
  18. Аҳиз маҳри муважжил баъдоз фувти завжи (в. 199 б) — эркак ўлимидан кейин хотинга тегадиган маҳр ҳақидаги хат;
  19. Хатти сижил (в. 200 а) — қози муҳри босилган ҳужжат;
  20. Вақфномаи форси (в. 201 а) — форс тилидаги вақфномалар;
  21. Вақфномаи форси ба мазор худаш (в. 202 а) — ўз мазорига қилинган форс тилидаги вақфнома.

XXXIX. Форсча иншо⁴⁴, яъни мактубларнинг 25 нухаси қуйидаги номларда берилган (в. 203 а—210 а). Уларда ота-фарзанд, дўстларнинг бир-бирига, қушбеги⁴⁵, меҳтар⁴⁶, девонбег⁴⁷, нақб⁴⁸, подшоҳ, пир⁴⁹, уламо⁵⁰, қуззот⁵¹, хўжалар⁵²га ёзиладиган мактубларнинг бошланғич қисмининг ёзилиш шакли берилди.

Ба подшоҳ нависанид — подшоҳга ёзганда ёки ёздирганида:

1. Нақиб ба нависанид⁵³ (в. 204 а) — нақиб ёзилганда ёки ёздирганда;
2. Ба машоъх и Каром нависанид (в. 204 а) — ҳурматли шайхларга ёзганда;
3. Мурад ба пири худ нависанид (в. 204 а) — мурид ўз пирига ёзганда;
4. Қози ба нависанид (в. 205 а) — қози ёзганда;

⁴³ Ҳақи обо — ерни сугоришга ишлатган сув ҳақи.

⁴⁴ Иншо — 1. Ижод, асар, сочма асар. 2. Езув, хат, иншо айламак, вужуҳга келтирмоқ, ёзмоқ, битмоқ.

⁴⁵ Қушбеги — амир ва хонлар саройида бош вазир ёки ҳуқуқи вазирга тенг бўлган йирик амалдор.

⁴⁶ Меҳтар — Хива хонлигида вазирга тенг бўлган йирик сарой амалдори. У хонлик ҳудудининг бир қисмидан (ярмидан) солиқ йиққан.

⁴⁷ Девонбег — Бухоро ва Хива хонликларида олий сарой мансабдорларидан бири. У молия хўжалик ишлари билан шуғулланган.

⁴⁸ Нақб — руҳоний табақасининг вакили, Бухорода XVII—XIX асрларда нақиб — ҳарбий ишлар масаласи билан шуғулланувчи ва раҳбарлик қилувчи шахс.

⁴⁹ Пир — 1. Узоқ умр кўрган одам, кекса, қари. 2. Диний мазаб бошлиги, диний раҳбар. 3. Бирор касбнинг асосчиси, ҳомийси деб тушуниладиган, кўпинча, афсонавий шахс.

⁵⁰ Уламо — олим, олимлар.

⁵¹ Қуззот — қози сўзининг кўплиги, бажарувчи, қаноатлантирувчи судья маъносини англатади. Қози сўзи билан бирга келганда олий судья.

⁵² Хўжа бирор кимса ёки нарсанинг эгаси, хўжайин. Биринчи бўлиб ислом динини қабул қилган киши. Кейинчалик диндорнинг эътиқодича, гуё тўрт халифадан бирининг авлоди, Урта Осидеда илгари маълум имтиёзга эга бўлган оқсуяк ва уларнинг авлодлари.

⁵³ Қўлёмзада «нависанид», форс тили нуқтаи назаридан нависанид бўлиши керак, буни тилшуносларга ҳавола қиламиз.

5. Ба падар нависанид (в. 205 а) — отасига ёзганда;
6. Ба волидан мушфиқа нависанид (в. 205 а) — мушфиқ онасига ёзганида;
7. Ба фарзанди аржуманд нависанид (в. 205 б) — жигарбанд фарзандига ёзганида;
8. Дар жавоб мактуб бродар нависанид — ака-укалар хатига жавоб ёзганида;
9. Дар жавоби мактуб фарзандон нависанид (в. 205 б) — фарзандлар хатига ёзганида;
10. Ин руқъа ба жиҳати дўстон нависанид (в. 206 а) — дўстлар учун руқъа ёзганида;
11. Ба бродар нависанид (в. 206 а) — биродарга ёзганида;
12. Ба хўжағони олий қадрро нависанид (в. 206 б) — олий мақом хўжаларга ёзганида;
13. Нез ба хўжагон нависанид (в. 206 б) — шунингдек хўжаларга ёзганида;
14. Мисол девонбеги ба нависанид (в. 207 а) — девонбегига ёзганда;
15. Ба уламо нависанид (в. 207 а) — уламоларга ёзилганда;
16. Мактуб хабари жиҳати таъзия расонидан нависанид (в. 207) — таъзия билдириш учун ёзилган мактуб;
17. Мактуб дар жавоби таъзия рисоидан нависанид (в. 207 б) — таъзия билдиригани учун жавоб мактуби ёзганида;
18. Ба хўжагон калон нависанид (в. 207 б) — улуг хўжаларга ёзганида;
19. Мисол қушбеги ва меҳтар ологга ёзилур — масалан қушбеги ёки меҳтарга ёзилганда;
20. Ба девон дафтардор нависанид (в. 208 а) — девон дафтардорига ёзилганида;
21. Басолотин нависанид (в. 208 б) — султонларга ёзилса;
22. Мактуб подшоҳ ба подшоҳ нависанид (в. 208 б) — подшоҳ подшоҳга мактуб ёзганида;
23. Аз авлоди подшоҳ ба подшоҳ нависанид — подшоҳ авлодидан подшоҳга ёзса;
24. Ба кузот нависанид (в. 209 б) — қозиларга ёзса.

Қўлёманинг 210—220 аб варақларида беш вақтл намознинг арабий, туркий ниятлари ва баъзи намозларда ўқиладиган оятлар (суралар), рўза тутганда ўқиладиган дуолар берилади.

220 б—233 а варақларда, никоҳ, ҳайит, жума вақфномаларнинг хутбаларидан намуналар келтирилади.

237 а варақдан 253 а варақгача турли васиқалар тўғрисида баҳс юритилади ва мисоллар келтирилади.

253 а—258 варақларгача «яхши кунларнинг баъсий» деган мавзуда оининг 30 кунининг ҳар бирида қандай иш қилиш мумкин ёки мумкин эмаслиги ҳақида маълумот берилади.

259 а варағида соч олмоқ, тўн бичмоқ ҳақида маълумотлар.

270—275 варақларда от (ҳайвон)ларнинг турлари ҳақида, 275 б—278 б варақларида 22 та хутба ҳақида маълумот берилган. Қўлёманинг 278 б—281, 285—286 а варақларида турли таърих, муаммо, яна васиқа намунаси (в. 282—283), қозиларининг мухрларидаги байтлар (в. 287 б), ногоятнома, хитобат (в. 288 а—286 б), лавҳнома (в. 285 б), фатеҳнома (в. 282 а)лардан намуналар берилган.

Қўлёманинг охириги варақларидан шунга ўхшаш турли муҳим маълумотлар бор.

Хулоса қилиб айтганда, ЎзССЖ ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтида 7799 инвентарь рақамидаги қўлёманда ўзбек тилида ёзилган қози васиқаларининг 37 туридан 118 хил васиқа намунаси, форс-тожик тилида ёзилган 21 хил турли қози васиқаси, 24 турли хил ишчи нуسخаси сақланмоқда.

Маълумки, Ўрта Осиёдаги Бухоро, Қўқон хонларининг девонхонасида ёзма ишлар форс-тожик тилида, фақат Хива хонлигидагина ўзбек тилида юритилган. Шунинг учун хонлик қозихоналарида ҳам иш ўзбек тилида юритилган ва васиқалар ўзбек, қисман форс тилида тузилган. Шарқ тилларидаги жумладан ўзбек тилида ёзилган ҳуқуқий ҳужжатларни ўрганиш нуқтан назардан мазкур қўлёмма муҳим аҳамиятга эга.

Қўлёмма ўз даврида қозилар учун қўлланма сифатида хизмат қилган. Ҳозирги вақтда шарқ қозиларининг иш юритиш системаси, ҳуқуқшунос философларга, тарихчи-иқтисодчиларга, ҳужжатлар тилини ўрганувчи тилшунослар учун муҳим ёзма материал манбаи ҳисобланади.

Мазкур қўлёммада берилган васиқаларининг намуналаридан шарриятнинг феодал муносабатларнинг ривожланишига имконият яратиб берганини англай оламиз.

Хива хонлигидаги ерга эгаллик формалари, ер, мол-мулкларнинг олди-сотди, ижара ва гаровга бериш ёки вақф этиш қандай аҳволдалиги, синфий муносабатларни ўрганишда муҳим манба сифатида хизмат этади.

Қўлёммадаги турли даъво, аризалар, мол-мулкларини баён жонз йўли билан сотиш ва гаровга бериш тўғрисидаги васиқалар хонликда XIX аср охирида суд-хўрликнинг жуда ҳам ривожланганини, ерсиз кишиларни ўзини бойларга маълум вақтга пулга ижарага қўйиши яъни «деҳқон» бўлиши, хонликда деҳқонларнинг ниҳоятда оғир аҳволини акс эттиради.

Хатти этоқ, макотиб, хатти мудаббар каби қўллар озодлиги тўғрисидаги васиқалар XIX асрда Хива хонлигидаги қўлчиликка оид муҳим материаллар беради.

Ҳозиргача фан оламига ўзбек (туркий) тилда ёзилган васиқаларнинг махсус қўлёзма тўплами борлиги маълум эмас эди. Мазкур қўлёзманинг топиллиши совет фани тараққиётига хизмат қилади.

О. Х. Жалилов

НОВЫЕ КНИГИ

К ВЫХОДУ В СВЕТ «ИСТОРИИ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Издательство «Фан» УзССР выпустило в свет на русском языке двухтомную «Историю узбекской литературы». Этот фундаментальный труд дает возможность русскоязычному читателю познакомиться с богатейшим духовно-эстетическим, художественным наследием узбекского народа, проследить более чем тысячелетний путь становления, формирования и развития узбекской литературы.

Первый том посвящен литературному наследию узбекского народа с древнейших времен по XVI в. От мифа о Каюрмае, легенд о Джемшиде, Сиявуше, «Авесты», орхоно-енисейских письменных памятников ученые подходят к исследованию литературы X—XVI вв.

Здесь уместно напомнить, что уже с X в. и позднее художественная литература в Средней Азии создавалась на трех языках: тюрки, фарси, арабском. Знание этих языков считалось естественным для каждого образованного человека, тем более для поэта, который свободно писал на любом из этих языков. Как справедливо подчеркивают авторы «Истории», величайшей заслугой Алишера Навои в истории узбекской литературы и культуры является то, что свою бессмертную «Пятерицу» он создал на узбекском языке, раскрыв его богатейшие возможности. И не случайно в разделе «Культурная и литературная жизнь Хорасана и Мавераннахра во второй половине XV века» ряд глав посвящен гению узбекской литературы Навои. Здесь обстоятельно исследуются его лирическое и прозаическое наследие, его знаменитая «Пятерица» («Хамса»), а также поэма «Язык птиц».

Читатель найдет в книге и глубокий анализ творчества Махмуда Кашгари, Юсуфа Хас Хаджиба, Рабзузи, Дурбека, Хорезми, Лутфи, Атои, Гадон, Бабура, Ходжи. Их произведения — это богатейший, неповторимый мир художественных образов, чувств, мыслей, идей, философских размышлений, отразивших их личность и ту эпоху, в которой они жили и творили.

Второй том охватывает период с XVII в. до Октября 1917 г. Авторы анализируют идейно-художественные особенности литературных произведений, поднимают такие проблемы, как жанровое своеобразие, традиции и новаторство, язык и стиль, их взаимосвязи. Специальные главы посвящены творчеству Турды, Агахи, Муниса, крупнейшим представителям узбекской демократической литературы — Мукими, Фурката и др. На примере творчества Аваза, Завки и Хамзы исследуется предреволюционная узбекская литература, заложившая фундамент узбекской советской литературы.

Еще до 60-х годов нашего века считалось, будто с конца XVI и до конца XVIII в. в узбекской литературе не было значительных художественных явлений. Авторы «Истории» сумели научно доказать, что это утверждение необоснованно. Вывод ученых, подтвержденный конкретным материалом, вполне правомерен: «Не смотря на то, что достижения узбекской литературы этого времени (т. е. конца XVI—XVIII в.—Т. Л.) нельзя сравнить с литературой XIV—XV вв. или XIX в., литература, как таковая, отвечающая духовным запросам того времени, существовала и сыграла свою роль. Она была тесно связана с этикой своего времени, продолжала лучшие традиции предшественников, особенно поэзии Алишера Навои. Узбекская литература XVII—XIX вв. сближалась с устным народным творчеством, переводными литературами народов-соседей. Узбекская демократическая и просветительская литература — одно из самых крупных достижений культуры узбекского народа в прошлом. На ее богатые традиции опиралась узбекская советская литература» (Т. II. С. 5).

Хорошо продумано построение двухтомника. Наряду с главами, посвященными жизни и творчеству выдающихся узбекских поэтов и писателей, «История» содержит развернутые разделы об исторической, социально-экономической, культурной жизни Среднеазиатского региона в определенный период. Читатель узнает много ценного и интересного о различных литературных течениях, развитии науки и реме-

¹ История узбекской литературы: В 2-х томах. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции/Под общей редакцией докторов филол. наук А. Х. Хайитметова и З. С. Кедринной/Пер. с узб. Ташкент: Фан. Т. I. 1987. 485 с.; Т. II. 1989. 473 с.

сел, о каллиграфии и живописи, музыкальном искусстве, народном театре, о выдающихся памятниках зодчества, т. е. обо всем том, что влияло на формирование творческой личности поэта, писателя. А сам он рассматривается как представитель конкретной исторической эпохи и в то же время творчество его характеризуются как составная, неотъемлемая часть многовекового культурного и литературного процесса. Не случайно двухтомник завершается главой со знаменательным названием: «Бессмертные традиции (вместо заключения)», не только подводящей итоги огромному труду, но и как бы связывающей великие литературные традиции прошлого с нашим днем, с нашими проблемами.

При всей многожанровости и многотемности узбекской литературы, прошедшей длительный путь развития, при всей разности идейных, творческих устремлений и художественных дарований поэтов и писателей, живших и творивших в различные исторические эпохи, исследователи отмечают то главное, что всегда было характерно для узбекской литературы: глубокое философское осмысление действительности, подлинный гуманизм, острое неприятие зла, вера в доброе начало в человеке.

Перед нами — результат напряженной, кропотливой исследовательской работы крупного отряда ученых Узбекистана. Большой труд затрачен и переводчиками.

Несомненно, двухтомник найдет своего благодарного читателя. Его будут читать и профессионалы-литераторы, и все те, кто хочет приобщиться к богатейшей сокровищнице литературного наследия узбекского народа.

Т. Лобанова

ХРОНИКА

ОБСУЖДЕНИЕ РАБОТЫ ЖУРНАЛА «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ» В ПРЕЗИДИУМЕ АН УЗССР

17 января 1991 г. на очередном заседании Президиума АН УзССР был обсужден вопрос «О работе журнала «Общественные науки в Узбекистане» за 1986—1990 гг.» До того, 3 января 1991 г., данный вопрос был подробно рассмотрен на специальном расширенном заседании бюро Отделения общественно-гуманитарных наук АН УзССР с участием членов редколлегии журнала, где состоялся обстоятельный разговор об итогах работы журнала, ее позитивных результатах, существенных недостатках, путях их устранения и качественного улучшения всей деятельности журнала в условиях перестройки, в свете требований, предъявляемых ныне к общественным наукам.

На заседании бюро Отделения и Президиума АН УзССР, в частности, отмечалось, что ежемесичный республиканский академический журнал «Общественные науки в Узбекистане» создан 30 лет назад, в октябре 1960 г., на базе «Известий Академии наук УзССР. Серия общественных наук», выпущившихся с 1957 г. раз в два месяца. За эти годы вышло в свет 380 номеров журнала, где опубликовано более 5,5 тыс. статей и других материалов по разным аспектам экономики, философии, права, истории, археологии, востоковедения и других общественных наук.

Развернувшаяся с 1985 г. перестройка всей жизни советского общества знаменовала и новый этап в истории советской науки, общественных наук в особенности.

В этом процессе все активнее участвуют и общественеды Советского Узбекистана, итоги исследований которых отражаются и в журнале «Общественные науки в Узбекистане», который всегда был зеркалом состояния обществоведческих наук в республике.

Отсюда — то новое, что появилось в работе журнала, на его страницах за пятилетку перестройки. Ныне в журнале все чаще публикуются статьи, в которых делается попытка с подлинно научных, объективных позиций разобраться в нашем прошлом, осмыслить настоящее и высказать на этой основе конструктивные соображения насчет перспектив дальнейшего развития экономики, общественно-политической жизни, культуры республики в условиях перестройки.

За 1986—1990 гг. в журнале опубликовано около 870 статей и иных материалов.

В их числе — большая серия статей по проблемам экономики республики, в которых рассматриваются состояние и перспективы развития производительных сил в УзССР, отраслей ее народного хозяйства, ход экономической реформы, вопросы перехода к рынку, внедрения хозрасчета, новых форм собственности, аренды, семейного подряда, кооперативов, маркетинга, совершенствования управления народным хозяйством и др.

Серии статей посвящены острейшим проблемам Арала, Приаралья, ККАССР, весьма актуальным для республики вопросам экологии.

Опубликован ряд статей, посвященных максимальному использованию наших трудовых ресурсов, особенно молодежи и женщин.

Новые условия создают благоприятные возможности для развития внешнеэкономического сотрудничества УзССР с зарубежными странами, создания смешанных

предприятий, развития экспортно-импортных операций, и этим вопросам также посвящен ряд интересных статей.

В журнале появилась серия статей по вопросам правового урегулирования новых процессов в экономике — по законам о госпредприятиях, о кооперации, ИТД, собственности, аренде и др.

Вообще в журнале уделяется много места актуальным проблемам строительства правового государства — подготовке новых Конституций СССР и УзССР, развития демократии, упрочения законности и правопорядка, создания новых УК, УПК, ГК, ГПК УзССР, улучшения работы органов юстиции, МВД, прокуратуры, адвокатуры и т. д.

Целью ряда статей посвящен вопросам политической реформы, прежде всего повышения роли Советов народных депутатов, улучшения их работы, организации выборов народных депутатов, укрепления их статуса, активизации их деятельности, упрочению связей с массами, общественными организациями трудящихся, повышению роли махалли и т. п.

Многие статьи рассматривают вопросы укрепления конституционных начал республиканского суверенитета, соотношения правомочий, законодательства УзССР и Союза, развития равноправных отношений и плодотворного сотрудничества УзССР с другими республиками, а также с зарубежными странами.

Перестроечные процессы требуют прочного, научно обоснованного, всестороннего изучения и определения путей наиболее эффективной их реализации. Отсюда возрастание роли науки. Поэтому в журнале периодически публикуются статьи по вопросам развития науки и усиления ее роли в процессах перестройки, совершенствования управления наукой, подготовки ее кадров, внедрения хозрасчета в науку, укрепления связей науки с производством, повышения роли вузовской науки и др.

Немало статей посвящено актуальным социальным вопросам — демографии, женской проблеме, развитию сферы соцкультбыта, социальной инфраструктуры, культуры и быта села, народного здравоохранения и т. д. Ряд статей посвящен развитию социологических исследований, социологической службы и подготовки кадров социологов в Узбекистане.

Среди социальных проблем особое значение имеют проблемы национальных отношений, и многие статьи в журнале рассказывают о межнациональных отношениях в многонациональном Узбекистане, взаимосвязях узбекского народа с другими народами, а также о развитии национальных традиций, обычаев, обрядов. Серия статей посвящена языковым проблемам — истории и современным тенденциям в языковой политике, утверждению узбекского языка как государственного, роли русского языка и др.

Много статей опубликовали в журнале за отчетный период философы республики. Новым здесь является прежде всего более глубокий подход к проблемам противоречий в общественных процессах, в том числе к раскрытию противоречий в развитии советского общества. Усилился интерес философов и к изучению духовного наследия прошлого, к религии ислама, суфизму и т. д.

Опубликованные за последние годы статьи историков республики отражают нарастающие сдвиги в исторической науке Узбекистана. Более глубоким, объективным подходом к истории советского периода отличаются статьи о периоде гражданской войны, земле, аграрных реформах 20-х годов, истории кооперативного и колхозного строительства, событиях 30—50-х годов и последующих лет. Раскрываются многие «белые пятна», освещаются массовые репрессии периода культа личности. Ряд статей посвящен джадидизму с новой оценкой этого движения, истории «Кокандской автономии», партии левых эсеров в Туркестане. Опубликованы специальные статьи о Фитрате, Т. Рыскулове, А. Мухитдинове и других жертвах репрессий 30-х годов.

Ряд интересных статей посвящен дооктябрьской истории Узбекистана. В них по-новому раскрывается ход завоевания Средней Азии царизмом, Андижанское восстание 1898 г., восстание 1916 г., движение младобухарцев и т. д. В публикациях ученых регулярно вводится в научный оборот много новых интересных фактов из впервые использованных архивных документов, старинных рукописей и иных источников.

Интереснейший материал о древней богатой материальной и духовной культуре народов Узбекистана, неизменно содержит многочисленные публикации археологов, открывающих все новые ценнейшие памятники прошлого. Публикуют свои находки и нумизматы. В журнале отражаются также результаты антропологического изучения предков нынешних народов Средней Азии. Особо следует отметить серию материалов, посвященных комплексному изучению Великого шелкового пути, проводимому с участием зарубежных исследователей. В журнале освещаются и интересные древние памятники искусства, выявленные археологами, работниками Института искусствознания и др.

Востоковедами АН УзССР и востфака ТашГУ опубликовано немало статей о современном положении в сопредельных странах Востока, их истории, отношениях с народами Средней Азии, а также по итогам изучения многих старинных восточных рукописей, богатого научного, культурного наследия народов Средней Азии и зарубежного Востока.

Благодаря обогащению тематики исследований ученых Узбекистана расширя-

ется и рубрикация журнала. За последние годы появились новые рубрики — «Дискуссионная трибуна»; «Страницы истории»; «Политические портреты»; «Новое в науке: поиски, находки, открытия» и т. д. По инициативе и при активном участии членов редколлегии проведен ряд интересных встреч «за круглым столом» экономистов, историков, философов и др.

В этих и других публикациях высказано большое количество конкретных аргументированных предложений и рекомендаций, направленных на дальнейшее развитие экономической, социальной, политической, культурной жизни республики, укрепление ее суверенитета, повышение творческой активности масс, совершенствование организации самих научных исследований, их координации, усиления связей науки с запросами общественной жизни, с производством.

Придавая большое значение вопросам координации научных исследований, журнал систематически освещает научную жизнь учреждений АН УзССР, внеакадемических НИИ и вузов. В этих же целях публикуются перечни утвержденных тем диссертаций, а также материалы годичных и общих собраний АН УзССР.

Целям координации проводимых исследований служат и систематически публикуемые в журнале материалы под рубриками: «Историкогеография»; «Критика и библиография»; «Новые книги». За 5 лет опубликовано свыше 120 таких материалов.

Много места в журнале выделяется для ученых из внеакадемических НИИ и вузов. На их долю нередко приходится до половины публикуемых в номерах журнала материалов и более. Это — ученые и преподаватели не только вузов Ташкента, но и всех областей УзССР и ККАССР.

Основная часть авторов — доктора и кандидаты наук, но много места журнал по традиции отводит для публикаций молодых ученых, содействуя тем самым подготовке и росту квалификации кадров обществоведов республики.

Направляют в журнал свои статьи и ученые Москвы, Ленинграда, РСФСР и других республик. За отчетный период опубликовано около 25 материалов, присланных научными работниками республик Средней Азии и Казахстана, РСФСР и Украины.

Выступают в журнале и иностранные ученые. Ранее в их числе были специалисты из США, Бангладеш, Южного Йемена, ГДР, а за истекшие 5 лет — ученые из Англии, Франции, Индии, Мали, Вьетнама и др. Журнал имеет свыше 150 подписчиков в почти 40 странах всех континентов мира. Ссылки на опубликованные в нем материалы и факты часто встречаются в работах не только советских, но и зарубежных авторов.

Журнал не раз был объектом обзоров и рецензий в местной и центральной периодической печати, где в целом давалась положительная оценка его работы, а вместе с тем высказывался и ряд критических замечаний. Редколлегия стремилась сделать из полученных замечаний и рекомендаций практические выводы, повышая требовательность к качеству поступающих материалов, их идейному, научно-теоретическому уровню, содержательности, свежести информативного материала, совершенствуя практику рецензирования статей и т. д.

В состав редколлегии, который систематически обновляется по решениям Президиума АН УзССР, входят многие ведущие ученые-обществоведы АН УзССР, НИИ и вузов республики. Заседания редколлегии проходят регулярно, в основном раз в два месяца. Всего состоялось 205 заседаний, из них 31 — за отчетный период. В них активно участвуют все члены редколлегии, и каждый ведет свой участок работы. Ни одна статья не публикуется без решения редколлегии и наличия соответствующих рецензий.

Вместе с тем в работе журнала имеется немало недостатков, прежде всего связанных с качеством поступающих от авторов материалов. На страницы журнала все еще «прорываются» материалы, посвященные малоактуальным темам, страдающие поверхностным освещением исследуемых проблем, фактографией, некритичным подходом к явлениям современной жизни или исторического прошлого, шаблонным мышлением и т. п. Далеко не все исследования содержат должный анализ материала, необходимые выводы и обобщения, аргументированные предложения по развитию экономики, общественно-политической, культурной жизни республики и т. д. Не всегда вводится в оборот качественно новый фактический материал. Многим авторам не хватает свежих идей, умения по-новому подойти к нашему близкому и далекому прошлому. Нередко наблюдается уход от острых, дискуссионных вопросов. Остаются несвещенными многие актуальнейшие проблемы жизни республики и ее истории, культурного наследия. Очень мало статей дают этнографы, социологи, демографы, экономгеографы, специалисты по гражданскому, хозяйственному праву, политэкономии, логике, религии и научному атеизму, морали, этике, эстетике, по современному зарубежному Востоку и др. Не хватает и глубоких рецензий на новые труды, обстоятельных историкографических обзоров степени разработанности актуальных вопросов обществоведения, проблемных статей. Все это и иные недостатки в исследовательской работе обществоведов республики и отражает, как зеркало, содержание журнала. В то же время слабо практикуется планируемый заказ статей ведущим ученым, что во многом связано с безгонорарностью журнала.

Плохо обстоит дело с публикацией статей на узбекском языке. В прошлом, несмотря на усилия редколлегии, иногда годами не публиковалось ни одной статьи

на узбекском языке. В 1990 г. удалось опубликовать 5 материалов, а в редпортфеле на начало 1991 г. имелась всего одна статья на узбекском языке.

Требует улучшения и оформление журнала, его обложки.

Отмечено также, что в течение 5 лет тираж журнала оставался на уровне до 1000 экз., тогда как в республике работает несколько тысяч обществоведов. Очень плохо выписывают журнал в вузах и НИИ, хотя половина его авторов — их сотрудники. Да и в коллективах АН УзССР не охвачены подпиской на журнал многие сотрудники. Повышение же цен уже привело к падению подписки. И это в условиях, когда журнал прочно вошел в жизнь обществоведов республики и неизменно высоким остается наплыв статей в редпортфель.

Целью ряд существенных замечаний о работе журнала и предложений по ее совершенствованию были высказаны при обсуждении его содержания в Институте экономики, Институте философии и права АН УзССР и др.

Заслушав и обсудив отчет о работе журнала, Президиум АН УзССР в своем постановлении указал на необходимость:

— ускорить перестройку работы журнала в свете требований сегодняшнего дня и обеспечить оперативную публикацию высококачественных статей по важнейшим, приоритетным направлениям всех отраслей общественных наук, глубокое освещение сложных процессов, происходящих ныне в экономической, общественно-политической и культурной жизни Узбекистана, укрепления суверенитета республики и перехода к рынку, уделять больше внимания раскрытию «белых пятен» в истории республики, пропаганде идей гуманизма, общечеловеческих ценностей, богатейшего духовного наследия народов Узбекистана;

— повысить требовательность к тематике и качеству принимаемых к публикации статей, добиваясь их объективной оценки в отзывах и рецензиях ведущих специалистов;

— обеспечить организацию дискуссий на страницах журнала по наиболее острым проблемам современной жизни и исторического прошлого Узбекистана; расширить практику проведения «круглых столов»; обновлять и совершенствовать структуру содержания журнала, вводить новые, интересные для читателя рубрики;

— обратить серьезное внимание на всемерное расширение публикаций материалов на узбекском языке;

— оперативнее откликаться обстоятельными, объективными рецензиями и проблемными историографическими обзорами на новые труды обществоведов республики, усилить роль журнала в координации научных исследований по общественным наукам;

— укреплять связи журнала с авторским, читательским активом, практиковать проведение читательских конференций, публиковать наиболее интересные письма читателей;

— добиться стабилизации тиража журнала и обеспечивать своевременный выход каждого номера журнала, выпуск его на высоком издательско-полиграфическом уровне;

— утвердить новый состав редколлегии журнала и назначить ее главным редактором вице-президента, академика АН УзССР И. И. Искандерова.

Это постановление и вытекающие из него задачи были обсуждены на очередном заседании редколлегии 28 января 1991 г., где намечены конкретные меры по улучшению содержания журнала, совершенствованию организации работы редколлегии и редакции на основе всемерного укрепления связей с научной общественностью республики.

ЗАСЕДАНИЕ НАУЧНОГО СОВЕТА АН УзССР ПО ПРОБЛЕМЕ «ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА, УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА»

В конце ноября 1990 г. в Институте философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР состоялось расширенное заседание Научного Совета по указанной проблеме; на котором в свете задач перестройки были обсуждены состояние и перспективы развития юридической науки в Узбекистане в условиях обновления политической, экономической и правовой системы. В частности, рассматривались проблемы деятельности научного учреждения и учебного заведения в условиях рыночной экономики и формирования правового государства; совершенствования существующих структур секторов, кафедр и других структурных подразделений; задачи укрепления связи науки с практикой деятельности органов государственной власти и управления в условиях перестройки; планирования и прогнозирования научных исследований и составления Сводного плана юридической науки республики на 1991 г. и на перспективу; подготовки высококвалифицированных научно-педагогических кадров и др.

На заседании Совета были приглашены ученые-юристы, профессорско-преподавательский состав учебных заведений, работники правоохранительных органов. Среди присутствующих были вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР И. И. Искандеров, акад. АН УзССР Ш. З. Урзаев, заместители министров юстиции и внутренних дел республики, ответственные работники Президентского Совета, аппарата госорганов и государственной власти Узбекской ССР.

Заседание открыл вступительным словом акад. АН УзССР Ш. З. Уразаев, который отметил, что научная общественность многое делает в период обновления советского общества, ученые-юристы активно участвуют в реализации политической, экономической и правовой реформ. В республике функционирует Союз юристов Узбекистана. Успешно защитили докторские диссертации А. Туляганов, С. Касымов, А. Х. Саидов, С. Абдуразаков, готовятся к защите докторские диссертации И. Б. Закирова, Н. Г. Глазкова, А. Расулева, Ш. Иногамова и др.

После длительного периода зстоя появились талантливые молодые ученые, опубликован ряд интересных монографий и научных статей. Но в целом, с позиций сегодняшнего и завтрашнего дня отметил Ш. З. Уразаев, наша деятельность еще не отвечает насущным требованиям жизни. Необходимо перестроить свое мышление, пересмотреть подходы к освещению проблем, переделывать программы, пересматривать структуры научных коллективов.

В настоящее время ведется большая законодательная работа. Но помимо этого, необходимо, не умаляя роли законодательной власти, обратить внимание на власть исполнительную, ибо претворение законов в жизнь — гораздо более сложная задача, чем их создание.

Наши юристы-государствоведы на основе изучения практики должны давать компетентные ответы на насущные вопросы современности. В действующем законодательстве немало недостатков, многие акты противоречат друг другу, требуют решения в свете новых условий сложные теоретические проблемы. Их надо выносить на широкое обсуждение специалистов — ученых и практиков и оперативно решать в процессе творческих дискуссий, не отставая от жизни.

С обширным докладом выступил председатель Научного Совета, директор Института философии и права АН УзССР, доктор юр. наук, проф. Х. Р. Рахманкулов. Он сосредоточил внимание присутствующих на состоянии и задачах правовой науки в Узбекистане в условиях обновления экономической, политической и правовой системы.

Современный этап жизни страны, отметил докладчик, отличается обилием новых проблем в области юридической науки. Обновление политической и экономической системы общества, переход к рыночным отношениям ставят перед юридической наукой совершенно новые серьезные задачи.

Действительно, за прошедшую пятилетку в республике достигнуты определенные успехи в развитии правовой науки. Разрабатывались проблемы национальной государственности, вопросы советского строительства, проблемы сравнительного правоведения, правового регулирования хозяйственных, трудовых отношений, правового режима и рационального использования земельно-водных ресурсов, охраны природы, повышения эффективности мер борьбы с отдельными категориями преступности.

Выгоды и предложения, содержащиеся в научных трудах, в определенной степени легли в основу проектов законов о собственности, о статусе народных депутатов в Узбекской ССР, о местном самоуправлении и хозяйствовании, о земле, об аренде, о предпринимательстве и т. п.

Однако значительная часть проведенных исследований по своим масштабам и качеству полученных результатов не в полной мере соответствует современным требованиям и не позволяет сделать обоснованные обобщения и практические рекомендации, не дает ответов на многие запросы практики в условиях перестройки политической и правовой системы, перехода к рыночной экономике.

В годы зстоя в республике не уделялось должного внимания юридической науке, ибо принципы, основные отправные положения этой науки не сочетались с природой административно-командного метода управления. Состояние юридического образования также находилось не на должном уровне. Не осуществлялось необходимого руководства развитием юридической науки и образования. Число ученых-юристов с каждым годом сокращалось. Профессорско-преподавательский состав слишком медленно пополнялся за счет высококвалифицированных кадров — докторов и кандидатов наук. В настоящее время на 20-миллионное население республики приходится лишь 17 докторов и 250 кандидатов наук. В Институте философии и права АН УзССР работают 43 научных сотрудника, из них всего 16 кандидатов и 6 докторов наук. Средний возраст докторов наук превышает 60 лет. Недостаточно активно ведется подготовка молодых ученых. Низки эффективность и уровень подготовки кадров в аспирантуре, слабо практикуется направление аспирантов и стажеров в центральные академические институты Союза и в другие страны. Институту почти не выделяются штатные единицы для пополнения малочисленного состава ученых-юристов, по многим проблемам юридической науки, имеющим актуальное значение в условиях реформы политической и правовой системы, Институт не имеет квалифицированных кадров для конструктивного решения этих проблем, испытывает большие затруднения при подготовке и обсуждении проектов важнейших законов, выполняемых по заданию органов государственной власти республики.

Не налажен должный контакт между Институтом и учебными заведениями в разработке научных проблем. Тематика и ход научных исследований недостаточно координируются. Не проводятся дискуссии по важнейшим проблемам современности.

Проблемный Научный Совет «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР слабо выполняет свои функции.

Процессы обновления экономической и политической системы, демократизации человеческого фактора, развития гласности, создания необходимых условий для плюрализма мнений и поступков должны способствовать проявлению творческой активности, инициативы для обстоятельного анализа общественных явлений и правовых категорий, объективных выводов и практических рекомендаций. Строительство правового государства существенно изменяет нашу политическую и правовую идеологию, позволяет юридической науке активно включиться в процессы преобразования общественной жизни республики. Отсюда остро встает вопрос о повышении эффективности научной и правотворческой работы.

Предстоит дать ответы на важнейшие вопросы, связанные с политической и правовой реформой: в чем заключается сущность правового государства, какими научными критериями мы должны пользоваться для того, чтобы обеспечить формирование и функционирование такого государства; какими параметрами будет определяться компетенция Союза ССР и Узбекской ССР в условиях обновления содержания советской Федерации и введения в нашем обществе должности главы государства — Президента СССР; из каких прав и обязанностей будет складываться экономический и политический статус республики, а также местных Советов. Актуальны также исследования государственно-правовых аспектов межнациональных отношений, правовых проблем обеспечения рыночной экономики, правовых средств активизации элементов структуры хозяйственного механизма, рационального использования природных, материальных, трудовых ресурсов, охраны окружающей среды, вопросов повышения политической и правовой культуры, эффективности мер борьбы с различными формами групповой и организованной преступности, укрепления законности и правопорядка.

Все эти вопросы требуют от юристов выполнения глубоких теоретических исследований, социологических анализов, конструктивных решений, практических рекомендаций.

Доктор юр. наук, начальник кафедры Ташкентской высшей школы МВД СССР, проф. Г. А. Абдумаджидов отметил, что нынешнее состояние юридической науки в республике не отвечает современным потребностям. Силы ученых разобщены, слабы. Интересы юридической науки и практики предаются забвению. Единой целевой программы НИР пока нет. Взаимная информированность явно недостаточна.

Давно поставленные вопросы о выделении Института государства и права в системе АН УзССР, возрождении ТЮИ, учреждении юридических газет, журнала, Главной редакции «Хукук» не решены. Даже устав Союза юристов Узбекистана, созданного в декабре 1989 г., еще не зарегистрирован. Тот, кто не может оказать должную помощь себе, обустроить себя и своих коллег по профессии, разумеется не может оказать и должную помощь другим.

В республике ощущается острая необходимость в развитии криминологических исследований, разработке проблем укрепления законности в деятельности правоохранительных органов. АН УзССР не занимает должного места в решении этих вопросов.

Ученые-юристы недостаточно оказывают влияние на развитие законотворческой работы, хотя именно усилиями юристов и других специалистов следовало разработать теоретическую модель Конституции УзССР, УК, УПК, продвинуть принятие других законодательных актов первой необходимости.

Надо безотлагательно создать рабочую группу для составления проекта Сводного плана НИР по вопросам государства и права, разослать его во все заинтересованные учреждения и с учетом их мнений утвердить на Научном Совете.

Выступившие от имени юридического факультета ТашГУ отметили целый ряд недостатков и высказали конкретные предложения. В частности, отмечено, что в области уголовного законодательства необходимо наращивать законотворческую деятельность на союзном и республиканском уровнях по разработке и принятию целого ряда законов, связанных с осуществлением правосудия, по уголовному судопроизводству и уголовной юстиции.

Такой пакет состоял бы из следующих законов: Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, Законы СССР «О прокуратуре СССР», «Об адвокатуре в СССР», «О Верховном Суде СССР», «О военных трибуналах СССР», «О следственном аппарате СССР», «О деятельности органов милиции СССР» и аналогичных законов по Узбекской ССР.

Необходимо разработать и целый ряд законодательных актов, связанных со сферой деятельности органов суда, юстиции, следственного аппарата, выработкой механизма реализации основных законов в этой сфере.

Проблема укрепления связи науки с практикой в сфере подготовки юридических кадров также остается весьма актуальной.

Наука должна сказать свое слово и в перестройке вузовского обучения студентов; в частности, острые проблемы встают в связи с подготовкой высококвалифицированных юридических кадров для органов суда, прокуратуры, следственного аппарата. Идет поиск новых форм обучения студентов юридического факультета с правильным сочетанием аудиторных и внеаудиторных форм занятий, с усилением

самостоятельной работы студентов в тесном контакте с кафедрой, преподавателями.

Необходимо создать научно-методические и учебные филиалы кафедр при судах, коллегиях адвокатов республики. Польза от таких филиалов будет взаимной — и для ученых, и для практических работников.

Кафедры вузов перестраивают свою научно-исследовательскую деятельность с учетом государственной программы по правовой реформе, имеющей целый ряд самостоятельных направлений. Соответственно, научный и теоретический интерес преподавателей кафедр сосредоточены на ряде актуальных проблем уголовного судопроизводства, прокурорского надзора, адвокатской деятельности. В центре внимания ученых юридического факультета — разработка актуальных проблем правосудия, статуса судебной власти и следственного аппарата, защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, перестройки прокурорского надзора, подготовка учебников и учебных пособий по профильным кафедральным дисциплинам.

Итоги НИР кафедр должны найти прямое отражение в проектах целого ряда законодательных актов республики.

На заседании выступили с ценными предложениями и рекомендациями зам. министра внутренних дел УзССР, зам. председателя Верховного Суда УзССР, ответственные работники Министерства юстиции УзССР.

По заслушанному вопросу расширенное заседание Научного Совета приняло следующие рекомендации:

1. Активизировать работу Научного Совета «Закономерности развития государства, управления и права» АН УзССР. Повысить уровень его координационной деятельности как по содержанию, так и по форме в определении перспектив развития правовой науки республики в условиях перестройки политической и экономической системы, формирования правового государства и рыночной экономики.

2. Поручить Научному Совету обеспечить согласование тематики научных исследований в пределах республики. При этом обратить внимание на установление творческой кооперации профессорско-преподавательского состава и ученых-юристов для решения актуальных, приоритетных научных проблем.

3. Усилить внимание подготовке кадров юристов высокой квалификации. Для этого усилить работу специализированных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций. Специализированные Советы призваны выполнять важную роль в определении направления развития науки в республике и повышении качества защищаемых диссертаций.

4. Добиться равномерного, пропорционального развития каждой отрасли права и юридической науки в целом с учетом их места в системе права и значения в решении актуальных проблем современной жизни. С учетом потребностей практики в условиях перехода к рыночной экономике, перестройки политической системы определить меры по ликвидации отставания отдельных отраслей права.

5. Наладить тесную творческую связь между теорией и практикой. Научные выводы и предложения должны быть направлены на совершенствование законодательства и практики его применения в деятельности всех органов государственной власти и управления. Принимать активное участие в разработке новых, наиболее важных законопроектов, организовывать их обсуждение с целью определения их эффективности.

6. Провести в мае 1991 г. республиканскую научно-практическую конференцию на тему: «Государственно-правовые проблемы и задачи укрепления законности в условиях рыночной экономики».

7. В целях активной реализации Закона УзССР «О статусе государственного языка в УзССР» обратить особое внимание в планах НИР на подготовку научных трудов преимущественно на узбекском языке. Научно-популярные работы, как правило, должны издаваться на узбекском языке.

8. С учетом необходимости активизации духовного, нравственного, правового, политического воспитания населения республики в условиях демократизации общества поставить перед компетентными органами вопрос о создании специального юридического журнала научно-практического профиля: «Право и жизнь» (на узбекском и русском языках).

9. Активизировать пропаганду юридических знаний среди населения, обратив особое внимание на правовые проблемы развития политической и правовой системы, хозяйственного механизма, защиты прав и свобод граждан, укрепления законности и правопорядка в условиях перехода к рыночной экономике.

10. Предложить Научному Совету АН УзССР ввести в практику своей деятельности составление сводного перспективного научно-координационного плана научных исследований с обсуждением его проекта на заседаниях ученых советов Института философии и права АН УзССР, юридического факультета ТашГУ, ТВШ МВД СССР и других учебных заведений.

11. Поручить председателю проблемного Научного Совета проф. Х. Р. Рахманкулову принять необходимые меры по улучшению работы Совета и выполнению настоящих рекомендаций с устранением отмеченных недостатков.

12. Содействовать улучшению юридического всеобщего и юридической пропаганды среди населения республики.

М. М. Файзиев

МУНДАРИЖА

И. Искандаров. ЎзССЖ ФА ижтимоий-гуманитар фанларининг ҳозирги аҳволи ва уларнинг ривожланиши муаммолари	3
А. Фафоров. Экология ва ижтимоий-иқтисодий муносабатлар муаммоларининг ўзаро боғлиқлиги.	11
Х. Эштўхтаров. Ҳозирги босқичда қишлоқ маданияти тараққиётига доир.	15
И. Х. Маманов. Савдо қондаларини бузилишида масъул шахсларнинг маъмурий жавобгарлиги.	21

ССЖИ миллий-давлат қурилиши муаммолари

Г. Е. Эрннёзова. Қорақалпоғистон Мухтор Совет Социалистик Жумҳуриятининг ҳуқуқий мақомини тақомиллаштириш ҳақида	27

Тарих саҳифалари

И. А. Алимов. ТАССЖ да диний масалаларни ҳал қилишда сўлларча бузилишлар.	31

Илмий ахборот

М. Қосимова. Советларнинг маданий-маърифий муассасалар фаолиятига раҳбарлиги.	41
М. Ҳасанов, М. Исомиддинов. Кулолчилик чархи тарихини ўрганишга оид (милоддан аввалги IV—I асрлар).	42
К. Турсуналиев. Ўзбекистон халқлари тарихи музейининг янги топилмалари.	46

Манбашунослик

А. Х. Жалилов. Васиқалар намуналари ҳақидаги қўлёзма (XIX аср).	48

Янги китоблар

Т. Лобанова. «Ўзбек адабиёти тарихи»нинг рус тилида чоп этилишига оид.	54

Хроника

ЎзССЖ ФА Президиумида «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» журнали фаолияти муҳокамаси.	55
М. М. Файзиев. «Давлат, бошқариш ва ҳуқуқни ривожлантиришнинг қонунийлиги» муаммолари бўйича Илмий совет мажлиси.	58

СОДЕРЖАНИЕ

И. Искандеров. Состояние общественно-гуманитарных наук в АН УзССР и проблемы их дальнейшего развития	3
А. Гафаров. Взаимосвязь проблем экологии и социально-экономических отношений	11
Х. Эштухтаров. К анализу развития культуры села на современном этапе	15
И. Х. Маманов. Особенности субъектов административной ответственности за нарушение правил торговли	21
Проблемы национально-государственного строительства в СССР	
Г. Е. Ерниязова. О совершенствовании правового статуса Каракалпакской АССР	27
Страницы истории	
И. А. Алимов. Левацкие перегибы в решении религиозного вопроса в ТАССР	31
Научные сообщения	
М. Касымова. Руководство Советами деятельностью учреждений культпросвета	41
М. Хасанов, М. Исамиддинов. К изучению истории гончарного круга (IV—I века до н. э.)	42
К. Турсуналиев. Новые пополнения фондов Музея истории народов Узбекистана	46
Источниковедение	
А. Х. Джалилов. Рукописный сборник образцов казийских актов документов XIX века	48
Новые книги	
Т. Лобанова. К выходу в свет «Истории узбекской литературы» на русском языке	54
Хроника	
Обсуждение работы журнала «Общественные науки в Узбекистане» в Президиуме АН УзССР	55
М. М. Файзиев. Заседание Научного Совета по проблеме «Закономерности развития государства, управления и права».	58

НАШИ АВТОРЫ

- Искандеров И.— академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
Алимов И. А.— доктор исторических наук, зав. отделом истории Узбекистана в период 40—80-х годов Института истории АН УзССР.
Гафаров А.— кандидат экономических наук, докторант Института экономики АН УзССР.
Джалилов А. Х.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
Исамиддинов М.— кандидат исторических наук, зав. сектором археологии Самарканда Института археологии АН УзССР.
Эштухтаров Х.— кандидат экономических наук.
Турсуналиев К.— ст. научный сотрудник Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.
Ерниязова Г. Е.— преподаватель Нукусского госуниверситета.
Касымова М.— преподаватель Ташкентского культпросветтехникума.
Маманов И. Х.— преподаватель юрфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
Хасанов М.— мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Н. А. Абдурахмонова*

Регистр № 000055. Сдано в набор 21.02.91. Подписано к печати 14.03.91. Формат 70×103¹/₁₆. Бу мага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,0. Усл. кр.-отт. 5,81. Тираж 633. Заказ 46. Цена 80 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

ISSN 0202—151X. Общественные науки в Узбекистане. 1991 г. № 1